

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ СЛУЖБА

ТОМ 19
1/2023

СПЕЦВЫПУСК

V Научно-практическая конференция
в Дипломатической академии МИД РФ

15 декабря 2022 г.

«Дипломатия в современном мире:
вызовы, оценки, перспективы»

ТЕМА ДИСКУССИИ 2022 ГОДА
«Будущий мировой порядок:
глобальное и региональное измерения»

Дипломатическая Служба

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Том 19
1 (106) / 2023

Издается при посредничестве Дипломатической академии МИД России

Журнал включен Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки РФ в Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия Свидетельство о регистрации ПИ ФС № 77-19994 от 12.05.2005

Учредитель

ЗАО "Издательство литературы по экономике, политике и управлению "ПОЛИТЭКОНОМИЗДАТ" (107045, г. Москва, Печатников пер., д. 22, стр. 1)

Издатель

© Издательский Дом «Панорама» 127015, г. Москва, Бумажный проезд, д. 14, стр. 2, подъезд 3, а/я 27 www.panor.ru

ISSN 2075-4140

Главный редактор

Винокуров Владимир Иванович,
профессор Дипломатической академии МИД России, руководитель Центра военно-дипломатического анализа и оценки, доктор исторических наук

Выпускающий редактор
Д. Микляев

Публикуемые материалы выражают авторскую точку зрения, которая может не совпадать с позицией редакционного совета.

Журнал распространяется через подписку. Оформить подписку с любого месяца можно:

1. На нашем сайте panor.ru.
2. Через нашу редакцию по тел. 8 (495) 274-2222 (многоканальный) или по заявке в произвольной форме на адрес: rodписка@panor.ru.
3. По официальному каталогу Почты России «Подписные издания» (индекс — П7086).
4. По «Каталогу периодических изданий. Газеты и журналы» агентства «Урал-пресс» (индекс на полугодие — 20236).

Адрес редакции: Москва, Бумажный проезд, 14, стр. 2

Для писем: 125040, Москва, а/я 1

Отдел рекламы
Тел.: 8 (495) 274-22-22, reklama@panor.ru

Подписано в печать 31.01.2023

Отпечатано в типографии
ООО "Типография "ПРОФПРИНТ", 117437, Москва, ул. Профсоюзная, дом 104

Установочный тираж 5000 экз.

Цена свободная

Приглашаем авторов к сотрудничеству. Материалы публикуются на безгонорарной основе.

Дробинин А. Ю.

Основные тенденции мирового развития и внешняя политика Российской Федерации 7
Статья содержит основные тезисы доклада на конференции, включающие в том числе вопросы трансформации современного мирового порядка.

Иванов С. Е.

Ближний Восток в условиях глобальной геополитической трансформации 10
В статье рассматриваются роль и место Ближнего Востока на фоне происходящих в мире фундаментальных геополитических перемен, знаменующих собой отход от западноцентричной однополярности, прежде всего гегемонии США в мировых делах, и транзит к новому, сбалансированному миропорядку.

Медем Е.

Studia diplomatica. Дипломатия Апокалипсиса 17
Основные положения статьи: кризисное состояние современной западной цивилизации и процессы ее секулярного духовного разложения, невозможность для России принять современный неолиберальный порядок, насаждаемый в Европе и инициированный англо-саксонскими нехристианскими воззрениями, воздействие неолиберального порядка и его секулярных ценностей на состояние современной европейской и мировой дипломатии, маргинализация международного права и, как следствие этого, правовой нигилизм, попытка подмены традиционных дипломатических понятий и ценностей в угоду или в пользу либерального господства как основная причина слабости и неэффективности современной дипломатии, ничтожности роли международного права.

Бартош А. А.

Дипломатия в войне чужими руками 33
В статье рассматривается деятельность дипломатии по урегулированию прокси-войны как одного из военных конфликтов современности, которые, судя по всему, будут в существенной мере определять развитие военно-силовой составляющей внешней политики в течение многих лет, строится с учетом принципа взаимодействия и взаимозависимости нескольких участников военного прокси-конфликта.

Винокуров В. И.

От однополярного к многополярному миру: теоретическое обоснование неизбежности трансформации мирового порядка 43
Статья содержит обзор взглядов отечественных и иностранных ученых, политиков и экспертов.

Торшин М. П.

Дипломатические и торгово-экономические отношения России со странами Латинской Америки как одна из основ формирования многополярного мира 53
Статья посвящена дипломатическим и торгово-экономическим отношениям России со странами Латинской Америки как одной из основ формирования многополярного мира.

Галимзянова А. К.

Взгляд Китая на многополярный мир 66
В статье рассматриваются позиция и отношение Китая к многополярному миру, который характеризуется переменами и потрясениями, тенденциями к унилартерализму, протекционизму и гегемонизму, что приводит к возникновению новых глобальных вызовов и угроз.

Герасимова Ю. И.

Евроатлантический взгляд на концепцию многополярности в контексте деградации западных ценностей 75
В статье содержится краткий обзор евроатлантических взглядов на многополярность в контексте деградации западных ценностей.

Интервью директора Департамента внешнеполитического планирования МИД РФ А. Ю. Дробинина руководителю редакции Управления общероссийской информации Главной дирекции информации МИА «Россия сегодня» С. В. Сафронову 79

Diplomatic Service

SCIENTIFIC & PRACTICAL JOURNAL
1 (106) /2023

The journal is a part of the list of scientific publications, approved by the Higher Attestation Commission of the Russian Federation, where the basic scientific results of these can be published.

Drobinin A. Yu.

Main trends of global development and foreign policy of the Russian Federation 7

The article contains the main theses of the report at the conference, including the issues of the modern world order transformation.

Ivanov S. E.

Middle East in a framework within the Global geopolitical transformation 10

The article discusses the role and place of the Middle East region against the background of fundamental, geopolitical changes taking place in the world. They, in its turn, mark the withdrawal from Western-centric unipolarity, primarily, the United States' hegemony in world affairs and the transit to a new, balanced world order.

Medem E.

Studia diplomatica. The Diplomacy of Apocalypse. 17

The main ideas of the article are: the crisis state of modern Western civilization and the processes of its secular spiritual decay, the impossibility for Russia to accept the modern neoliberal order imposed in Europe and initiated by Anglo-Saxon non-Christian views, the impact of the neoliberal order and its secular values on the state of modern European and world diplomacy, the marginalization of international law and, as a consequence, legal nihilism, an attempt to substitute traditional diplomatic concepts and values for the sake or in favor of liberal domination as the main reason for the weakness and inefficiency of modern diplomacy, the insignificance of the role of international law.

Bartosh A. A.

Diplomacy in a Proxy war 33

The article examines the work of diplomacy in resolving proxy wars as a type of the contemporary military conflicts that will likely have a major impact on the development of the military component of foreign policy for many years to come. The outlined approach is based on the principle of cooperation and interdependence among the various participants involved in the proxy war.

Vinokurov V. I.

From a unipolar to a multipolar world: theoretical justification of the inevitability of the transformation of the world order 43

The article presents an overview of the opinions of both domestic and foreign scholars, politicians and experts regarding the inevitability of replacing a unipolar world with a multipolar one.

Torshin M. P.

Russian-Latin American diplomatic and trade-economic relations as the multipolar world's formation basis 53

The article is dedicated to the Russian-Latin American diplomatic and trade-economic relations as one of the foundations of the multipolar world's formation basis.

Galimzyanova A. K.

China's view of a multipolar world 66

The article examines the position and attitude of China towards the multipolar world, which is characterized by changes and upheavals, tendencies towards unilateralism, protectionism and hegemonism, which leads to the emergence of new global challenges and threats.

Gerasimova Yu. I.

Euro-Atlantic perspective on the concept of multipolarity in the context of degradation of Western values 75

The article provides a brief overview of Euro-Atlantic views on multipolarity in the context of the degradation of Western values.

An interview with A. Yu. Drobinin, Director of the Foreign Policy Planning Department at Russian Foreign Ministry, by S. V. Safronov, Editor-in-Chief of All-Russian Information Department of the Main Information Directorate at International Media Group «Russia Today». 79

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель:

Яковенко Александр Владимирович

ректор Дипломатической академии МИД России, Чрезвычайный и Полномочный Посол, доктор юридических наук, профессор, г. Москва (Россия)
E-mail: info.lector@dipacademy.ru

Бессмертных Александр Александрович

президент Внешнеполитической ассоциации, председатель Всемирного совета экс-министров иностранных дел, Чрезвычайный и Полномочный Посол, действительный член Российской академии социальных наук, кандидат юридических наук, г. Москва (Россия)
Факс: +7 (495) 9171913

Гапоненко Александр Владимирович (Alexandr Garonenko)

президент Института европейских исследований, член Нью-Йоркской Академии наук, г. Рига (Латвия), доктор экономических наук
E-mail: er.institute@gmail.com

Закаурцева Татьяна Алексеевна

профессор кафедры политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России, доктор исторических наук, профессор, г. Москва (Россия)
E-mail: info.lector@dipacademy.ru

Иванов Олег Петрович

заместитель заведующего кафедрой международной и национальной безопасности Дипломатической академии МИД России, доктор политических наук, профессор, г. Москва (Россия)
E-mail: olivanov@inbox.ru

Карпович Олег Геннадьевич

проректор по научной работе Дипломатической академии МИД России, доктор политических наук, доктор юридических наук
E-mail: iamr@dipacademy.ru

Косачев Константин Иосифович

заместитель председателя Совета Федерации РФ, г. Москва (Россия), Чрезвычайный и Полномочный Посол, кандидат юридических наук
E-mail: KIKosachev@senat.gov.ru

Край Казимир Пётр (Kraj Kazimierz Piotr)

профессор Академии имени Якова из Парадиджа, г. Гожув-Велькопольски (Польша), доктор наук в области безопасности, кандидат политических наук
E-mail: artuzow@wp.pl

Кузнецов Александр Игоревич

Постоянный представитель Российской Федерации в ЮНЕСКО, Чрезвычайный и Полномочный Посол, кандидат исторических наук, г. Париж (Франция)
E-mail: dl.russie@unesco-delegations.org

Кутовой Евгений Георгиевич

Чрезвычайный и Полномочный Посол, доктор исторических наук, профессор, г. Москва (Россия)
E-mail: ekutovoy1@yandex.ru

Ламберт Александр (Lambert Alexandre)

академический директор, профессор Женевского института геополитических исследований, г. Женева (Швейцария)
E-mail: lambert@geopolitics-geneva.ch

Моргулов Игорь Владимирович

Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Китайской Народной Республике, г. Пекин (КНР)
E-mail: embassybeijing@mid.ru

Морини Мара (Morini Mara)

профессор Государственного университета Генуи, г. Генуя (Италия), доктор наук
E-mail: mara.morini@unige.it

Мурадов Георгий Львович

заместитель председателя Совета министров Республики Крым — постоянный представитель Республики Крым при Президенте РФ, генеральный секретарь Российской ассоциации международного сотрудничества, Чрезвычайный и Полномочный Посол, кандидат исторических наук, г. Москва (Россия)
E-mail: sovmin@rk.gov.ru

Саймонс Грег (Simons Greg)

научный сотрудник Института изучения России и Евразии, Уппсальский университет, г. Уппсала (Швеция)
E-mail: gregmons@yahoo.com

Томанн Пьер-Эммануэль (Thomann Pierre-Emmanuel)

директор Центра геополитических исследований Европейского института международных отношений Eurocontinent, доктор политических наук, г. Брюссель (Бельгия)
E-mail: pierre-emmanuel.thomann@eurocontinent.eu

Троянский Михаил Григорьевич

проректор по вопросам повышения квалификации и профессиональной переподготовки Дипломатической академии МИД России, Чрезвычайный и Полномочный Посланник I класса, кандидат исторических наук, г. Москва (Россия)
E-mail: info.lector@dipacademy.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Барановский Владимир Георгиевич

член дирекции Института мировой экономики и международных отношений РАН имени Е. М. Примакова, действительный член Российской академии наук, действительный член Академии военных наук, доктор исторических наук, г. Москва (Россия)
E-mail: intrel@mgimo.ru

Бочарников Игорь Валентинович

профессор кафедры информационной аналитики и политических технологий МГТУ имени Н. Э. Баумана, руководитель Научно-исследовательского центра проблем национальной безопасности, член Зиновьевского клуба МИА «Россия сегодня», доктор политических наук, г. Москва (Россия)
E-mail: nic.bezopasnost@yandex.ru

Гришаева Лидия Евгеньевна

профессор исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, доктор исторических наук
E-mail: ligrish@mail.ru

Сидорова Галина Михайловна

профессор кафедры теории и истории международных отношений Московского государственного лингвистического университета (МГЛУ), второй секретарь I класса, доктор политических наук, г. Москва (Россия)
E-mail: gal_sid@mail.ru

Иларион (Алфеев Григорий Валериевич)

митрополит Будапештский и Венгерский, почетный доктор Дипломатической академии МИД России, г. Москва (Россия)
<http://hilarion.ru/>

Неймарк Марк Афроимович

профессор кафедры политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России, доктор исторических наук, профессор, г. Москва (Россия)
E-mail: kafedra.politologii.da@gmail.com

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКТОР

Громыко Алексей Анатольевич

директор Института Европы РАН, г. Москва (Россия), доктор политических наук
E-mail: europe@ieras.ru

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР

Сурма Иван Викторович

заведующий кафедрой государственного управления во внешнеполитической деятельности Дипломатической академии МИД России, кандидат экономических наук, г. Москва (Россия)
E-mail: vsurma@gmail.com

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Винокуров Владимир Иванович

профессор кафедры дипломатии и консульской службы Дипломатической академии МИД России, руководитель Центра военно-дипломатического анализа и оценок, доктор исторических наук, профессор, действительный член Российской академии естественных наук, действительный член Академии военных наук, г. Москва (Россия)
E-mail: vin46@mail.ru

**THE EDITORIAL COUNCIL OF THE MAGAZINE
"DIPLOMATIC SERVICE"**

Chairman of the editorial council

Yakovenko Alexander

rector of the Diplomatic Academy of the Russian foreign Ministry, Ambassador extraordinary and Plenipotentiary, doctor of law, professor
E mail: info.rector@dipacademy.ru

Bessmertnikh Alexander

president of the International foreign policy Association, Chairman of the world Council of former foreign Ministers, Ambassador extraordinary and Plenipotentiary, full member of the Russian Academy of social Sciences, candidate of law

Gaponenko Aleksandr

president of the Institute for European studies (Riga), member of the New York Academy of Sciences, Doctor of Economics
E mail: er.institute@gmail.com

Zakaurtseva Tatiana

Professor of the Department of Political Science and Political Philosophy of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Doctor of Historical Sciences, Professor, Moscow (Russia)
E mail: info.rector@dipacademy.ru

Oleg P. Ivanov

Deputy Head of the Department of International and National Security of the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Doctor of Political Sciences, Professor, Moscow (Russia)
E mail: olivanov@inbox.ru

Oleg G. Karpovich

Vice-Rector for Scientific Work of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Doctor of Political Sciences, Doctor of Law
E mail: iamp@dipacademy.ru

Kosachev Konstantin

Deputy Chairman of the Federation Council of the Russian Federation, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Candidate of Law
E mail: KIKosachev@senat.gov.ru

Kraj Kazimierz Piotr

professor of the Academy. James from Paradise, the city of Gorzów Wielkopolski (Poland), PhD in the field of security, candidate of political Sciences
E mail: artuzow@wp.pl

Kuznetsov Aleksandr

permanent Delegate of Russian Federation to UNESCO, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, candidate of historical Sciences
E mail: dl.russie@unesco-delegations.org

Kutovoy Eugeny

ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, doctor of historical Sciences, professor
E mail: ekutovoy1@yandex.ru

Lambert Alexandre

academic Director Professor at the Geneva Institute for Geopolitical Studies, Geneva (Switzerland)
E mail: lambert@geopolitics-geneva.ch

Morgulov Igor

Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Russian Federation to the People's Republic of China, Beijing (PRC)
E mail: embassybeijing@mid.ru

Morini Mara

professor of the state university of Genoa, Genoa (Italy), doctor of science
E mail: mara.morini@unige.it

Muradov Georgy

deputy Chairman of the Council of Ministers of the Republic of Crimea, permanent representative of the Republic of Crimea under the RF President, the Secretary-General of the Russian Association of international cooperation, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, candidate of historical Sciences
E mail: sovmin@rk.gov.ru

Simons Greg

researcher at the Institute for the Study of Russia and Eurasia, Uppsala University, Uppsala (Sweden)
E mail: gregmons@yahoo.com

Thomann Pierre-Emmanuel

director of the Center for Geopolitical Studies of the European Institute of International Relations "Eurocontinent", Doctor of Political Science, Brussels (Belgium)
E mail: pierre-emmanuel.thomann@eurocontinent.eu

Trojanskyi Michael

vice-rector for advanced training and professional retraining of the Diplomatic Academy of the Russian foreign Ministry, Ambassador extraordinary And Plenipotentiary of the 1st class, candidate of historical Sciences
E mail: info.rector@dipacademy.ru

**THE EDITORIAL BOARD OF THE MAGAZINE
"DIPLOMATIC SERVICE"**

Baranovsky Vladimir

member of the Directorate of the Institute of world economy and international relations (IMEMO) RAS E. M. Primakov, full member (academician) of the Russian Academy of Sciences (RAS), full member (academician) of the Academy of military Sciences (AMS), doctor of historical Sciences
E mail: intrel@mgimo.ru

Bocharnikov Igor

professor of the Department «Information analyst and political technologies» MGTU named N. E. Bauman, head of the Research Center of the National Security, a member of the Zinoviev club MIA «Russia today», doctor of political Sciences
E mail: nic.bezopasnost@yandex.ru

Grishaeva Lidiya

professor of the faculty of history of Lomonosov Moscow state university, doctor of historical sciences
E mail: ligrish@mail.ru

Sidorova Galina

professor of the Department of Theory and History of International Relations of the Moscow State Linguistic University (MSLU), Second Secretary of the 1st class, Doctor of Political Science
E mail: gal_sid@mail.ru

Hilarion (Alfeyev Grigoriy)

Metropolitan of Budapest and Hungary, Honorary Doctor of the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow (Russia)
<http://hilarion.ru/>

Neimark Mark

professor, Department of political science and political philosophy, Diplomatic Academy of the Russian foreign Ministry, doctor of historical Sciences, professor
E mail: kafedra.politologii.da@gmail.com

INTERNATIONAL EDITOR

Gromyko Alexey

director of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences (IE RAS), doctor of political sciences
E mail: europe@ieras.ru

SCIENTIFIC EDITOR

Surma Ivan

head of the Department of Public Administration in Foreign Policy of the Diplomatic Academy of the Russian foreign Ministry, Candidate of Economic Sciences
E mail: vsurma@gmail.com

CHIEF EDITOR

Vinokurov Vladimir

professor of the Department of diplomacy and consular service of the Diplomatic Academy of the Russian foreign Ministry, full member (academician) of the Russian Academy of natural Sciences (RANS), full member of the Academy (academician) of military Sciences (AMS), head of the Center military-diplomatic analysis and assessments, doctor of historical Sciences, professor
E mail: vin46@mail.ru

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

По устоявшейся уже традиции первые один–два выпуска журнала в году мы предоставляем в распоряжение участников конференции, проходящей, как правило, в середине декабря каждого года на кафедре дипломатии и консульской службы Дипломатической академии МИД России по актуальным проблемам дипломатии. В ушедшем 2022 г. темой дискуссии стал будущий мировой порядок в его глобальном и региональном масштабах. По удивительному совпадению в Москве 6–7 декабря 2022 г. состоялись VIII Примаковские чтения — форум, считающийся одним из самых влиятельных с точки зрения формирования международной повестки дня, на которых также обсуждалась подобная тема, но за одним исключением: в Центре международной торговли на Красной Пресне проблема трансформации мирового порядка рассматривалась с точки зрения евразийского измерения — темы, ныне широко обсуждаемой в научно-экспертном сообществе.

Выступая на открытии Примаковских чтений, помощник президента России Юрий Ушаков заявил, что если раньше бытовала идея построения общего пространства от Лиссабона до Владивостока, то теперь становится понятно, что этот проект не удался. Он добавил: *«Через три десятилетия после распада Советского Союза Россия не получила "квартиру" в общеевропейском "доме". Нам этого не позволили. И мы сами теперь понимаем, что эти ожидания и перспективы были достаточно иллюзорными. От таких иллюзий мы сейчас отходим».*

В свою очередь, министр иностранных дел России С. Лавров отметил, что «прошлые отношения с Западом не восстановятся», и если сотрудничество вообще будет возможно, то оно будет основываться на «новых принципах». По его словам, если европейская дипломатия «помпезно призывает защищать Украину», оправдывая это «защитой европейских ценностей», то «тогда мы не должны иметь ничего общего с подобной дипломатией».

Заместитель председателя Совета Федерации, заведующий кафедрой международных отношений Дипломатической академии МИД России К. И. Косачёв в своем выступлении на VIII Ежегодном форуме «Примаковские чтения» подчеркнул: «Противостояние концепций мироустройства имеет отнюдь не теоретический характер, что стало особенно очевидным в ходе санкционной войны Запада против России... В НАТО идут не защищаться, а нападать, что подтвердили годы и десятилетия агрессивного поведения восточноевропейских государств в альянсе. В этой ориентации неофитов на Запад права человека и социальные блага могут выступить магнитом для отдельных людей в их личном качестве — романтиков или мигрантов».

До сих пор иллюзий насчет того, что нас примут в качестве ответственного «квартиростъемщика» в большой общеевропейский «дом» с единым экономическим и торговым пространством, у многих из нас, несмотря на многочисленные предостережения, было предостаточно. И одно из них в свое время прозвучало со стороны известного ученого-славянофила Н. Я. Данилевского (1822–1885), который говорил о двойственном отношении Европы к России как правиле, а не исключении, изложив это положение в своей знаменитой работе «Россия и Европа» (1865). *«Вешатели, кинжалщики и поджигатели становятся героями, коль скоро их гнусные поступки обращены против России. Защитники национальностей умолкают, коль скоро речь идет о защите русской народности, донельзя угнетаемой в западных губерниях, — так же точно, впрочем, как в деле босняков, болгар, сербов и черногорцев»*, — подчеркивает Николай Яковлевич. Но до сих пор мы сами не понимали, что равноправие Европа понимает исключительно как снисхождение к тем, кто слабее экономически.

Как результат, возникает вопрос: куда теперь идти стране? Ответ ясен: нужно выбирать собственный путь. И этот путь четко был обозначен на Примаковском форуме: Россия должна развернуться на восток. То есть, если раньше в России как своего рода метафору употребляли формулу «от Лиссабона до Владивостока», то сегодня правильно было бы сказать «от Мурманска до Мумбая и Шанхая». Это полностью меняет всю стратегию и тактику внешней политики России. Необходимы пересмотр всего внешнеполитического наследия и отказ всего ненужного ради усиления всего насущно важного.

Некоторые из этих мыслей сформулировал председатель оргкомитета форума академик А. Дынкин. Он напомнил, что на предыдущих Примаковских чтениях много раз и в разном контексте говорилось о том, что пренебрежение к национальным интересам России грозит обострением международных отношений и угрожает европейской безопасности. Дынкин заключил, что «сегодня это уже печальная реальность».

По его словам, учитывая социальную ситуацию в разных регионах мира, можно сказать, что расколотые общества в расколотом мире — вот главная характеристика нынешнего порядка. Она означает «конец европейской безопасности в XXI веке». Однако «конец европейской безопасности» не означает «конца истории». А. Дынкин заявил, что *«в России происходит смена концептуальной парадигмы международных отношений: с модели Восток — Запад на модель Север — Юг»*. *«Великая Евразия» как проект пришла на смену концепции общего европейского дома, и «на этой территории будут развиваться главные события будущего многополярного мира».*

Если вы помните, коллеги, первый такой — в буквальном смысле слова — разворот в воздухе совершил в свое время премьер-министр РФ Е. М. Примаков. Узнав о начале натовских бомбардировок Сербии, он приказал экипажу самолета, который летел в США, направить его обратно в Москву.

Не Россия начала этот спор. Россия отвечает так, как считает нужным отреагировать на поведение коллективного Запада, желавшего заставить ее «плясать под свою дудку». Иллюзии о несостоявшемся проекте ушли, мы все лишились этих иллюзий — и это к лучшему. Расстраиваться по этому поводу ни к чему, это — ненужная трата времени. Перед нами впереди много задач, забот и новых достижений. Вне зависимости от того, что и кто по этому поводу сегодня думает и заявляет.

С уважением,
Владимир Винокуров

DEAR COLLEAGUES!

According to the established tradition, the first one or two issues of the journal per year are made available to the participants of the conference, held, as a rule, in mid-December of each year at the Department of Diplomacy and Consular Service of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia on topical issues of diplomacy. In the past 2022, the topic of the discussion was the future world order on its global and regional scales. And by an amazing coincidence, the VIII Primakov Readings took place in Moscow on December 6–7, 2022, a forum considered one of the most influential in terms of shaping the international agenda, at which a similar topic was also discussed, but with one exception — at the World Trade Center on Krasnaya Presnya, the problem of the transformation of the world order was considered from the point of view of The point of view of the Eurasian dimension is a topic now widely discussed in the sci-entific and expert community.

Speaking at the opening of the Primakov readings, Russian presidential aide Yuri Ush-akov said that if earlier there was an idea of building a common space from Lisbon to Vladivos-tok, now it becomes clear that this project failed. He added: "Three decades after the collapse of the Soviet Union, Russia has not received an "apartment" in a common European "house". We weren't allowed to do that. And we ourselves now understand that these expectations and pro-spects were quite illusory. We are now moving away from such illusions."

In turn, Russian Foreign Minister Sergey Lavrov noted that "past relations with the West will not be restored," and if cooperation is possible at all, it will be based on "new principles." According to him, if European diplomacy "pompously calls to defend Ukraine," justifying it by "protecting European values," then "then we should have nothing to do with such a diplomacy."

Deputy Chairman of the Federation Council, Head of the Department of International Relations of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia K. I. Kosa-chev in his speech at the VIII annual forum "Primakov Readings" stressed: "The confrontation of the concepts of the world order is not theoretical in nature, which became especially obvious dur-ing the sanctions war of the West against Russia ... NATO is not going to defend, but to attack, This was confirmed by the years and decades of aggressive behavior of the Eastern European states in the alliance. In this orientation of neophytes to the West, human rights and social bene-fits can act as a magnet for individuals in their personal capacity — romantics or migrants."

Until now, many of us, despite numerous warnings, had plenty of illusions that we would be accepted as a responsible "tenant" in a large pan-European "house" with a single economic and commercial space. And one of them at one time was voiced by the famous scientist-Slavophile N. Y. Danilevsky (1822–1885), who spoke about the dual attitude of Europe to Russia as a rule, not an exception, stating this position in his famous work "Russia and Europe" (1865). "Hangers, hangers and arsonists become heroes, as soon as their vile actions are turned against Russia. De-fenders of nationalities are silenced, since it is a question of protecting the Russian nationality, utterly oppressed in the western provinces — just as, however, as in the case of Bosniaks, Bulgari-ans, Serbs and Montenegrins," Nikolai Yakovlevich emphasizes. But until now, we ourselves did not understand that Europe understands equality exclusively as leniency to those who are weaker

As a result, the question arises: where should the country go now? The answer is clear — you need to choose your own path. And this path was clearly outlined at the Primakov Forum — Russia should turn to the east. That is, if earlier in Russia the form "from Lisbon to Vladivostok" was used as a kind of metaphor, today it would be correct to say "from Murmansk to Mumbai and Shanghai". This completely changes the entire strategy and tactics of Russia's foreign policy. It is necessary to revise the entire foreign policy legacy and abandon everything unnecessary for the sake of strengthening everything that is vital.

Some of these thoughts were formulated by the Chairman of the organizing committee of the Forum, Academician A. Dynkin. He recalled that at the previous Presidential readings it was said many times and in different contexts that disregard for Russia's national interests threatens to aggravate international relations and threatens European security. Dyn-kin concluded that "to-day it is already a sad reality."

According to him, given the social situation in different regions of the world, we can say that split societies in a split world are the main characteristic of the current order. It means "the end of European security in the XXI century." However, "the end of European security" does not mean "the end of history." A. Dynkin stated that "in Russia there is a change in the conceptual paradigm of international relations: from the East — West model to the North — South model." "Great Eurasia" as a project has replaced the concept of a common European home, and "the main events of the future multipolar world will develop on this territory."

If you remember, colleagues, the first such — in the literal sense of the word — U-turn in the air was made at the time by Prime Minister of the Russian Federation E. M. Primakov. After learning about the beginning of the NATO bombing of Serbia, he ordered the crew of the plane that was flying to the United States to send it back to Moscow. Russia did not start this dispute — Russia responds in the way it considers it necessary to react to the behavior of the collective West, which wanted to force it to "dance to its tune." The illusions about the failed project are gone, we have all lost these illusions — and this is for the best. There is no need to get upset about this, it is an unnecessary waste of time. We have a lot of tasks, worries and new achieve-ments ahead of us. Regardless of what and who thinks and declares about this today.

V. Vinokurov

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ МИРОВОГО РАЗВИТИЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. Ю. Дробинин, директор Департамента внешнеполитического планирования МИД РФ.
E-mail: dvp@mid.ru

MAIN TRENDS OF GLOBAL DEVELOPMENT AND FOREIGN POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Drobinin A. Yu.

Современный мир претерпевает глубокие трансформации, затрагивающие практически все сферы жизнедеятельности человека и общества. Следующие тенденции, как представляется, определяют мировое развитие на нынешнем этапе и в перспективе ближайших 5–10 лет.

1. Формирование многополярного мироустройства. Новое глобальное равновесие между государствами пока не найдено. Однако общий вектор состоит в рассредоточении власти, укреплении позиций незападных игроков, региональных стран-лидеров и объединений, способных оказывать влияние на общемировые процессы.

Россия заинтересована в том, чтобы нарождающаяся многополярная система была основана на принципе суверенного равенства государств, уважении верховенства международного права, международном сотрудничестве, а не «соперничестве великих держав», при обеспечении неделимости всеобщей безопасности и сохранении культурно-цивилизационного многообразия. Наш подход предполагает устранение рудиментов доминирования США в мировых делах, создание условий для отказа кого бы то ни было от неоколониальных и гегемонистских амбиций, совершенствование международных механизмов обеспечения безопас-

ности и развития, укрепление роли таких объединений, как ЕАЭС, ОДКБ, СНГ, ШОС и БРИКС, консолидацию усилий по защите традиционных духовно-нравственных ценностей.

2. Становление новых мощных центров экономического роста, прежде всего в Восточной и Южной Азии. Центр тяжести мировой экономики сместился из Евро-Атлантики в Азиатско-Тихоокеанский регион. Китай становится мировым экономическим лидером, а в среднесрочной перспективе он выйдет на позиции крупнейшей технологической державы.

Глобализацию, построенную на валютно-финансовом, технологическом и культурном доминировании США, поразил глубокий кризис, происходит регионализация и фрагментация мировых рынков, перестраиваются производственно-логистические цепочки и внешнеторговые объединения, меняются роли и статус национальных валют. Идет процесс демонетизации доллара США как мировой резервной валюты и основного расчетного средства в международной торговле.

3. В международных делах увеличивается значение фактора силы. Объективная причина такого развития событий заключается в столкновении интересов, росте противоречий между ведущими мировыми игроками при одновременном понижении эффективности дипломатических усилий. Субъективная — в том, что страны Запада не хотят мириться с утратой доминирующего положения в мировых делах, пытаются вернуть себе положение глобального гегемона, вместо того чтобы договориться с новыми центрами силы на основе баланса интересов.

К сожалению, приходится констатировать, что на наших глазах распадается система международных договоров в сфере контроля над вооружениями, углубляется кризис

многосторонних институтов глобального управления, а также механизмов урегулирования региональных конфликтов. Размывается грань между военными и невоенными средствами межгосударственного противоборства, а также между мирным временем, периодом непосредственной угрозы агрессии и военным временем. Возрастает опасность эскалации локальных и региональных конфликтов с участием ядерных держав до глобальной войны.

4. Человечество стоит на пороге перехода к новому технологическому укладу. Взрывное развитие науки и технологий оказывает серьезное воздействие на поведение участников международных отношений. Данная тенденция будет усиливаться, прежде всего с внедрением новейших информационных, энергетических и биологических технологий.

5. Растет влияние культурно-цивилизационного фактора на мировую политику. Исход набирающего обороты соперничества за право устанавливать базовые принципы и правила формирующегося миропорядка определяют сильные и суверенные государства, способные проецировать не только военную и экономическую мощь, но и успешно защищать свои духовно-нравственные ценности. Во многих странах и макрорегионах происходит ренессанс национального самосознания, в том числе и в порядке реакции на т.н. глобалистский неолиберальный дискурс.

* * *

Российская Федерация, разумеется, учитывает упомянутые долгосрочные тенденции в своем внешнеполитическом планировании. В практическом плане реализуем свою политику, принимая во внимание также и вызовы текущего момента.

Главным из них для нас является **эскалация напряженности в отноше-**

ниях между Россией и Западом. На европейском театре оппоненты используют Украину в гибридной войне нового типа против Российской Федерации и готовы воевать, как принято говорить, «до последнего украинца». Недружественные государства пытаются ограничить развитие нашего сотрудничества со странами не-Запада, стремятся отстранить Россию от участия в многосторонних форматах. Подрывают международное право и ооцентричный миропорядок, продвигая взамен пресловутый «порядок, основанный на правилах».

Непосредственный вызов интересам и безопасности нашей страны представляют и **действия США и их союзников в Азиатско-Тихоокеанском регионе**, направленные на системное «сдерживание» Китая, рассматриваемого в Вашингтоне в качестве главного стратегического соперника.

* * *

Как следует выстраивать внешнюю политику в таких условиях? Очевидно, что санкционный «блицкриг» не подорвал экономику и внутривнутриполитическую стабильность в России, а отношения с нашими зарубежными партнерами выдерживают небывалый прессинг Запада. Впредь продолжим придерживаться базовых принципов внешнеполитической деятельности, таких как самостоятельность, многовекторность, уважение международного права, опора на национальные интересы, открытость к равноправному международному сотрудничеству.

Попыткам нанести ущерб нашей стране и ее союзникам будет дан решительный отпор — если потребуются, то с использованием всех доступных средств.

Работа с недружественными государствами будет выстраиваться исходя из степени учета ими наших законных озабоченностей, прежде всего

в сфере безопасности. При этом главным вектором приложения усилий российской дипломатии становится незападный, а именно максимальное использование потенциала сотрудничества с Мировым большинством, т.е. государствами и объединениями пространства СНГ, Глобального Востока и Юга.

Россия активизировала работу по созданию неуязвимых перед внешним воздействием каналов межгосударственного общения. Стремимся наладить новые механизмы взаимодействия в политической, валютно-финансовой, торговой, военной сферах и в области транспортно-логистической инфраструктуры со странами, не присоединившимися к антироссийской кампании. Расширяется и углубляется сотрудничество с партнерами по ШОС и БРИКС, другими государствами, проявляющими самостоятельность в международных делах.

Наша страна получила уникальную возможность «вернуться к себе», по-новому переосмыслить пути реализации национальных интересов. Нужно всегда помнить, что Россия — это самодостаточная страна-цивилизация, обширная евразийская и евро-тихоокеанская держава, один из влиятельных центров многополярного мира. Осознавая, что мир вступил в десятилетие революционных трансформаций, как заявил недавно президент В.В. Путин, мы готовы к различным вариантам развития международной ситуации. Мы уверенно смотрим в будущее и не сомневаемся, что Россия обеспечит свою безопасность и безопасность своих союзников в любых условиях международной обстановки, а наша внешняя политика будет и впредь успешно выполнять свое главное предназначение — обеспечивать благоприятные внешние условия для поступательного социально-экономического развития страны.

БЛИЖНИЙ ВОСТОК В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

С. Е. Иванов, ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия МИД России», г. Москва.
E-mail: diplomacy@mail.ru

Аннотация. На фоне происходящих в мире фундаментальных геополитических перемен, знаменующих собой отход от западнцентричной однополярности, прежде всего гегемонии США в мировых делах и транзит к новому, сбалансированному миропорядку, арабский мир занялся поиском своего места, более соответствующего накопленного ими потенциала. Об этом говорит многое, особенно действие регионалов по корректировке своей внешней политики, в течение длительного времени отличавшейся проамериканским креном, который все очевиднее расходится с жизненными интересами стран региона. Процесс этот простой и неоднозначный, на этом пути возможны повороты и даже временные откаты к прежним порядкам, многое будет зависеть от силы противодействия этим переменам со стороны Вашингтона, если у него хватит сил на это, ну, и конечно, от политической воли правящих кругов самих арабских стран Ближнего Востока. Главное — сделаны первые шаги, особенно заметные в сфере энергетической безопасности. Они, безусловно, на руку России, заинтересованы в формировании такой конструкции мировой геополитической архитектуры, которая работала бы в пользу большинства стран, была бы более справедливой. В связи с этим арабские страны Ближнего Востока уже сейчас можно назвать ситуационными партнерами нашей страны. Кроме энергетической подоплеку этого партнерства, в его основе морально-этические и религиозные ценности наших народов, особенно в сфере семейных и гендерных отношений. Важным сближающим нас фактором является многовековая бесконфликтная история: мы никогда не были противниками на поле боя, напротив, есть масса примеров взаимовыгодного взаимодействия в области экономики, инвестиционной деятельности, медицины и т. п., а в последние годы, за некоторым исключением, в борьбе с международным терроризмом.

Ключевые слова: геополитические подвижки на Ближнем Востоке, отказ от безоговорочной экономической и политической зависимости от Вашингтона, стремление регионалов к разнонаправленной внешней политике, традиционные инструменты американской колониальной ближневосточной политики, поиск странами Ближнего Востока своего места в международном раскладе сил.

MIDDLE EAST IN A FRAMEWORK WITHIN THE GLOBAL GEOPOLITICAL TRANSFORMATION

Ivanov S. E., Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs, Moscow.
E-mail: diplomacy@mail.ru

Abstract. Against a background of the substantial geopolitical changes, which are, symbolized breaking with westcentrism unipolarity, first of all US supremacy in world affairs and transition to a new more balanced global order. The Arab community is in search of its own place, which is correspond with its achieved mighty level. All is said in favor of this: the real practice of the Middle East States as far as is concerned foreign policy adjusting to the new realities and in vital interest of their own, having been proamericanly imbalanced during long period. This process is not simple: during it different changes

are quite possible even retreats to the previous stands. Much is dependent on the force of Washington counteraction and of course dependent on political will and firmness of purpose of ruling circles of the Arab States in the Middle East. But most important is that the first steps are already have made, first of all in energy security. All of this is in favour of Russia, vitally interest in such world architecture of the global policy which is to work for majority of States on the Earth and be more justice. As far as the current situation is concerned Arab States of the Middle East even nowadays might be cold supportive partners of our country. Beside energy background of this partnership are ethics, social and confessional values, first of all in family relations and gender sphere. The most common factor, which gets as closer is our long non conflict multi centuries history of the mutual intercourse: we never fought each other under battle ground. On the contrary there are a lot of examples of our beneficial cooperation in economy, investment activity, medicine and so on and so forth, and in recent years — common struggle against national terrorism.

Keywords: Geopolitical changes in the Middle East, rejection of universed Washington's political and economic dependence, endeavour of the regional states to multilateral foreign policy, traditional tools of the US foreign policy in the Middle East, regional state search for their place in world balance of powers.

По мнению большинства международных аналитиков, в мире начались фундаментальные подвижки в международном раскладе сил или, по словам президента РФ В.В. Путина, «тектонические изменения» геополитического характера [1].

В истории человеческой цивилизации это случалось регулярно по мере утраты влияния и силы, довлевшими ранее политическими, экономическими, а главное военными центрами.

Коллективный Запад во главе с Вашингтоном, более ста лет господствовавший на мировой политической арене (а без американцев и значительно дольше), навязывал остальным международным акторам свою волю и выгодные ему безальтернативные решения злободневных геополитических проблем. Теперь этому положению приходит конец, и западная гегемония все больше демонстрирует неспособность

сохранять контроль над мировыми процессами, находить в нынешних условиях удовлетворяющие большинство стран мира развязки ключевых проблем современности. Набирают силу крупные игроки в Азии, Африке и Латинской Америке, которые не желают воспринимать западные рецепты развития в контексте неолиберальной парадигмы, которые расходятся с их национальными интересами.

Понимая это и стремясь предотвратить или хотя бы отсрочить развитие событий по этому сценарию, правящие круги США всеми силами пытаются сохранить статус-кво. Для этого они прибегли к политике ужесточения курса в отношении своих противников, таких как Россия, Китай, Иран и других официально заявленных в американских доктринальных военно-политических документах.

С другой стороны, в Вашингтоне решили навести порядок и восстановить дисциплину в рядах своих партнеров и даже близких союзников, которые могли бы в этих непростых международных обстоятельствах дать «слабину» и отказаться безоговорочно следовать в фарватере политики Белого дома.

Под предлогом справедливого распределения финансового и военно-политического бремя ответственности за соблюдение правильного по-американски хода дел повсеместно в мире, особенно в зонах повышенной геополитической и энергетической значимости, Вашингтон занялся восстановлением лояльности среды своих союзников, будь-то в Европе, в Южной Азии или на Ближнем Востоке. Непокорных ждут суровые наказания, вплоть до серьезных финансово-экономических мер.

Для того чтобы подтвердить серьезность своих намерений, Ва-

шингтон озаботился формированием альтернативных НАТО военно-политических альянсов типа AUKUS и QUAD, которые будут дополнять прежние инструменты силового давления на союзников.

Ещё десять–двенадцать лет назад в ходе президентства Б. Обамы также поднимался вопрос о создании ближневосточного военно-политического блока (по типу НАТО), разумеется, под полным контролем Вашингтона.

Особенно заметна эта линия США на примере американских союзников в арабском мире, которые до недавних времен считались одними из самых надежных проводников проамериканского курса.

В эту категорию, прежде всего, входят монархии Персидского залива, другие страны арабского монархического блока, ставшие главными выгодополучателями от событий «арабской весны», в результате которых они выдвинулись на лидирующие позиции в регионе. Теперь они определяют приоритеты для всех арабов, в т.ч. политические, через их общие институты, такие как Лига арабских государств (ЛАГ), Арабский межпарламентский союз (АМС) и др.

Это стало возможным после того, как спровоцированные Западом, особенно Вашингтоном и Лондоном, события 2011–2014 гг. на Ближнем Востоке резко ослабили позиции т.н. «прогрессивного крыла» арабского мира как на международной, так и на внутрирегиональной аренах. Особый урон в этой связи понесли Ливия, Ирак, Сирия, отчасти Алжир, а в Йемене с 2015 г. по настоящее время продолжается разрушительная война.

На первый взгляд казалось, что Запад по итогам «арабской весны» одержал победу: регион хаотизирован, надолго лишен сил для проведения самостоятельной, сбалан-

сированной политики. Однако это было обманчивое впечатление, которым в Вашингтоне и Лондоне жили до недавнего времени.

В ответ на усилившееся американское давление на своих ближневосточных союзников с целью «законсервировать» сложившуюся вассальную подчиненность, а также политическую и социально-экономическую разруху в регионе, отвечающую интересам Вашингтона, его партнёры стали все чаще демонстрировать несогласие с этой линией, особенно в вопросах энергетики.

В ведущих столицах региона стали уже открыто возражать против информационной войны против них, развязанной администрациями президентов США, особенно демократическими. При этом больше всего досталось саудовской верхушке, лично наследному принцу Мохаммеду Бен Сальману, которого обвинили в причастности к убийству опального журналиста саудовского происхождения А. Хашоджи. Действия американцев при этом укладываются в поговорку о «соринке в чужом глазу и бревне в своём». Достаточно вспомнить циничное убийство в 2020 г. американцами на чужой территории (в Багдаде) иранского генерала, члена Высшего руководства Республики Иран К. Сулеймани, другие террористические акты США против отдельных личностей и целых народов на Ближнем Востоке. Другими словами, Вашингтон должен быть последним, кто может выступать с подобными обвинениями в отношении саудитов.

Направленность американского давления в регионе на Саудовскую Аравию объясняется несколькими причинами. Во-первых, королевство после т.н. «арабской весны» стало задавать тон в региональной внешней политике, доминировать в ближневосточных финансово-эко-

номических вопросах (и даже помогать тем арабским режимам, которые считались ключевыми с точки зрения упрочения влияния саудовского руководства на региональные дела, например, финансировать часть бюджетников в Египте).

Вторая причина, может быть, важнейшая, в том, что КСА превратилось в энергетическую сверхдержаву, не только по меркам региона, но и в глобальном масштабе. От энергетической политики Эр-Рияда во многом зависит положение дел на мировом энергетическом рынке, особенно в формате ОПЕК+.

В американских правящих кругах рассчитывали, эти расчёты до сих пор имеют место, что огромная финансово-экономическая (только у Саудовской Аравии в Америке находится авуаров и инвестиций на сумму свыше 1 трлн долл.) и военная (более 78% вооружения королевства — американское) зависимость КСА [2] не позволят ей в обозримой перспективе сменить свои внешнеполитические приоритеты, ослабив удавку Вашингтона.

На деле произошло обратное: саудиты и другие заливники, тесно связанные до этого с Вашингтоном, начали всё чаще проявлять непокорность и, вопреки традиции, пытались ослабить американскую опеку, которая стала все больше расходиться с их собственными интересами, прежде всего в энергетической сфере.

О том, что развитие событий идет в этом направлении, а именно что страны диверсифицируют свою внешнюю политику и особенно экономические связи, стремясь сделать их более сбалансированными, красноречиво говорит декабрьский 2022 г. визит Председателя КНР Си Цзиньпина (кстати, первый в истории двусторонних отношений с Саудовской Аравией). В ходе него реша-

лись и вопросы, выходящие за рамки чисто двусторонних отношений. Речь прежде всего идет о переходе оплаты саудовских энергоресурсов, поставляемых в Китай, на юани. Очевидно, что это станет крайне болезненным ударом по позициям доллара, а значит и США.

Эпохальным стало подписание двустороннего «Всеобъемлющего» соглашения о стратегическом партнерстве, а также план гармонизации между долгосрочными программами двух государств: саудовской — «Видением 2030» (в том числе предусматривающей строительство на побережье Красного моря города постнефтяной эпохи НЕОМ, который по задумке должен стать глобальным центром передовых технологий и инновационной деятельности) и китайской инициативы «Один пояс — один путь». Также была достигнута договоренность в рамках встречи с лидерами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) о создании Пекином с этими странами совместного инвестиционного совета и центра ядерной безопасности. Председатель Си Цзиньпин наряду с указанными проектами предложил арабским партнерам план сотрудничества по восьми направлениям, в их числе энергетика, продовольствие, здравоохранение, «зелёные» инновации, безопасность и молодёжное развитие (всего более 30 проектов).

Принципиальная договоренность сторон о взаимодействии в области безопасности в этом конфликтно-генном регионе говорит о том, что Пекин намерен восполнить вакуум в регионе, который возник после частичного ухода США из региона, и готов играть одну из ключевых ролей в этом деле. С учётом связей КНР со всеми региональными государствами, включая Израиль, это открывает для Пекина широкие возможно-

сти, которые, однако, пересекаются с американскими интересами.

Разумеется, реализация договоренностей займёт длительное время и заливики не станут тотчас же отказываться от сотрудничества с США по этой линии, заменив его на китайское, но первый шаг сделан.

При этом важно понимать, что новые самостоятельные ходы в саудовской политике, других арабских монархий были бы невозможными без изменения общего климата международных отношений, отхода от однополярного мира, а главное — слабости, которую демонстрирует Вашингтон в регионе.

Наблюдая начавшийся передел глобальных геополитических порядков не в пользу коллективного Запада, среди арабских союзников Вашингтона стало расти беспокойство по поводу их судьбы при сохранении прежнего курса в фарватере американской политики в регионе.

Региональные провалы (имеется в виду в границах Большого Ближнего Востока) американской политики, прежде всего позорное бегство из Афганистана, предательство рожденной американским присутствием правящей элиты этой страны, имели серьезное демонстрационное воздействие на руководство КСА, подорвали его веру в безоговорочную поддержку Вашингтона, который легко бросает своих союзников.

Особо острый вопрос, о чём уже говорилось, возникает с перспективой обеспечения безопасности и суверенитета этих стран, которые, несмотря на многочисленные двусторонние соглашения на этот счёт с Вашингтоном на фоне событий в регионе, больше не могут служить надежными гарантиями.

Постепенное ослабление привязки к Вашингтону неизбежно приведет к потерям и значительным, фи-

нансово-экономическим и военным, что, похоже, понимают в столицах проамериканских государств в регионе. Несмотря на это, заливы смирились с ними и сознательно идут по этому пути.

В странах региона, по-видимому, считают, что будет целесообразным в нынешних условиях обеспечить свободу для маневра, не связывая себя с судьбой американской ближневосточной политики. Они хорошо усвоили урок из того, что случилось с правящим режимом в Афганистане, брошенным Вашингтоном на произвол судьбы.

Начавшиеся процессы в регионе, с этой точки зрения, ведут к изменению баланса сил на Ближнем Востоке, ослаблению американского влияния, а значит ограничению возможностей Вашингтона определять региональную повестку дня.

Правящие элиты ближневосточных стран, разумеется, предпочли бы «отсидеться» и дожидаться, чем закончится эта история с глобальным переделом существующих порядков, но американский нажим не даёт им это сделать. Категоричное американское «кто не с нами — тот против нас» вынуждает их определяться уже сейчас. Тем самым сами американцы ускорили перемены на Ближнем Востоке, подтолкнули регионалов к поискам существования вне американского зонтика безопасности, своей зависимости от США.

Развитие контактов в области региональной безопасности с Россией, Китаем, другими влиятельными мировыми игроками, несомненно, позволит ближневосточным странам сдешивать риски в области безопасности. В целом отход от однополюсной системы мироустройства открывает перед ними новые перспективы, и они решили не упускать свой шанс.

В Вашингтоне, видя эти манеры со стороны бывших, казалось бы, верных партнеров, решили действовать согласно отработанной за многие годы своей гегемонии в регионе схеме: с одной стороны, наращивать угрозы лишения американского колониального «покровительства» в деле защиты безопасности, а также усиления давления на них по правозащитной тематике, в частности из-за отсутствия демократических свобод, а с другой стороны — обещать увеличение военной, технологической и прочей помощи.

С этой целью были предприняты в последнее время неоднократные контакты с саудитами, другими заливыниками, в частности по линии Госдепа США, в том числе в ходе встреч с госсекретарём Э. Блинкена, но и, конечно, в рамках визита президента Дж. Байдена в Эр-Рияд.

Новые попытки надавить на саудитов по энергетическим проблемам, заставить их увеличить добычу нефти и отказаться от сотрудничества с Москвой в формате ОПЕК+ привели к неожиданным результатам: странами-экспортерами нефти на своей встрече было принято решение о сокращении добычи на 1 млн баррелей в сутки.

Вашингтон неоднократно в последние месяцы пытался развернуть ситуацию в свою пользу, используя для этого «телефонную дипломатию». В результате в Эр-Рияде даже перестали отвечать на звонки из Белого дома.

Ещё три года назад наследный принц Саудовской Аравии в рамках кампании по модернизации страны занялся чисткой саудовской элиты под предлогом борьбы с коррупцией. В связи с этим под опалу попал в том числе ряд одиозных проамерикански настроенных высокопоставленных чиновников. Это свидетельствует о том, что нынешняя кор-

ректировка внешней политики КСА была запланирована давно, задолго до нынешней размолвки с Вашингтоном.

С учётом вышеизложенного не вызывает сомнения, что Ближний Восток пришел в движение, правящие круги стран региона выстраивают новые приоритеты в условиях транзита мировых порядков в направлении многополярности. Боясь упустить момент, регионалы стремятся найти своё место, не связывая себя при этом обременительными обязательствами.

Эту тенденцию, разумеется, не следует понимать, что страны региона одномоментно станут российскими или китайскими близкими партнерами или даже союзниками. Она скорее свидетельствует о завершении эры безоговорочной гегемонии США.

Страны Персидского залива, другие влиятельные арабские страны заинтересованы в таком пути развития, который учитывал бы их ин-

тересы и потребности. Они не хотят больше быть энергетической «кладовой западного мира», а играть адекватную, достойную своему экономическому потенциалу роль как в мировой экономике, так и в международной политике. В этой связи на повестке дня правящих кругов арабских стран встал вопрос о постепенной «национализации» своей внешней политики. Ближайшее будущее покажет, насколько серьезны и реальны эти планы регионалов, а главное — хватит ли у них на это сил и политической воли.

В любом случае, на Ближнем Востоке среди арабских стран наметились серьезные подвижки в отношениях с остальным миром, которые бы учитывали их самобытность, морально этические нормы, религиозные установки. Они, несомненно, самым непосредственным образом повлияют на международную ситуацию в целом, активизируют процессы поиска нового многополюсного миропорядка.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Kremlin.ru > events > president Выступление Президента РФ на Восточном экономическом форуме, сентябрь 2022 г.

2. <https://vk.Link/saudinews>; Ежегодный отчет SIPRI (Стокгольмский институт исследований проблем мира) за 2020 г.

REFERENCES

1. Kremlin.ru > events > president Vystuplenie Prezidenta RF na Vostochnom Ekonomicheskom forume, sentyabr' 2022 g.

2. <https://vk.Link/saudinews>; Ezhegodnyj otchet SIPRI (Stok-gol'mskij institut issledovanij problem mira) za 2020 g.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Иванов Сергей Евгеньевич — кандидат исторических наук, Почётный профессор, заведующий кафедрой дипломатии и консульской службы Дипломатической академии МИД России. 119034, Россия, Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1. E-mail: diplomacy@dipacademy.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ivanov Sergei E. — Candidate of Historical Sciences, Honorable Professor, Head of Diplomatic and Consular Service Chair, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. 119034, Russia, Moscow, Ostozhenka st., 53/2, b. 1. E-mail: diplomacy@dipacademy.ru.

STUDIA DIPLOMATICA. ДИПЛОМАТИЯ АПОКАЛИПСИСА

Е. Медем. E-mail: giers7302@gmail.com

Аннотация. Кризисное состояние современной западной цивилизации и процессы ее секулярно-го духовного разложения как основная причина конфликтного состояния между Русским миром с его христианской православной традицией. Невозможность для России принять современный неолиберальный порядок, насаждаемый в Европе и инициированный англо-саксонскими нехристианскими воззрениями. Воздействие неолиберального порядка и его секулярных ценностей на состояние современной европейской и мировой дипломатии, маргинализация международного права и как следствие этого — правовой нигилизм. Попытка подмены традиционных дипломатических понятий и ценностей в угоду или в пользу либерального господства как основная причина слабости и неэффективности современной дипломатии, ничтожности роли международного права. Учитывая историческую роль Русской Европы в становлении европейской и евроазиатской идентичности, встаёт очевидная задача «спасения» исторической Европы, защиты ее христианской идентичности от англо-саксонского навязывания антигуманных идей и политики отмены культуры на европейском континенте. В этой связи особую роль сохраняет историческая школа европейской дипломатии, в становлении которой на протяжении последних веков вносила вклад внешняя политика России. Именно дипломатические факторы должны обеспечить европейскую культурную идентичность, вековые традиции единства и союзничества России с европейскими странами. В условиях англо-саксонского протектората в Европе, доминирования американских интересов важное значение имеет сохранение присутствия России в европейском пространстве, в сознании западного европейца и отказа от какого-либо снижения уровня активности России в отношениях с европейскими странами, недопущение вакуума в таком сотрудничестве, несмотря на повышение внимания к восточному вектору российских интересов на востоке, в Азии. Нельзя допустить пересмотра геополитической роли России на западном направлении за счёт издержек поворота на Восток. Цивилизационно и культурно Россия остается европейской державой и геополитический упор на сотрудничество с Азией не должен привести к разрушению российских позиций и влияния в Европе. В связи с трансформацией Евросоюза в по сути военнополитический блок, придаток НАТО, необходимо делать ставку на всемерное повышение уровня двусторонних отношений и сотрудничества с европейскими странами, добиваясь понижения негативной роли в Европе Европейского союза, не представляющего весь континент, частью которого является и Россия.

Ключевые слова: Studia diplomatica, дипломатия Апокалипсиса.

STUDIA DIPLOMATICA. DIPLOMACY OF APOCALYPSIS

Е. Medem. E-mail: giers7302@gmail.com

Abstract. Crisis status of the contemporary Western civilisation and the processes of its secular spiritual decay as the main reason for conflict state with the Russian world with its Christian Orthodox tradition. Inability for Russia to acknowledge the modern neoliberal order, enforced in Europe and initiated by an Anglo-Saxon non-Christian ideology. Its impact and of its secular values on general situation around European and global diplomacy, international law marginalisation as a legal nihilism as a result of it. Attempt to substitute traditional diplomatic notions and values in favour of liberal supremacy as the main reason for weakness and ineffectiveness of today's diplomacy and nullity of international

law. Given the historical part of Russian Europe in forming European and Europe-Asian identity, an obvious task is to save the historical Europe, to protect its Christian identity from Anglo-Saxon anti-humane ideas and from cancel-culture policy in Europe. In this regard historical school of European diplomacy preserves its major role, which had been formed with the Russian foreign policy involvement during the last centuries. The very diplomatic factors must ensure the European cultural identity, the century traditions of unity and alliance between Russia and European countries. With Anglo-Saxon protectorate in Europe, US interests dominance, preserving Russian role in European expanse is crucial in Western European conscious, as well as impeding the decline of Russia's activities in relations with European states and prevention of vacuum in such cooperation, despite the rise of interest towards East and Asia. It's important not to allow a revision of geopolitical role of Russia on the Western direction due to costs of the turn to the East. Both in cultural and civilisational aspects Russia remains to be a European state, and a geopolitical view on cooperation with Asia must not lead to the destruction of Russian positions and influence in Europe. With the de-facto transformation of the EU into a military-political power, a NATO affix, it's important to put efforts into the rise of the level of bilateral relations and a partnership with the European countries, securing a reduction of the EU negative role, which doesn't represent the whole Europe, with Russia being part of it.

Keywords: Studia diplomatica, diplomacy of Apocalypsis.

*Кто боязлив и робок, тот пусть возвратится
и пойдет назад... [1]*

*Как я видал, то оравшие нечестие и сеявшие зло
пожинают его [2]*

Памятная записка, mémorial diplomatique, наряду с вербальной нотой, note verbale, есть основные средства эпистолярного дипломатического общения. Они суть порождение дипломатии в Евразии на пространстве в границах Атлантика–Тихий океан. Это профессиональное общение, не предусматривающее, впрочем, что «мы должны научиться смотреть друг на друга, как на самое драгоценное», как это предлагается для обычного человеческого взаимоотношения и в духовных наставлениях (Ант. Сурожский).

Для классической дипломатии речь идет отнюдь не о заботе об «изысканной старине», а о неприятии современных политических, нередко абсурдных, «воображений» и «бесмысленных» увлечений. Подобные искушения очевидно губительны для существующего цивилизационного европейского устройства (пока со-

храняющего где-то живительную изысканность). Маргинализация всеобщности и правовой нигилизм в век либерального позитивизма, для которого мораль относительна, инструментальна, «свободно» отделена от греха и добродетелей, не могла непосредственно не затронуть сферы дипломатической действительности, стать разрушительным для нее и разумного международного общения.

Дипломатия строится на безусловном доверии и основательной приверженности норме права, обязывающей убежденности — *jus et fraus nunquam cohabit*, право и ложь никогда не сосуществуют. Но, как вынужденно признавал Петр Столыпин, против «любопытных» вспышек недоверия к устойчивости международных отношений «слово успокоения» обыкновенно бессильно. В нарастающих транс-натовских фараонитских

проказах разумное успокоительное слово не действует.

Сохранение своего особого предназначения на протяжении веков, прежде всего в противостоянии праву силы и в защите силы права, составляло одну из высоких целей дипломатии и ее искусства в мировых процессах, коллективном регулировании межгосударственных отношений и совместном преодолении губительных кризисов и конфронтаций. Впрочем, верная дипломатия в профессиональном смысле, как потаенно знают ее служители, это умные, внимательные и не суетные ни в коем случае руки, чувствительные и гибкие пальцы, спокойные железные «в замше локти» и сдержанные «стальные кулаки» в белых лайковых перчатках. Сделанное дипломатами «дело», двустороннее или многостороннее, ничем невозможно заменить, за ним решающий профессиональный, как правило, «переговорный итог». Не напрасно звучал призыв из не очень давних, но как и ныне запутанных не по дипломатическим причинам времен, французского дипломата Андре Франсуа-Понсе, правда, кажется единственный его разумный призыв: «Messieurs les diplomates, mettez-vous à l'ouvrage! L'heure de la diplomatie a sonné!» [3] (Господа дипломаты, за дело! Час дипломатии пробил!), —

не имел *vis major* (непреодолимой силы) и остался неисполненным. Практичности французской дипломатии присущи признания, объясняющие «состоявшийся переход от поколения мужества к поколению скептицизма», высказанные другим послом и членом Французской академии (Jean-Christophe Rufin). Долг дипломатической исполнительности, преданной аккуратности в деле остается безусловным свидетельством профессиональной высокой морали и культуры. Деша надворного советника Константина Леонтьева, дипломатического агента и духовного писателя, сочиненная полтора века назад, является обычным отчетом такой исполнительности: «Успокоение политических страстей в стране, вверенной моему наблюдению, не могло усыпить вполне мою посильную деятельность». Но никакой, наверное, школе европейской дипломатии уже не свойственны устаревшие ныне бисмарковские дипломатические откровения, как-то: «долг благодарности является, быть может, более важным, чем пергамент государственного договора».

Одной из сакральных профессиональных сторон внешнеполитической службы остается дипломатический язык, «языковая культура дипломата», немало определяющая

реальность и качество национальных достижений и успешности итогов деятельности государств — субъектов международного права. Но профессиональная, «карьерная» дипломатия с ее дисциплинированным языком не может не опираться на твердые правовые основания: закон, принцип, норму, которые, по определению Петра Столыпина, не могут носить «вывесочного характера». На лингвистическую связь критериев оценки личности и ее человеческого труда в среде «крапивного семени подъячих» из посольского Приказа, иностранной Коллегии или позднейших императорских министерств иностранных дел (а также, невзирая на заявленный отказ от правоприменения с ними — Наркоминдела) с «произведениями литературы как образцами пластического единства мысли и слова» ссылается, в частности, коллективная работа «Практическая психология для дипломатов» (МГИМО, 2011). В этом есть нечто объединительное, по мотивам чести. Смысл данного единства совпадает с гимном исторической гимназии № 1 г. Галича на Костромщине: «...Теперь же сплоченно шагаем все вместе, дороже всех правил для нас кодекс чести...». Наиболее неприемлемое и чуждое в упомянутом пластическом единстве — репортерство, уродуемое журнально-газетным стилем и подвергающееся телеискусшениям, пиарным наклонностям. О несовместимости их упоминается в «Содоме и Гоморре» Марселя Пруста в связи с тем, что «первый из «лукавых века» (le premier “des fins de siècle”), пресловутый Шарль-Морис, аббат де Перигор, более известный как наизощреннейший дипломат Талейран, о котором говорили: «Начинал как многообещающий журналист, но обернулось плохо: стал министром; политик малощепетильный, которому с его высокомерием знатного, воспитанного grand сеньера

не мешало, впрочем, временами работать на короля Пруссии и скончаться в шкуре левоцентриста» [4]. Там же, в отдельных высказываниях, искуснейший дипломат называется, среди прочего, одним из зачинателей дилетантизма, пофигизма (du dilettantisme, du je m'en fiche) [5]. «Божья Обезьяна, полно уж лукавить», стихотворно и бесстрастно написал в конце своего пройденного пути французский посол Алексис Леже и его образ — необыкновенный поэт Сен-Жон Перс.

Из носителей дипломатической «судьбы» генсекретарь Кэ д'Орсэ Алексис Леже, он же выдающийся поэт Сен-Жон Перс, или дипломат императорского посольства в Париже гр. Петр Бутурлин со своими сонетами «всемирной отзывчивости», дипломатический советский автор Савва Дангулов и его идеализированный московский «Кузнецкий мост», как и иные лица этого корпоративного круга, выделялись тем, что не имели распространенного коренного бюрократического «изъяна» — способности стать выше «карьерного» успеха, или гедонических побуждений. Необыкновенная русско-французская личность Ромэн Гари (Роман Касев), генеральный консул, военный пилот генерала де Голля, художник дипломатических образов в мифифицированных романах, «чьи манеры совершенно не вписывались в рамки приличий, принятых среди сотрудников министерства [и иностранных дел], в обществе которых Гари умирал от скуки» [6], упоминает о среде дипломатов «с моноклем», у которых даже «душа с моноклем». Принятым правилом дипломатической «игры», как утверждалось в его романе «Европа», являлась профессиональная отстраненность: в частности, «на бережной д'Орсэ [МИД Франции] вовсе не склонны были проявлять снисходительность к послам, которые принимали слишком близко к сердцу

радости и невзгоды той страны, в которой были аккредитованы». В конце концов, «они ведь всего лишь представляли Францию...». Есть и другие «боги азбучных истин», как-то: пребывая на дипломатической службе, с присущим ей действием, безапелляционной ответственностью вкупе с кодифицированной неприкосновенностью, «ты неминуемо оказываешься на полях летописи жизни под стеклянным колпаком», что «позволяет тебе наблюдать за всем происходящим, но безучастно». Соучаствующее наблюдение — весьма распространенная, кстати, практика современной дипломатии. До недавно изменившегося, длительного периода в 30 лет, «обзервация» была самым существенным занятием русской дипломатии, наконец-то отличающейся ныне, изыскавшись принятым ранее изящным «светским» стилем, давно назревшими «актами нелюбезности». Это соответствует временам, когда один из прежних карьерных дипломатов-профессионалов мог признаться: как только точно узнаю намерение d'homologue [противостоящего партнера], «по тому и регулируюсь». Это при хладнокровном анализе любой ситуации и возникающих проблем, в бесстрастном ключе, невзирая ни на какие «личные переживания». Иностранному аккредитованному представителю ведет тщательную хронику событий, пытаюсь основательно и рационально осмыслить знакомую дилемму целей и средств как своего правительства, так и собственных возможностей при «чужих дворах». Европейского дипломата нередко одолевает искушение признать: невозможно ничего достичь, не прибегая к силе и вынужденным «диффамациям». Присутствует и преследующее сознание, что если к ним прибегнуть, то неизбежно извращенными окажутся изначальные благородные принципы и побуждения, за-

висимые от совести и воспитания. Как и везде, все зависит от личной полноты ценности, и особо ценимой в профессии и карьере — «природной неунываемости».

В классическом дипломатическом языке, в случаях военных столкновений и внешнеполитических настроений, присутствовали понятия, отражавшие общие озабоченности, вызываемые международными «замешательствами», недоразумениями и их последствиями, чреватые опасностью узконациональных «прискорбных увлечений» и фатальных неурядиц.

«Похищение» Европы (Europa furtum), происходящее по завершении почти полувекового «замороженного» по рецептурам антикоммунизма, а еще недавно уже размягченного новыми взаимными надеждами, ее состояния, стало тем самым последствием, принесшим «прискорбные увлечения», беспокоящие настроениями мирового порядка и хрупкостью всеобщего спокойствия. Стержневой ценностью, как заявляется, остается западная свобода, но, как призывает апостольское послание, «только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти». В этом же ряду значатся западные токсичные движения в поисках филистерских, отдельных ниш «безопасности лунатиков». Кончилось время 90-х гг. XX в., которым соответствует описание Романа Гари (применительно, правда, к европейскому штилю 1927 г.), когда Европа «в этот краткий момент передышки вновь обрела свое размеренное дыхание цивилизации» перед новым разрывом со своей культурой и своей природой... [7].

Созданные в прошлом веке евроатлантические наднациональные механизмы — евросоюзно-бюрократический (вопреки замыслу Жана Монне и других «отцов» Новой Европы: «Мы не создаем коалиции го-

сударств, мы объединяем людей») и североатлантическая военная коалиция (антиоборонительная НАТО), оказываются самыми живучими, по выражению де Голля, «международными ареопагами», которым Франция никогда не согласится передать свой суверенитет [8] и которые по-римски *ne varietur* (не изменяемы). В их плановых бюро преобладает *un dossier défavorable* — дела неблагоприятные, при этом, если верить тому же западному критическому источнику, вкупе с *des prophéties malpropres*, с нечистоплотными предсказаниями. Западные союзы отстроили трансатлантический мир для себя, по национальному многообразию, различию идентичностей и геостратегической громоздкости, сближающийся с историческим Вавилоном, с одним отличием — отсутствием в той цивилизации американского протектората. Люди Европы, имевшие, по афонской матрице, когда-то «тонкое душевное устройство, большое честолюбие ... страдающие от меланхолии», предаваясь ныне дьвольским наклонностям, все меньше отстают от современных халдеев сутью существования агностиков и языческими воззрениями. Процесс расчеловечивания в моральных устоях длительный. Беспокойный Кайзерлинг еще в начале прошлого века высказывал тревогу, что «западный человек разрушает свой душевный мир», движется из космоса в хаос. Направленное вавилонское «действие лести» (зablуждения, обмана) предназначено заставить поверить в ложь. Истина и ложь «так перепутаны, так перемешаны», что даже «благонамеренно настроенному» трудно или невозможно разобраться... Уильям Шекспир извещал: «...датчане бесстыдной ложью введены в обман...» (Гамлет I.5). Сельма Лагерлев излагает человеческую деградацию в формах отказа от веры и христианского служения в пользу

европейского гедонизма («Йоста Берлингс сага»); все это на основе достигнутого «с нечистой силой договора», основным условием которого было «постоянное веселье». Среди европейцев подобное совсем не было редкостью: в мемуарах Жака Казановы де Сенгаль повествуется о «фортуна, вынудившей» его отказаться от ремесла священника и заставившей избрать занятие скомороха.

Порожденное пороками вавилонского трансатлантизма положение дел в мире близко к тому, о чем предупреждается в книге Иова: упование его «подсечено», и «уверенность его — дом паука». Будущее никому — Всем незнакомо, но надежда сохраняется, что Всевысший «не отвергает непорочного и не поддерживает руки злодеев», а «ненавидящие облекутся в стыд», и «шатра» нечестивых не станет. Уверенность, утвердившаяся в облике вавилонского трансатлантизма филистеров, удерживается «на плаву» исключительно вашингтонским протекторатом. Марк Твен в признательном эссе («Мы — англосаксы») напоминал: «...Не знаю, к худу или к добру, но мы продолжаем поучать Европу. Мы занимаемся этим уже более ста двадцати пяти лет. Никто не приглашал нас в наставники. Мы навязались сами. Ведь мы — англосаксы. 7 сентября 1906 г.» [9]. Европейская жизнь, пожертвовавшая суверенностью и национальной христианской идентичностью халдейским евроузам, все заметнее организуется по праву «американского гарнизона» в основанном «протекторате Европа», политические и оборонительные полномочия которой делегированы в Вашингтон, а по совместительству в Брюссель. Этот «либеральный Евросоюзный протекторат» не есть наша общая Европа, а ее симулякр. Австриец Роберт Музиль утверждал, что разум человека сегодня не добился ничего, кроме того,

что «низвел до либерализма великое прошлое» [10].

Верная дипломатия, как всегда считалось, это мужество, прочие атрибуты далее и выше. Но европейская дипломатия приняла на себя апокалиптические стратегии, поставившие под сомнение присущие ей ценности, *les vertus diplomatiques*. Всеобщая конъюнктура, вновь после холодной войны, переживает, по чичеринскому определению, сложные дипломатические воздействия. Кончились обольщающие дни нарождавшегося европейского единства, Парижская хартия для новой Европы 1990 г. умерла. Того Парижа больше нет. Жан Ришпен (Richpin), «тонкого дипломатического ума» француз, когда-то точно выразил ту, старую парижскую суть: *Oui, Paris a des torts. Mais comme il a du bon* [11]. Снова ожила старая русская, восстановленная правовая позиция: *Noli me tangere* [12]. В возрожденном сознании русских их держава была и есть «предъявление божественной мудрости». Противная сторона в ее русофобских устремлениях определяется ими как (в определениях аскетического автора Феодора Студита) «опасное заполнение трюма водой», т.е. безудержными антиправовыми санкциями и беспрецедентными нарушениями прав человека, разрушением договорно-правового основания существующего миропорядка. Всемирная дипломатия в созданных англосаксонской *cancel diplomacy* (отменой дипломатии) апокалиптических условиях оказалась разгромлена агрессией немыслимой лжи, «деформацией» дипломатического права и практикой рейдерских захватов российской посольской собственности, «узаконенных» трансатлантической «демократией» рэкета, грабежа. Осталось ли что-то от кодекса дипломатической чести, устанавливающей: *Profanity, vulgarity and discriminatory comments not be allowed by General*

Rules and Etiquette of diplomacy [13] как морального закона «усердной» дипломатической неотступности? Похоже в современной либеральной дипломатии «устаревший» этикет заменен на *a lot of screaming, profanity, the abuse* [14].

Смертельным смятием для существующего миропорядка явился отказ установившейся вавилонской цивилизации (с ее узаконенной содомией и гоморрской судьбой) от принципа верховенства международного права, ренегатская деконструкция нормативного корпуса за счет политических технологий. Изъята из практики формула Карла Шмитта о «нормативизме международной легальности». Очевидна идущая неприемлемая халдейская деформация существующего правового миропорядка. Основная инициация в маргинализации правовых начал — англосаксонская. Ею вызван мерзкий псевдолиберальный вихрь безумных «свобод». Право остается одним из главных препятствий для американской дипломатии в достижении глобального господства, распространении нынешней «вавилонской крамолы». Против «тирании» международного права выступал еще госсекретарь Киссинджер, стремившийся ликвидировать *the pitfalls of diplomacy of universal jurisdiction* [подводные камни дипломатии универсальной юрисдикции].

Дипломатическая позиция российской державы изначально строилась на философии права, заложенной когда-то одним из ведущих отечественных правоведов Михаилом Капустиным и предусматривающей: «Юридическое положение не есть математическая формула, в нем слышится утешенное горе, обеспеченный труд, счастье семьи, сдержанность произвола, ограничение кровопролития». Что сказал бы профессор Демидовского лицея Капустин о большевизской затее, рожденной на мазепин-

ском проекте — враждебной России «Украине Русского мира»? — Территории нынешней Украины, никогда в истории не имевшей собственных общепризнанных границ, где рядом с русским пользовались, в не очень образованной среде, малороссийской «мовой» (диалектом), которую поэтесса Леся Украинка при немецких переводах своих стихов также называла *klein Russisch*.

Особый стиль отечественного права, как его определил барон Борис Нольде (ученик великого правоведа Ф.Ф. Мартенса), в том, что «русское право не завоевывает и не побеждает, оно ищет компромисса с местным правом, .. как решение становившихся на очередь задач окраинной политики» [15]. Правовое понимание геополитических и континентальных проблем определяет историческая правда, некогда выраженная одним из известных прусских европейцев: исправить *injuris tempora*, т.е. несправедливости времен. Подобно французскому «исправлению» принадлежности эльзас-лотарингских провинций, в 1871 отторгнутых немцами и через 47 лет, отъятых у них Версальским договором и возвращенных французам.

Развенчанный Европой и униженный историей, как и Фридрих Великий с его «прусской косою», разумный пруссак Бисмарк призывал «не надеяться, что единожды воспользовавшись слабостью России, вы будете получать дивиденды вечно. Русские всегда приходят за своими деньгами ... не надейтесь на подписанные вами иезуитские соглашения ... поэтому с русскими стоит играть честно или совсем не играть». Железный канцлер с его дипломатическим опытом посла в СПб'е провидчески советовал «заключать союзы с кем угодно, развязывать любые войны, но никогда не трогать русских...».

«Твердость налегания» позитивной мировой дипломатии, как

и колеблемая роль международно-правовых регуляторов в определении всеобщего «эквилибриума» [16], основных направлений «близкого» переустройства миропорядка, казалось бы, вряд ли действительно воспрепятствует «пассионарности» трансатлантических целей против Русского мира. Неизъясненным мотивом этому могло быть, как когда-то по Тютчевскому дипломатическому наитию кануна Крымской войны, «самодовольство официальной России», вызванное «русским авось» [17]. Но вывод дипломата Тютчева на все времена уверенный, особый: «... Россия восторжествует над своими врагами не силой оружия, вся эта башня Вавилонская, восставшая на нее, должна рушиться сама собой под тяжестью собственного своего безумия» [18]. Только и останется римская эпитафия *non licet vos esse*, или «не должно вам быть», обращенная когда-то против христиан, ныне возвращаемая языческому неолиберализму.

В усилиях придать украинскому конфликту «новую почву», за счет рисков прямого или косвенного вмешательства в него третьих стран, дипломатия «невоенного» Евросоюза явно «лидирует», опережая вашингтонского союзника воинственными «недисциплинированными намерениями». К тому же, агрессивно сопровождаемые истерически легкомысленными, паньскими патологическими претензиями какого-нибудь «товарищества шалунов» [Towarzystwo szubrancow] или русофобов-пилсудчиков. Все они близки милитаристскому авантюризму великого корсиканца-императора всех французов: *on s'engage partout et on voit* («ввязаться повсюду, а там увидим»), закончившимся бесславным походом «соединенной Европы» на Москву, наполеоновским бегством в ноябре 1812 г. — *la fin française* при «Березине»!). Об этих преступных походах

поражениях, кажется, как бы не известно (или забыто?) в Брюссельском ареопаге евросоюзничества, «канатных плясунов» (*des funambules*), внешнеполитическая служба которых под командой каталонца Бореля заставляет многих, включая русских европейцев, испытывать «испанский стыд» за пропаганду против образа христианской России как «старого врага Европы», почерпнутого из гитлеровских «рундшау» или инструкций франкистской «голубой дивизии». Это, похоже, о «венце» его, «комиссара ЕС», восплакался бы прав. Иов: всплещут о нем руками и посвистут над ним с места его! (Кн. пр. Иова, гл. 27; 23).

«Халдейская» Европа печально известна своими русофобскими вмешательствами в конфликты по периметру русских границ (в Крымской войне 1853–1856 г. на стороне турок «шла под бунчуками в рядах защитников луны»), а ныне в «славянский спор между собою» из-за бандеровского переворота 2014 г. на Киевской Руси. Библейский царь Соломон задавался вопросом: что делает тот, кто вмешивается в чужую ссору? — и отвечал: хватает пса за уши [19]. Напрасно ждать херувимской премудрости от «трансвов», насельников вооруженной и агрессивной Трансатлантики, от «сущего» недостойнства ее дипломатии. Троического Единства, заповеданного когда-то Западной Европе ее христианским прошлым на Вселенских соборах, больше нет. Происходящее с великим когда-то, и властным «концертом» европейской дипломатии ныне превратилось в нечто вроде упомянутых парижских *les funambules*, из «театра канатных плясунов». Немощных, почти бессильных. И, как шекспировское последствие, «лишив себя силы» — «сами навлекают» на себя сатанинское нападение, со всеми апокалиптическими проявлениями.

Новый, трансатлантический Вавилон пользуется «двумя» западными дипломатиями, натовской по тексту Вашингтонского договора времен холодной войны, и евросоюзнической, согласно Лиссабонскому договору периода несостоявшихся «разрядки и оттепели» в отношениях Восток–Запад; обе дипломатии блоковые и обе — брюссельские. Европейская езда в американском «седле», свои «кареты» не на полном ходу. Подозрительную ассоциацию вызывает их ставка на Новый либеральный порядок с навязываемой «всеобщностью». Впрочем, попытки «новых порядков» известны, и их конец тоже. Непрофессионально и несостоятельно действует внешнеполитический механизм ЕС, нотариальные заявления руководства которого с неадекватными претензиями, двусмысленными и дилетантски безответственными диффамациями, невладением дипломатическим языком. Совсем маловразумительны милитаристские, «скудного ума», замахы от комиссаров «невоенного» ЕС. Неприемлемы и неприличны, в привычках «городской черни» и вульгарной толпы, аморальные челоноконевистнические «речитативы памяти» мюнхенских пивных и фалангистских сборищ (*El exterminio de Rusia es exigencia de la historia y del porvenir de Europa* [20] etc.). Похоже, «кипящий смертоносный яд в терзаемом Европе чреве, что сам варит безбожный ад» — настоящее внутреннее состояние интегрированного европейства, определяющее и внешнюю политику ЕС.

Известный изысканиями в исторической дипломатии американец Эд. Люттвак, первым опровергший миф о византийской дипломатии как «бесконечно коварной, неизменно предательской, подчас увязающей в бессмысленных интригах», назвавшем это вымыслом, хотя и скрывающим «зерно правды» [21], примечательно

отметился в рассуждении об англо-саксонском дипломатическом повсеместном воздействии. В его «стратегической» работе «Тактика политических переворотов» (*Coup d'Etat: A practical handbook*), практическом руководстве по организации госпереворотов, типа киевского бандеровского майдана и прочих, переворот предстает как «фантомный» инструмент в проекциях американской антидипломатии. Неопровержимое явление моральной и профессиональной деградации, олицетворяющей расчеловечивание трансатлантизма: «...Пал Вавилон, великая блудница, сделался пристанищем бесов, ... пристанищем всякой нечистой и отвратительной птице...» [22]. Конец западной демократии ныне удостоверяется как непреложное следствие в оценках, в частности, графа П. Кильманзегга, — «нового деспотизма общества» [23], или журнала *Cicero* («Дорогой диктатор, как содомит»): новый тип деспота требует изгнания демократии [24].

Отрицающая верховенство права и международные нормы «либеральная дипломатия» все более предстает странно беспокойной, гнетущей аккумуляцией фиктивных обязательств, произвола невнятных правил и ничтожных результатов вопиющего непрофессионализма. Возникают нелюбимые ассоциации из европейских характеристик Достоевского. В центре всего — «комбинации и комбинации». Одна из них, «английское изделие», основанная на том, чтобы «немедленно облагодетельствовать славян самой Англией, но с тем, однако, чтоб поделаться из них, на веки вечные, врагов и ненавистников России» [25]. Барон Антон Дельвиг писал в ходе войны в 1916 г.: «Англичане — трезвые, т.е., прежде всего, бессовестные политики; они отдают себе ясный отчет в том, что и почему они хотят...» [26]. Достоевский как русский мыслитель оценивает и нем-

цев после «побед над французом» (1871 г.), от которого они все столетие терпели «всякие унижения», отмечая «обычную немецкую... хвастливость собой без меры... даже мелочную и всегда переходящую у немца в нахальство» и видя в этом «довольно неприятную народную черту» [27]. Подвергая критическому рассмотрению исторические взаимоотношения России со «всеми цивилизациями человеческими», начиная с реформы Петра, великий провозвестник с русских патриотических позиций видит в допетровской Руси «внутреннюю драгоценность, которой нет нигде больше — православие» как хранительницу Христовой истины, Христову образа, «затемнившегося» в других верах и народах [28], не избегая при этом нашей народной, наивной убежденности в обязательных чувствах к нам любви прочих европейских наций [29].

В недавние времена понятий человеческого достоинства, благородного обхождения, искренности и доверия, дипломатических высоких ценностей обязательного этикета и *ambassadeurs par excellens*, навязанные ныне западным вавилонством либеральные аморальные «преимущества», беспринципная политкорректность и ханжеская «мягкая сила» были совершенно неприемлемыми. Существующая призма бывшей метрополии христианского духа дает картину гнетущего уровня растления той стадии западноевропейского аморализма, богоборческого извращения человеческой природы, невымысленно показанных Набоковым в его «Лолите», когда нынешнее расчеловечивание едва начиналось, но «мера беззаконий их теперь исполнилась» (Быт. XV, 16). Разумеется, написано без всякого преднамеренного осуждения, или, избави Боже, несвойственного автору уничижения западного прагматизма и мате-

риалистического общества. Кто-то сравнил протагонистов этого «литературно признанного», но нравственно ущербного «западного» творения русского писателя с «бесами» Достоевского. В Европе утрачено понятие Честь, на присутствие которого ссылался один из датских «властителей» европейского духа Серен Кьеркегорд, *Ære være Lærdom, Ære være Den, som lærd kan behandle det lærde Spørgsmaal om Udødeligheden...* [30]. Рефлексия духовного несовершенства, парафрения старых лимитрофов-новых «европейцев» сопровождаются и усугубляются «тоталитарной интеграцией» Европы. В противоречие замыслам основателей-авторов (Монне: «Мы не создаем коалиции государств, мы объединяем людей») создан «блок ЕС», переживающий порой историю европейской «Кареты, застрявшей в грязи» (*La Voiture embourbeé*) по повести Пьера Карле де Шамплен де Мариво. Это, кто не знаком с данным изящным (1714 г.) повествованием, некая галерея «забавных» и сегодня, вечных европейских провинциальных типов от маргинального парижского щеголя, мелкоземельного дворянина шляхетского пошиба, послепрусского помещика средней руки с мечтательной по-немецки *à la frau baerbock* дочкой, брюссельского «сельского кюре» с чешским племянником, хозяйки датского *landesvejkro* (постоялого двора), румынского кучера, до эстляндского почтальона (*postiljon*), и пр. Отломилось колесо, «объединились в придорожной харчевне», пересказали друг другу одну и ту же запутанную историю чужих приключений малоизвестных сегодня героев, своего или о себе рассказывать было нечего. Еврокарету починили, и «опять можно было ехать». Эта «карета» довезла до окончательной потери национального суверенитета стран «европейского блока ЕС». Интеграционная увлеченность

явилась беспощадным противником независимых идеалов, основной причиной сноса европейских суверенитетов. Западноевропейская суверенность потерпела ныне «экзистенциальное» поражение, хотя генерал де Голль когда-то заявлял, к примеру, что Франция «никогда не согласится передать свой суверенитет «международным ареопагам» (НАТО и ЕС). Англосаксонский мир положил конец ценностям национального суверенитета бывших независимых государств Европы, заложенных Вестфальским миром в XVII в. и последующей еврохристианской цивилизацией. Такова «реальность», по набоковскому предположению, ничего не значащая без кавычек. По памяти воспроизводится пассаж из раннего обращения известного европейца с его «двумя отечествами» (Богемией и Россией): «Слышишь, Господь? Страшна новая эра. Провозглашена новая вера» [31].

Действующим защитником классической европейской дипломатии, с неизменной опорой на международное право, почти в единственном числе остается российская государственность, если не причислять сюда вербальные заверения в преданности «правому принципу и общепризнанной норме» множества нестойких субъектов-попутчиков. Это из тех, которых имел в виду известный когда-то русский критик, т. е. предпочитающих реальности и ее нравам «заоблачные первостепенности по случаю площадных иллюминаций», сейчас в апокалиптических триумфах все еще слабосильной «наднациональной дипломатии» маленькой, не всей объединившейся Европы. Но мировая ладья течет пока по другому, невыгодному для русского мира течению, заливающему наши пойменные берега и благостные, справедливые намерения. Остается ждать и добиваться правильного выбора угла движения ладьи. А оплошавшие с «перестроеч-

ных» годов «вопленники», страдальчески переживающие бесполезность «душеспасительных» капель для исправления мира, а главное против ковбойского элемента и mistress из англо-саксонских салунов, несuverенной и мстительно неуверенной в себе евросоюзной клиентелы, прошли уже новую, совсем другую школу мирового поля, не обнаружив никакой объединительной повестки. Наученному горчайшим опытом доморощенных химер типа благодушной «защиты национальных интересов, но без конфронтации», отринувшему «бальзаминовою» мечтательность о «превозвышенности» чувств общности и учета «объединительных начал», «честного» отказа от макияж-вельлиевых приемов, русскому Гулливеру осталось сохранять, при всех унижительных выволочках натовскими искариотами и мышиною возне подлежащих знакомому остзейскому кнуту прибалтийских лимитрофов, «вежливость», смиренную, не свойственную русскому предназначению и достоинству великодержавности.

Из французской дипломатической практики, судя по веселому откровению опытейшего из парижских послов Жерара Эрреры (Gerard Errera) известно: *pour être diplomate il ne suffit pas d'être bête, encore faut-il être poli* [32]. Этот лондонский *l'ambassadeur français* в британской среде считался *the wittist*, остроумнейшим, и противником тех, кто на французской дипломатической службе раньше относился к *ramassis des pétainistes* [33] (Поль Моран, посол-вишист с его книгой 20-х гг. «Я жгу Москву» и сердцем, «взыскующим куртуазности»; другой дипломат Петена — коллаборационист Роже Пейрефит, реабилитированный в 1962 г.; поддерживал предательское правительство Виши, оставаясь антинацистом, поэт и посол Поль Клодель; список не завершен). Бывают «странные сближе-

ния», написал когда-то Пушкин. Это подтверждается его дневниковыми строками в адрес некоего отставного французского офицера: *il ne suffit pas d'être un Jean Foutre, il faut encore l'être franchement...* [34], едва не дословно совпадающими с вышеприведенным «одесским китчем» посла Эрреры. «Вежливость», безусловно, объяснимое дипломатическое качество при условии сохранения других, решительных и твердых достоинств в деле дипломатии. Иначе возникает ущербный образ существующей дипломатической среды и безудержной «вежливости» как слабости «остатков» дипломатии, ее тусклой роли в мире, включая неудобоваримые оценки действующих по миру дипломатов. С испанской изысканностью маститый посол Иносенсио Ф. Ариас [Inocencio F. Arias] пишет в своих едких воспоминаниях [*mordaces memorias*], что он всегда верил в то, что «дипломаты — это сосунки» [*los diplomaticos eran unos mamones*] [35].

В условиях неблагородного времени, когда «незначительность защищает лучше законов и более, чем невинность, успокоительна для совести», как написал Ривароль, недооцененный противник Робеспьера, всегда найдутся «неподкупные», мужественные личности, которые отличаются ясным пониманием происходящего. В существовавших дипломатических школах были примеры так называемой «личной дипломатии», которая определялась не только истонченным персональным стилем, стойким действенным результатом, но и мужественным, непререкаемо признаваемым национальным характером. В русской дипломатической традиции последнего времени выделялась профессиональная судьба посла Виталия Чуркина, личность которого оставила памятный след в международной фауне, в деле утверждения русских национальных интересов

и реально державной роли страны в мире. Он из тех, кто профессионально понимал, что трансатлантический Вавилон в своей мощи и высокомерии, презрении к остальному миру и установленной власти над ним, как когда-то сказано давидовым псалмом (59, 10), «простертым сапогом», построился немало на советских и русских оплошностях и просчетах. В кругу признанных профессионалов и верных друзей известно понятие «личная дипломатия» Чуркина, твердая и не позволяющая «жениться» [принцип Александра III] ни при каких обстоятельствах. Это о дипломатической определенности сделанного такими, как Чуркин, в старые годы борьбы с одной из антироссийских коалиций, когда-то сказано: «Все меры приняты. Остальное в руке Божией!»...

Природная почва дипломатии и искусства *diplomacia*, несомненно, европейская, переживающая апокалиптический синдром, как и все созданное веками христианским гением на евразийском пространстве, ставший самым драматическим в истории свидетельством гибельности западноевропейской идентичности. Утрачивается ее существо, определяющее, согласно мысли европейца Гегеля, «государство как божественную идею» и высший мировой нравственный дух: *die Sittlichkeit aber ist die Pflicht, das substantielle Recht, die zweite Natur, wie man sie mit Recht genannt hat, denn die erste Natur des Menschen ist sein unmittelbares thierisches Sehn* [36].

В обстоятельствах вызванного трансатлантической экспансией кризисного состояния существующей цивилизации как никогда проявляется апокалиптическая «трихина» международной дипломатии. Западная транс-дипломатия в небывалой мере применяет приемы из фарисейских практик, вцепившись в без-

нравственную политику обеспечения собственного превосходства любой ценой. Наиболее неисправимо при этом поведение бывших субъектов распавшегося «соцлагеря», вечных лимитрофов с их «несамостоятельным» суверенитетом, мало известных мировой истории и близких по своему состоянию к фарисеям «никфи», постоянно «спотыкающимся, потому как не могущие поднять ноги от земли» (от слабости?), и названные «подпрыгивающие фарисеи». В одном ряду со слабостью и неспособностью своих постдемократических институтов, опасной посредственностью западного человека-агностика «фарисейство» как беспринципная форма существования определяет дипломатию и стропотную внешнюю политику всего трансамериканского *abendland'a*. ...Исайя-пророк предрек библейскую судьбу подобного Трансатлантизму Вавилона: «Краса царств, гордость халдеев, будет ниспровержен Богом, как Содом и Гоморра...» [37] — за причиненные миру утеснения и презорства, духовные бедствия от халдейской «крамолы». С русской стороны против этого предназначается духовная сила апостольского аргумента и морального превосходства. Этот «московский редут» в мире либерального абсурда, во «вражде сущих», подразумевает христианское предъявление Божией премудрости.

Дипломатическое состояние России никогда не знало, в отличие от иных европейских субъектов, утраты национального суверенитета страны, ни единожды не пережившей капитуляции (как и в британском случае). Не было потери Россией суверенности и в 90-е гг., как утверждает ныне в невежественных и конъюнктурных изысках пропагандистского свойства на потребу дня, при всех неблагоприятных обстоятельствах сохранявшей международно-право-

вую субъектность, никем не подвергавшуюся сомнению. Русскому миру, будущему славянской цивилизации присуща гармония исторического реализма с божественным предназначением. Наверное, это та самая многовековая национальная идеология, на отсутствии которой настаивают в «агностической», или неправославной среде. Еще одно заблуждение, за преодоление которого неизбежно предстоит взяться русской дипломатии: не допустить «ухода» Русской Европы, России как европейской нации из Европы и ее исторической христианской цивилизации в условиях прельстительных ажиотаций вокруг мнимого азиатского будущего на путях «евразийского выбора». Русская миссия — в спасении христианской Европы; это духовный, нравственный долг всего христианского мира, живой вечной преданности евангельским идеалам, противостоящим содомским правилам неолиберализма. Уместно, наверное, вспомнить общехристианского учителя Иоанна Златоуста, просившего: «Дайте пищу вашей душе, дайте занятие вашему уму, дайте направление вашему воображению...».

Ныне творимый вавилонский, «западный искус», халдейская парафрения от русофобской ненависти вновь выявят неисчислимые духовные богатства русского народа, всегда дававшие результат в его пользу при посрамлении западных «секулярных» коалиций в антирусских кампаниях. «Ополчайся», говорит «очарованный странник» у Лескова, «я... клобук сниму и амуничку надену, непременно мне за народ помереть хочется...». Наш «очарованный» странник вновь ощутил на себе наитие вещательного духа и впал в «тихую сосредоточенность». У Апостола Якова сказано: «Противустаньте, и побежит от вас». Невозможно при этом не признавать, что возникшие трансговые «содомы

и гоморры» в немалой мере построились на наших, российских просчетах и фаустовых дипломатических играх, а нередко и просто на *marchés des dupes* [сделках простофилей]. Признаки апокалиптической «трихины» в мировой дипломатии, представленные уроками национальной дипломатии разных субъектов международного права, ныне явно сопутствуют фарисейским, макиавеллиевым, талейрановым и прочим приобретенным «специфическим» образцам... Профессиональный смысл и дипломатическая умелость — решающие средства преодоления «поставленной на поток» маргинализации дипломатии, ее академического и импирического применения. Без таких инструментов добиваться тишины и совершенной цельности в мире бесполезно. «Осязаемый смысл» этого, по набокковскому выражению, есть иное имя подлинного искусства, в данном случае дипломатического. В дипломатии может порой прощаться немало, но кроме одного — слабости. Один из лучших мыслящих юристов своего времени Ан. Ф. Кони видел образец неприемлемой, унижительной слабости отечественной дипломатии в судьбе Сан-Стефанского договора 1878 г. по итогам победоносной войны России против Турции, с господством не «повелительных граней, установленных победителями», а «гостинодворского запрашивания» у Европы, когда в ответ на робкое русское *vae victis* [горе побежденным] Англия и Австрия утверждали *vae victoribus* [горе победителям] [38]. Известно принятое в карьерной дипломатии понимание: если, не будучи профессиональным дипломатом, но назначен чрезвычайным и полномочным послом, что в простомыслии значит — произвольно, по публично неизвестной причине, «приставлен» к незнакомому государственному делу, или если по необъяс-

нимому случаю (фармацевт — послом в Киев?!) оказался, по-старой партийной практике, на очередной «номенклатурной» (или «синекурной») стезе, тогда говорить о дипломатии, как правило, бессмысленно. В силу отсутствия понятия о «благородной профессии», расчета на «скорый успех», а в результате — заведомых прова-

лов. Послом может быть назначен любой, а дипломатом назначить невозможно, им становятся исполнением своей собственной curriculum vitae [39]. Это близко к тому, что имел в виду А. И. Мусин-Пушкин, напоминая, что «плывущую по воде солому перенять не трудно, но кто хочет достать жемчуг, тому надобно нырять до дна» [40].

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Книга Судей израилевых, 7,3.
2. Книга Иова, глава 4,8.
3. *François-Poncet A.* Au fil des jours. Propos d'un libéral 1942–1962, Flammarion, p. 129.
4. Proust Marcel. Sodome et Gomorrhe. 1989. p. 275.
5. Ibid. p. 269.
6. *Анисимов М.* Ромен Гари, хамелеон. — Н. Новгород, 2007. — С. 181–182.
7. *Гари Р.* Европа. — Санкт-Петербург, 2003. — С. 15.
8. *Монне Ж.* Реальность и политика. Мемуары. — М., 2001. — С. 578.
9. *Твен М.* Собр. соч. Т. 12. — С. 309.
10. *Musil Robert.* Der Mann ohne Eigenschaften, S. 188.
11. Да, в Париже есть неправота. Но как он хорош (фр.).
12. Не тронь меня (слова воскресшего Спасителя).
13. Ругательства, грубости и пристрастные (дискриминирующие) комментарии Главными дипломатическими Правилами и Этикетом не допускаются (англ.).
14. Брань, грубость, оскорбление (англ.).
15. *Нольде Б.* История формирования Российской империи. — СПб., 2013. — С. 845.
16. *Анненков Ю. П.* Повесть о пустяках. — СПб., 2001. — С. 48.
17. *Тютчев Ф. И.* Роман в письмах. — М., 2002. — С. 156–157.
18. Там же, с. 197.
19. Книга Притчей Соломоновых, 26,17.
20. «Уничтожение России есть требование истории и будущего Европы». (исп.)
21. *Люттвак Эд.* Стратегия византийской империи». — М., 2012. — С. 145.
22. Откровение Иоанна Богослова, 18,12.
23. Die Frankfurter Allgemeine Zeitung, am 22 Juni 2020.
24. Cicero, Juli 2012.
25. Достоевский Федор. Дневник писателя. — СПб., 2020. — С. 187.
26. Дельвиг Анатолий Александрович. Записки барона Анатолия Александровича Дельви-га. — М., 2016. — С. 305.
27. Достоевский Ф. М. Указ соч., с. 155.
28. Там же, с. 138.
29. Там же.
30. Kierkegaard Søren. Skrifter i udvalg (Det at blive subjektiv), S. 202 [Честь есть знание, честь это то, чем знающий может обойтись с известным вопросом бессмертия] (дат).
31. *Рильке Р. М.* Сонеты к Орфею. Из стихотворений 1900–1920. — 1999, с. 189.
32. Чтобы быть дипломатом, недостаточно быть дуралеем, еще надо быть вежливым (фр.).
33. Сборище петеновцев (фр.).
34. Недостаточно быть дрянью, надо еще быть им открыто (фр.) — Александр Пушкин. Дневники. — М., 2008. — С. 34.
35. *Inocencio F. Arias.* Yo siempre creí que los diplomáticos eran unos mamones. Memorias. — Barcelona, 2017. — P. 12.
36. *Georg W. F. Hegel's* Vorlesungen über die Philosophie der Geschichte. — Berlin, 1840. — S. 49 [Но нравственность есть долг, субстанциональное право. Вторая натура, как ее правильно на-

звали, потому что Первой натурой человека является его непосредственное животное существование] (нем.).

37. Исайя пророк, 13,19.

38. Ан. Ф. Кони. С. С. Т. 2. — С. 76.

39. Профессиональной жизни (лат.).

40. Из письма гр. Мусина-Пушкина А. И. Калайдовичу К. Ф. 18.01.1814. С. Иловна.

REFERENCES

1. Book of Judges 7,3.
2. Book of Job, Chapter 4,8.
3. *François-Poncet A.* Au fil des jours. Propos d'un libéral 1942–1962, Flammarion, p.129
4. *Proust Marcel.* Sodome et Gomorrhe. 1989. p.275
5. Ibid. p.269
6. *Anissimov M.* Romain Gary, chameleon. N. Novgorod. 2007, p. 181–182.
7. *Romain Gary.* Europe. St-Petersburg, 2003, p.15
8. *Monnet J.* Memoirs. Moscow 2001, p.578.
9. *Mark Twain.* Complete Works vol.12, p. 309
10. Musil Robert "Der Mann ohne Eigenschaften", p.188
11. Yes, there is righteousness in Paris. Но как он хорош. (fr.)
12. Touch me not (words by Jesus after resurrection).
13. Curses, asperities and exaggerated (discriminating) comments by the Main Diplomatic rules and Protocol aren't allowed (eng.)
14. Quarrel, rudeness, insult. (eng)
15. *Boris Nolde.* La Formation De L'Empire Russe. St-Petersburg. 2013, p.845
16. *Annenkov* «Of trifles»
17. *Fyodor Tyutchev.* A novel in letters. Moscow. 2002, pp.156–157.
18. Ibid, p.197.
19. Book of Proverbs, 26,17.
20. "Destruction of Russia is the demand of history and the future of Europe". (esp.)
21. *Edward Luttwak.* The Grand Strategy of the Byzantine Empire. Moscow.2012. p.145
22. Book of Revelation 18,12.
23. Die Frankfurter Allgemeine Zeitung, am 22 Juni 2020.
24. "Cicero", Juli 2012
25. Fyodor Dostoevsky. A Writer's Diary. St-Petersburg. 2020. p.187
26. Anatoly Delvig. Memoirs of baron Anatoly Delvig. Moscow. 2016, p.305.
27. Fyodor Dostoevsky, ibid, p.155.
28. Ibid, p.138.
29. Ibid.
30. Kierkegaard Søren. Skrifter i udvalg (Det at blive subjektiv), s. 202 [Dignity is knowledge, dignity is what a competent person could avoid with a known question of eternity] (dan.).
31. *Rainer Maria Rilke.* Sonnets to Orpheus. (from poems of 1900–1920), 1999, p.189.
32. To be a diplomat, it's not enough to be a fool, one must also be polite. (fr.)
33. A concourse of pétainers (fr.)
34. [It's not enough to be a tribe, one must be open about it] (fr.) Alexander Pushkin. Memoirs. Moscow. 2008, p.34
35. *Inocencio F. Arias.* Yo siempre crei que los diplomaticos eran unos mamones. Memorias. Barcelona. 2017, p.12
36. *Georg W. F. Hegel's* Vorlesungen uber die Philosophie der Geschichte. Berlin, 1840, s. 49 [But morality is a duty, substantial right, a Second nature, as it was rightfully called, because the First one was a man's very animal existence] (deutch)
37. Isaiah the prophet (13,19)
38. Anatoly Koni. Complete Works. Vol.2. p.76.
39. Professional life (lat.)
40. From the letter of count A. Musin-Pushkin to K. Kalaidovich, 18.01.1801., Ilovna.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Евгений Медем — Чрезвычайный и Полномочный Посол в отставке.
E-mail: giers7302@gmail.com.

INFORMATION ABOUT THE AUTOR

Evgeny Medem is a retired Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary.
E-mail: giers7302@gmail.com.

ДИПЛОМАТИЯ В ВОЙНЕ ЧУЖИМИ РУКАМИ

А. А. Бартош, ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет» (МГЛУ), г. Москва. E-mail: aerointel@mail.ru

Аннотация. Деятельность дипломатии по урегулированию прокси-войны как одного из военных конфликтов современности, которые, судя по всему, будут в существенной мере определять развитие военно-силовой составляющей внешней политики в течение многих лет, строится с учетом принципа взаимодействия и взаимозависимости нескольких участников военного прокси-конфликта. Противоречивые интересы участников требуют от дипломатии гибкости, проницательности, умения сводить воедино и оперативно анализировать совокупность факторов конфликта на основе достоверной, упреждающей информации.

В условиях существования ядерного оружия концепция «войны чужими руками или прокси-войны» во многом определяет отношения между государствами во внешнеполитической сфере. Для усилий политиков, дипломатов и военных при подготовке и в ходе прокси-конфликта характерна двухвекторная направленность: во-первых, добиться поставленных целей, во-вторых, не допустить трансформации военно-силового столкновения в крупномасштабную, возможно ядерную, войну.

На примере Украины работа дипломатов строится с учетом участия в прокси-войне следующих акторов: государства-заказчика (США); государства-мишени как объекта прокси-войны (Россия); третьей стороны — прокси-агента (Украина), действиями которого во внутренней и внешнеполитической сфере манипулирует заказчик.

Доктрина сдерживания отрицанием применяется США в прокси-войне в Украине, когда прокси-агент в лице правящих в Киеве элит усиленно накачивается современной военной техникой и оружием, получает дипломатическую и экономическую поддержку со стороны НАТО и ЕС.

В прокси-войне с Россией США рассматривают три способа, с помощью которых рассчитывают добиться расширенного сдерживания России путем отрицания.

Первая форма сдерживания состоит в том, чтобы создать условия, при которых территорию прокси-агента или её часть было труднее захватить. Вторая форма сдерживания посредством отрицания состоит в том, чтобы усложнить задачу пересмотра границ. Третья форма сдерживания путем отрицания — сделать союзника или территорию, о которой идет речь, в социально-экономическом и промышленном отношениях сильнее, чем у атакующего.

Упор на сдерживание путем отрицания с использованием феномена прокси-войны сигнализировал о том, что противник (которым была определена Россия) будет вынужден заплатить высокую цену за агрессию в том месте, где она происходит, а реакция подвергнувшейся нападению стороны может простираться от резкого отпора до войны на истощение.

Ключевые слова: дипломатия, прокси-война, сдерживание, принуждение, эскалация, факторы.

DIPLOMACY IN A PROXY WAR

Bartosh A. A., Moscow State Linguistic University (MSLU), Moscow. E-mail: aerointel@mail.ru

Abstract. The activity of diplomacy to resolve the proxy war as one of the military conflicts of our time, which, apparently, will significantly determine the development of the military-power component of foreign policy for many years, is based on the principle of interaction and interdependence of several participants in the military proxy conflict. The conflicting interests of the participants require flexibility,

insight, and the ability of diplomacy to bring together and promptly analyze the totality of conflict factors based on reliable, proactive information. In the conditions of the existence of nuclear weapons, the concept of "proxy war or proxy war" largely determines the relations between states in the foreign policy sphere. The efforts of politicians, diplomats and the military in the preparation and during the proxy conflict are characterized by a two-vector orientation: firstly, to achieve the goals set, and secondly, to prevent the transformation of a military-military clash into a large-scale.

Keywords: diplomacy, proxy war, deterrence, coercion, escalation, factors.

В условиях существования ядерного оружия концепция «войны чужими руками или прокси-войны» во многом определяет отношения между государствами во внешнеполитической сфере. Для усилий политиков, дипломатов и военных при подготовке и в ходе прокси-конфликта характерна двухвекторная направленность: во-первых, добиться поставленных целей, во-вторых, не допустить трансформации военно-силового столкновения в крупномасштабную, возможно, ядерную войну.

История прокси-войн насчитывает много столетий. Прокси-войны современности (Вьетнам, Сирия, Ливия, Украина и пр.) отличаются друг от друга по смыслу, целям, составу участников, применяемому оружию, формам и способам действий сторон. Сегодня претерпела заметные

изменения техносфера военного конфликта. Противники (отдельные государства и их коалиции, поддерживаемые государствами группировки, относительно самостоятельные субъекты) активно используют широкий спектр современных высокотехнологичных средств ведения войны: дальнобойные ракетные и артиллерийские системы, беспилотные летательные аппараты, средства радиоэлектронного противодействия, интегрированные системы разведки и целеуказания, кибер- и роботосистемы для дистанционного проникновения на критические объекты инфраструктуры. Расширяются возможности доступа неядерных государств и негосударственных акторов к технологиям для создания оружия массового уничтожения и средств его доставки.

Перечисленные и некоторые другие факторы превращают прокси-войну в источник многих вызовов, рисков, опасностей и угроз (ВРОУ) для национальной и международной безопасности России, что предопределяет высокий приоритет этого вида военного конфликта в дипломатической и военной повестках современности. Сложность работы дипломатов в условиях прокси-войны во многом определяется недостаточно разработанной и международно-признанной нормативно-правовой базой, в частности отсутствием определений войны чужими руками в документах ООН, ОБСЕ, в национальных доктринальных документах (стратегии национальной безопасности, военной доктрине, внешнеполитической концепции).

Прокси-война — международный конфликт между двумя странами, которые пытаются достичь своих собственных целей с помощью военных действий, происходящих на территории и с использованием ресурсов третьей страны под прикрытием разрешения внутреннего конфликта в этой третьей стране.

ДИПЛОМАТИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПРОКСИ-ВОЙНЕ

На примере Украины усилия дипломатов по урегулированию конфликта строятся с учетом принципа взаимодействия и взаимозависимости нескольких участников военного прокси-конфликта:

- государства-заказчика (США);
- государства-мишени как объекта прокси-войны (Россия);
- третьей стороны — прокси-агента (Украина), действиями которого во внутренней и внешнеполитической сфере манипулирует заказчик.

Работа дипломатов России как государства-мишени прокси-войны (ПВ) строится с учетом заинтересованности заказчика в подталкивании

прокси-агента к наращиванию военно-силовых действий. Политику государства-заказчика этого вида военного конфликта обуславливают следующие факторы:

— наносится прямой ущерб государству-мишени прокси-войны при конечной цели его ослабления, развала и перехода под внешнее управление;

— экономически и политически прокси-война выгодна заказчику, поскольку военно-техническая помощь прокси-агенту служит мощным источником прибыли для американского ОПК, кроме того, заказчик ПВ во внутренней и внешней политике получает дополнительные «бонусы» к своей репутации поборника демократии;

— минимизируются угрозы национальной безопасности государства-заказчика ПВ, поскольку прямого его участия в военных действиях нет;

— заказчику выгодно в своих интересах использовать ресурсы прокси-агента в силу простой и циничной логики — гибнут чужие солдаты — пушечное мясо конфликта, разрушается чужая страна;

— и, наконец, в дополнение к стратегическому ядерному сдерживанию прокси-война в отношениях между великими державами является эффективным инструментом стратегического неядерного сдерживания.

Профессор В. И. Винокуров в работе «Современная дипломатическая система. Теория и практика» говорит о разительных изменениях, которые претерпела современная дипломатия: «Особой трансформации в современных условиях подвергаются формы и методы дипломатии, которые государство использует для того, чтобы обеспечить защиту национальных интересов, наладить сотрудничество с другими членами международного сообщества, создание тактических или стратегических альянсов, развитие сотрудничества в политической,

экономической, торговой, научной, культурной и других областях» [2].

Сказанное требует высокой степени системности при ведении дипломатической деятельности, анализе информации и использовании полученных данных на всех уровнях внешнеполитической работы по предотвращению развития конфликтных ситуаций по силовому сценарию.

В этом контексте проблема сдерживания вышла на центральное место во внешней политике великих держав [1]. В недавно принятой Стратегии национальной безопасности США декларируется курс на наращивание способностей сдерживания во внешней политике в связи с необходимостью противостоять усиливающейся России и ведущейся ударными темпами модернизации Китая, продолжающейся деятельности Ирана по обогащению урана, сохраняющимся участием американцев в военных конфликтах, что создает нагрузку на вооруженные силы. В этих условиях стратегии сдерживания противников превращаются в заметный компонент американской национальной и международной безопасности во все более многополярном мире. Сказанное позволяет рассматривать прокси-войну как инструмент стратегического неядерного сдерживания, назовём его «прокси-сдерживанием».

КОНЦЕПЦИИ «ПРОКСИ-СДЕРЖИВАНИЯ»

Концепция использования прокси-войны для сдерживания государства-мишени предусматривает координированные подрывные действия заказчика и манипулируемого им прокси-агента во всех сферах общественной жизни страны-мишени. Смысл применения инструмента «прокси-сдерживания» заключается в демонстрации жертве прокси-агрессии опасности продолжения избранного курса и принуждения её отказаться от реализации

поставленных целей. Рамки воздействия прокси-войны на противника как средства его сдерживания могут оказаться значительно более «растянутыми» по временной оси конфликта, чем высказанная прямая угроза прибегнуть к ядерному или высокоточному обычному оружию.

Стратегия сдерживания с использованием факторов прокси-войны разрабатывается государством-заказчиком и представляет собой осуществляемый прокси-агентом по единому замыслу и плану комплекс мер в политической, военной, экономической, кибернетической, информационно-психологической и других сферах, направленных на убеждение другой, враждебной заказчику стороны в невозможности достижения ею своих целей путем ведения обычной войны с учётом неотвратимой угрозы возмездия.

Функция прокси-войны как инструмента сдерживания существенно отличается от понимания ядерного и неядерного видов сдерживания, построенных на симметричной угрозе применения силы в ответ на применение силы оппонентом. Дипломатические усилия в прокси-войне определяются с учетом асимметричного характера сдерживания за счет заложенной в стратегию прокси-войны способности гибко управлять эскалацией военного конфликта и продемонстрировать противнику наличие широкого диапазона силовых и несиловых средств и методов воздействия государства-заказчика на государство-жертву прокси-агрессии.

Стратегия прокси-войны позволяет обеспечить сдерживание не только и не столько военными средствами, но и угрозами в экономической, информационной, кибернетической сферах, возможностью применения других жестких мер в отношении оппонента еще до порога применения вооруженных сил. Прокси-война как

инструмент гибридной войны позволяет втянуть государство-мишень в военный конфликт в стране так называемого прокси-агента и использовать участие государства-мишени в военных действиях для его сдерживания, ослабления и последующего развала. Именно такие цели преследует прокси-война в Украине, которая фактически ведется между США как заказчиком войны и Россией.

В условиях существования ядерного оружия одна из задач прокси-сдерживания — предотвращение не только большой войны, но и сравнительно ограниченной локальной войны ради того, чтобы эта война не переросла во взаимоуничтожающую войну с применением оружия массового поражения.

ПРОКСИ-ВОЙНА КАК ИНСТРУМЕНТ СДЕРЖИВАНИЯ И ПРИНУЖДЕНИЯ

В числе видов отношений между государствами (и негосударственными субъектами мировой политики) значительное место занимает принуждение, которое может осуществляться в явной или неявной форме. Военное насилие — это самая радикальная форма принуждения.

Прокси-война как инструмент принуждения представляет собой более гибкое средство сдерживания, чем ядерное или высокоточное неядерное оружие, угроза использования которого построена на способах «неявного» принуждения с использованием адаптивных технологий силового и несилового воздействия на противника. Способность к адаптации прокси-войны придаёт дипломатии возможность добиваться изменений национальной политики отдельного государства, его международной политики в регионе и мире, ослаблять одних субъектов и усиливать других вплоть до полной потери субъектности в результате утраты государством реального суверенитета.

И, наконец, прокси-войне принадлежит важная роль в развитии эскалации/деэскалации современных военных конфликтов, логика управления нарастающей разрушительной силой которых может быть представлена в виде лестницы эскалации, на ступенях которой размещаются глобальные или региональные военно-политические ситуации. Прокси-война может придать импульс скатыванию мира по ступеням нарастающей интенсивности вооруженных конфликтов от ограниченной (локальной) «обычной» войны вплоть до всеобщей ядерной войны [3].

Таким образом, место гибридной войны и её инструмента прокси-войны на соответствующей ступени эскалации придает гибридной войне и развивающейся на её фоне прокси-войне функции своеобразных «поворотных пунктов» в решении задач стратегического неядерного сдерживания, достигнув которого стороны могут принять решение отказаться от противоборства и перейти к поиску компромисса или продолжить наращивать интенсивность военных действий вплоть до глобального конфликта. В этом состоят своеобразие и опасность гибридной войны как нового вида межгосударственного противоборства.

ФАКТОРЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО НЕЯДЕРНОГО «ПРОКСИ-СДЕРЖИВАНИЯ»

Использование возможностей ПВ как средства стратегического неядерного сдерживания на театре военных действий прокси-войны (ТВД ПВ) определяется рядом факторов, среди которых:

— прокси-война позволяет осуществлять не только эскалацию насилия, но и его деэскалацию, т.е. сужение масштабов, уменьшение, ослабление вплоть до прекращения насильственных действий, что

позволяет придать процессу развития насилия большую адаптивность и гибкость за счет синхронизации силовых и несиловых гибридных угроз по виду, времени, месту и интенсивности применения;

— «прокси-сдерживание и принуждение» эффективны как против крупных государств, так и против стран, которые по ряду причин не рассматриваются как объекты применения против них ядерного оружия или массированного применения высокоточных средств в обычном оснащении. Это может быть, например, относительно небольшое государство, которое пытается нанести ущерб заказчику-прокси войны и рассчитывает на защиту со стороны международного сообщества, союзников и партнеров в случае прямого применения против него военной силы;

— ядерное сдерживание не может применяться против негосударственных субъектов-участников современной мировой политики, в то время как для решения некоторых задач сдерживания подобных акторов могут использоваться такие инструменты прокси-войны, как силы специальных операций, ЧВК и некоторые другие, предназначенные для действий в серых зонах;

— децентрализованные модели управления операциями прокси-войны на тактическом уровне повышают риск возникновения локальных конфликтов с перспективой неконтролируемого расширения их географии и интенсивности на всем ТВД ПВ. Это делает крайне востребованной разработку научно обоснованных подходов к прокси-войне как средству стратегического неядерного сдерживания и интеграцию концепта в существующие национальные нормативно-правовые документы;

— масштаб операций прокси-войны как средства сдерживания и принуждения определяется сфера-

ми их проведения не только на суше, на море и в воздухе, но и в киберпространстве, в космосе, финансово-экономической и культурно-мировоззренческой областях, а также разнообразием технических средств, используемых субъектами прокси-войны, в том числе новейших военно-технических средств разведки и уничтожения, беспилотных летательных аппаратов (БПЛА), мощных компьютеров для обработки «больших данных», технологий, связанных с применением искусственного интеллекта в военных целях, мобильной связи пятого поколения и др.;

— в целом прокси-война не требует разработки каких-либо новых систем оружия и военной техники, а стратегия их применения на ТВД ПВ основывается на использовании имеющихся средств.

Хаотизация международной обстановки и фактический крах современной модели глобализации по-новому ставят вопрос о прогнозировании и стратегическом планировании внешней политики государства и совершенствования его способности противостоять способам силового и несилового воздействия, осуществляемого противником с опорой на стратегии прокси-войн.

В прокси-войне в Украине, связанной США, НАТО и ЕС против России, адекватной ответной мерой в общем случае могло бы стать применение гибридных способов борьбы как адаптивной и гибкой формы сдерживания и принуждения с выходом на компромиссное решение.

Однако безудержное наращивание США и НАТО военного потенциала Киева, стремление Украины к членству в альянсе, установление контроля над сознанием правящих элит и значительной части населения, распространение нацистских, русофобских идей сделали необходимой проведение Специальной военной

операции (СВО). С учетом реализации целей и задач СВО и хода прокси-войны наряду с мерами военного характера необходимо регулярно проводить тщательную «инвентаризацию» всех видов угроз как инструментов сдерживания и принуждения Киева и заказчиков прокси-войны к переговорам и поиску компромиссного решения.

ПРОКСИ-ВОЙНА КАК ИНСТРУМЕНТ ПРИНУЖДЕНИЯ

В международных отношениях принуждение как форма насилия выступает в различных формах. Во-первых, все чаще принуждение используется в форме косвенного (скрытого) насилия, которое не предполагает непосредственного использования силы в процессе конкуренции (различные формы информационно-психологического давления, политическое вмешательство, вплоть до развязывания прокси-войны и цветной революции, экономическое давление, кибероперации, военное использование космоса). На начальной стадии использование принуждения подразумевает лишь угрозу применения силы (политическое давление, дипломатический ультиматум), однако в числе реальных угроз сохраняется перспектива перехода к силовому варианту в рамках стратегии прокси-войны.

По своему предметному содержанию и объекту направленности насилие можно подразделить на политическое, военное, экономическое, духовное (идеологическое), административное (судебно-законодательное). Во-вторых, принуждение может использоваться в виде прямого насилия, которое выражается в непосредственном применении силы, т.е. в ходе войны (прокси-войны).

Принуждение (или политическое насилие) — это насилие, применяемое государственными либо него-

сударственными акторами с целью достижения определенных политических мотивов. Это физическое принуждение, используемое как средство навязывания воли субъекта с целью овладения властью, прежде всего государственной, ее использования, распределения, защиты за счет комплекса односторонних принудительных мер в отношении суверенных государств, который призван воспрепятствовать реализации народами этих стран своих экономических, социальных и культурных прав. В соответствии с замыслом заказчика прокси-войны стратегическая цель принуждения может заключаться в угрозе использования насилия, для того чтобы заставить объект прокси-войны принять условия заказчика. Сочетание стратегий сдерживания и принуждения предоставляет возможность гибкой эскалации/деэскалации насилия.

Конечная цель принуждения — заставить объект решить, что уступчивость — лучший способ действия, чем игнорирование требований принуждающего. Принуждение предполагает активное политическое и военное поведение принуждающего, нацеленное на переубеждение оппонента изменить статус-кво под угрозой применения силы или наращивания масштабов военно-силового воздействия, экономических санкций, кибератак, угроз из космоса, информационного давления.

Если сдерживание призвано не допустить совершения противником нежелательных действий под угрозой применения против него военной силы, то принуждение имеет целью заставить объект подчинить свое поведение требованиям принуждающего, например отказаться от планов пересмотра территориальных границ, реализации определенных экономических проектов, снизить уровень военной активности, остановить

вторжение, уйти со спорной территории, в конечном итоге лишить противника возможности выбирать курс действий.

Эффект принуждения измеряется тем, насколько быстро удастся сломить противника и подчинить его своей воле. Следует иметь в виду, что уступка угрозе принуждения является более видимой и очевидной, поэтому уступающая сторона должна заранее подготовить объяснение сделанных уступок. В некоторых случаях в задачу дипломатии может входить предоставление такой стороне возможности для поиска компромисса, не «загонять» её в угол. Сочетание указанных и некоторых других факторов обеспечивает значимую роль принуждения в спектре стратегий обеспечения интересов государств и их коалиций.

ДОКТРИНА СДЕРЖИВАНИЯ ПОСРЕДСТВОМ ОТРИЦАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОКСИ-ВОЙНЫ

Перед лицом создания новых систем оружия Россией и Китаем лидерство Америки в передовых вооружениях сужается на фоне внутренних неурядиц и продолжительного сокращения расходов на оборону. В результате Соединенные Штаты могут столкнуться с ограничениями в использовании технологий для расширенного сдерживания своих соперников.

В этих условиях Вашингтон рассматривает в качестве одного из способов сдерживания противника так называемое «сдерживание путем отрицания» (Deterrence by Denial), рассчитанное на то, чтобы создать физические препятствия противнику, затруднить ему достижение своей цели.

Сегодня на достижение такой цели направлено ведение прокси-войны в Украине и провоцирование прокси-войны вокруг Тайваня. Эффективность этой формы сдерживания зависит от опасения, связанного с из-

держками, которые будут понесены противником во время акта агрессии в том месте, где она произойдет. Сдерживание путем отрицания рассчитано на то, чтобы сделать агрессию невыгодной, затруднить захват цели и усложнить ее удержание.

Эффективность такой формы сдерживания в более широком масштабе зависит от достаточности возможностей применить средства сдерживания в вероятном, по мнению США, месте агрессии или рядом с ним (а это все граничащие с Россией государства: Финляндия, Швеция, страны Балтии и Восточной Европы, Украина, Молдавия, государства Закавказья и Центральной Азии), чтобы продемонстрировать, что победа будет либо невозможной, либо труднодостижимой. Сдерживание отрицанием направлено на недопустимость нежелательных действий противника, путем демонстрации ему надежной возможности помешать достичь потенциальных выгод, достаточных для мотивации его действия. Важным элементом стратегии является повышение цены атак для противника.

«ПРОКСИ-СДЕРЖИВАНИЕ ОТРИЦАНИЕМ» В УКРАИНЕ

Доктрина сдерживания отрицанием применяется США в прокси-войне в Украине, когда прокси-агент в лице правящих в Киеве элит усиленно накачивается современной военной техникой и оружием, получает дипломатическую и экономическую поддержку со стороны НАТО и ЕС.

В прокси-войне с Россией США рассматривают три способа, с помощью которых рассчитывают добиться расширенного сдерживания России путем отрицания.

Первая форма сдерживания состоит в том, чтобы создать условия, при которых территорию прокси-агента или её часть было труднее захватить. В условиях проведения Специальной

военной операции под предлогом якобы растущей агрессивности России Вашингтон стремится достичь этого путем расширения поставок Киеву военной техники и оружия, подготовкой ВСУ, направлением наёмников и ЧВК.

Вторая форма сдерживания посредством отрицания состоит в том, чтобы усложнить задачу пересмотра границ. Этот вариант является предпочтительным, когда рассматриваемый союзник слишком слаб, чтобы обеспечить надежную защиту, но обладает достаточной силой воли, чтобы сделать агрессию неудобоваримой для атакующего. Применительно, например, к Украине, которая объявлена США, НАТО и ЕС объектом агрессии со стороны России. В расширенной форме этот подход включает в себя предоставление Киеву американского оружия такого количества и качества, которые позволят незащищенному в ином случае государству вести партизанскую войну против нападающего и вынудить его к компромиссу.

Третья форма сдерживания путем отрицания — сделать союзника или территорию, о которой идет речь, в социально-экономическом и промышленном отношении сильнее,

чем у атакующего. Вряд ли это достижимо в обозримой перспективе после шагов по демилитаризации Украины в соответствии с планом СВО.

Теоретически в отличие от вышеупомянутых методов, которые сосредоточены на военном наказании за нападение, эта форма сдерживания является долгосрочной и в основном построена на экономических факторах.

Поскольку, по оценкам США, одна из главных целей России якобы заключается в том, чтобы ослабить и разорвать союзы в Евроатлантике, то отрицанию такой цели может способствовать укрепление связей между прокси-агентом и заказчиком прокси-войны, манипулирование потенциалом международных организаций. Расширенное сдерживание наиболее эффективно, когда военные отношения между двумя государствами подкрепляются экономическими связями, особенно в стратегических отраслях, предоставлением инвестиций для создания стратегических отраслей промышленности и коммуникаций, а также для стимулирования экономического роста.

Сегодня американские политики и военные считают, что если сдерживание посредством наказания остав-

ляет некоторую передовую территорию без защиты и, таким образом, допускает определенную жертву, то сдерживание посредством отрицания стремится сделать завоевание цели совершенно непривлекательной перспективой.

Концепция сдерживания посредством отрицания открывает новые возможности сдерживания в области информационно-психологической войны, в которой человеческий разум становится полем битвы. Цель состоит в том, чтобы изменить не только то, что люди думают, но и то, как они думают и действуют, навязать им нужную идеологию.

Например, в Украине важную роль сыграло организованное Вашингто-

ном и местными националистическими силами информационно-психологическое воздействие на сознание украинского населения при подготовке и развязывании гражданской войны на юго-востоке Украины с последующим переформатированием внутреннего военного конфликта в прокси-войну против России. При этом упор на сдерживание путем отрицания с использованием феномена прокси-войны сигнализировал о том, что противник (которым была определена Россия) будет вынужден заплатить высокую цену за агрессию в том месте, где она происходит, а реакция подвергнувшейся нападению стороны может простираться от резкого отпора до войны на истощение.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Бартош А. А.* Сдерживание в военных конфликтах XXI века: монография. — М.: Горячая линия — Телеком, 2021. — 320 с.
2. *Винокуров В. И.* Современная дипломатическая система. Теория и практика: Учебник/под общей ред. М. П. Торшина; Дипломатическая академия МИД РФ. — М.: Русская панорама, СПСЛ. — 304 с.
3. *Кокошин А. А., Балуевский Ю. Н., Есин В. И., Шляхтуров А. В.* Вопросы эскалации и деэскалации кризисных ситуаций, вооруженных конфликтов и войн. — М.: ЛЕНАНД, 2021. — 88 с.

REFERENCES

1. *Bartosh A. A.* Sderzhivanie v voennykh konfliktakh XXI veka: monografiya. — M.: Goryachaya liniya — Telekom, 2021, pp. 320
2. *Vinokurov V. I.* Sovremennaya diplomaticheskaya sistema. Teoriya i praktika. Uchebnik/pod obshchej redakciej M. P. Torshina; Diplomaticheskaya akademiya MID RF. — M.: «Russkaya panorama, «SPSL», pp. 304
3. *Kokoshin A. A., Baluevskij Yu. N., Esin V. I., Shlyahurov A. V.* Voprosy eskalacii i deeskalacii krizisnyh situacij, vooruzhennyh konfliktov i vojn. — M.: LENAND, 2021, pp. 88

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Бартош Александр Александрович — кандидат военных наук, доцент, член-корреспондент Академии военных наук России, эксперт Лиги военных дипломатов, директор Центра по вопросам международной безопасности, Московский государственный лингвистический университет (МГЛУ). 119034, Россия, г. Москва, ул. Остоженка, 38. E-mail: aerointel@mail.ru.
ORCID: 0000-0002-7395-8223

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Bartosh Alexander A. — Candidate of Military Sciences, Associate Professor, Corresponding Member of the Academy of Military Sciences of Russia, expert of the League of Military Diplomats, Director of the Center for International Security. Moscow State Linguistic University (MSLU), 38 Ostozhenka Str., Moscow, 119034, Russia. E-mail: aerointel@mail.ru.
ORCID: 0000-0002-7395-8223

DOI: 10.33920/vne-01-2301-04
УДК 339.94, 339.5

ОТ ОДНОПОЛЯРНОГО К МНОГОПОЛЯРНОМУ МИРУ: ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ НЕИЗБЕЖНОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОГО ПОРЯДКА

В. И. Винокуров, ФГБОУ «Дипломатическая академия МИД России», г. Москва.
E-mail: vin46@mail.ru

Аннотация. В течение многих лет среди отечественных и зарубежных специалистов международных отношений, экспертов и наблюдателей ведется активная дискуссия по вопросу о трансформации современного мирового порядка. При этом обсуждаются самые различные проблемы, начиная от сроков окончания эпохи однополярного мира и кончая вопросами конфигурации будущего многополярного мира и его главных авторов. Автор данной статьи пытается дать научно обоснованные ответы на все эти вопросы, ссылаясь на работы и заявления различных представителей официальных властей, ученого мира и практической внешней политики. При этом упор делается на высказывания политологов США, которые безуспешно пытаются убедить Белый дом в неизбежности прекращения эпохи гегемонии Соединенных Штатов Америки и наступления эры «многосторонней беспристрастности».

Ключевые слова: мировой порядок, однополярный мир, глобальное лидерство, гегемония, закат американского миропорядка, многополярный мир, «многосторонняя беспристрастность», «бесполярный беспорядок».

FROM A UNIPOLAR TO A MULTIPOLAR WORLD: THEORETICAL JUSTIFICATION OF THE INEVITABILITY OF THE TRANSFORMATION OF THE WORLD ORDER

Vinokurov V. I., FGBOU «Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia», Moscow.
E-mail: vin46@mail.ru

Abstract. For many years, there has been an active discussion among domestic and foreign specialists in international relations, experts and observers on the transformation of the modern world order. At the same time, a variety of problems are discussed, ranging from the timing of the end of the era of the unipolar world to the configuration of the future multipolar world and its main authors. The author of this article tries to give scientifically grounded answers to all these questions, referring to the works and statements of various representatives of official authorities, the academic world and practical foreign policy. At the same time, emphasis is placed on the statements of US political scientists who are unsuccessfully trying to convince the White House of the inevitability of the end of the era of the hegemony of the United States of America and the advent of the era of "multi-party impartiality".

Keywords: world order, unipolar world, global leadership, hegemony, decline of the American world order, multipolar world, «multilateral impartiality», «nonpolar disorder».

Мало кто обратил внимание на то, что в последние годы ведущаяся среди политиков, экспертов и в средствах массовой информации дискуссия на тему об «американской мечте», «глобальном лидерстве», «американском веке» или «миропорядке по-американски» (*Pax Americana*) сменилась на нарратив об «упадке Америки», «закате американского миропорядка», «конце эпохи глобального доминирования» и пр. Те, кто поддерживает последнее, приводят в защиту своих утверждений убедительные аргументы, многие из которых, надо сказать, имеют научное обоснование.

В действительности закат западной либерально-демократической модели общественного развития, определившей содержание однополярного мирового порядка, наблюдается давно. По мнению научного руководителя факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, почетного председателя президиума Совета по внешней и оборонной политике (СВОП) С. Караганова, сегодня мы наблюдаем появление нового мира в момент его создания. Кризис однополярного мироустройства, полагает он, начался в середине 1990-х точно так же, как Вторая мировая война реально началась с Версальского мира, который был несправедлив и стопроцентно заложил ее основы. В то время Запад отказался от заключения справедливого мира с Россией. И как многим тогда казалось, создал новую систему своего доминирования, основанного «на правилах». Другие позже стали называть ее более справедливо глобальным либеральным империализмом. Но система была создана на песке. В ней была заложена мина Третьей мировой войны, которая рано или поздно могла взорваться [1].

Вообще начало трансформации мирового порядка стало отмечаться научно-экспертным сообществом

с первых признаков утраты США своих «безусловных» лидерских позиций в мире. В связи с этим некоторые эксперты отмечают, что причиной его пересмотра определялось не столько утратой США экономического и военно-политического превосходства, сколько несостоявшимся «концом истории» (по Ф. Фукуяме), локомотивом которого на протяжении послевоенного периода развития человечества являлись Соединённые Штаты.

Можно согласиться и с таким утверждением, но все-таки начало «конца истории» и того самого *Pax Americana* положил полный упадок могущества США. Уже к концу XX в. американские теоретики, мыслители и стратеги начали говорить о том, что «победившая в холодной войне Советский Союз» Америка заплатила за эту победу слишком высокую цену. Именно осознание этой реальности и элитой, и простыми людьми привело, в конце концов, к тому, что занявший в 2016 г. пост президента США Дональд Трамп стал первым лидером Америки, который признал, что появляются признаки упадка могущества Америки. Еще в ходе предвыборной гонки он заявил, что Америка «более не обладает величием прошлого; так появляется центральный лозунг его избирательной кампании "Сделаем Америку снова великой!"». Его правительство начало с того, что опубликовало в 2017 г. новую Стратегию национальной безопасности, в которой официально был признан факт упадка былой мощи США, а первоочередной задачей Стратегии в качестве основы политического курса Белого дома провозглашались предотвращение или замедление упадка Америки. По этому поводу знаменитый американский стратег и политик, некогда госсекретарь США Г. Киссинджер скажет: «Полагаю, что Трамп может также стать одной из тех фигур в истории, которые олицетворяют со-

бой и даже сами провозглашают “ко-нец эпохи”» [2].

Говоря об уязвимости всемогущей страны, о проблемах нового порядка, в котором Америка не сможет господствовать над миром, он подчеркивает: «Она [Америка] не должна ставить под угрозу собственное величие, питая иллюзии относительно пределов своих возможностей. Мировое лидерство есть неотъемлемая часть могущества и моральных ценностей Америки, но оно не включает в себя привилегию делать вид, будто Америка оказывает любезность другим нациям, вступая с ними в союз, или обладает неограниченной возможностью навязать им свою волю, лишая их благосклонности» [3].

Выступая в начале сентября 2018 г. в Университете Джорджа Вашингтона, глава министерства внутренней безопасности США К. Нильсен заявила о том, что в выстроенном за последние два-три десятилетия миропорядке сами Штаты выделили для себя главную роль. Она не пыталась скрывать, что всё последнее время США выстраивали исключительно однополярный мир, в котором видели себя государством, определяющим не только собственную политику, но и политику других государств. По ее словам, складывающаяся на сегодняшний день ситуация такова, что для «однополярного мира и образа жизни Соединённых Штатов Америки» появляется всё больше угроз. Нильсен заявила также, что сегодня США становятся свидетелем появления вакуума власти в мире [4].

По словам государственного секретаря США Э. Блинкена, эра после холодной войны прошла, в настоящее время прослеживается конкуренция за определение нового мирового порядка. «Сейчас момент, когда завершилась эра, последовавшая за холодной войной, и идет конкуренция за определение того, что будет дальше», — заявил глава американского

внешнеполитического ведомства [5]. При этом он подчеркнул, что у США есть все, что нужно для того, чтобы занять центральную роль в данном вопросе. Госсекретарь также отметил, что США необходимо принимать участие в работе по организации мира, поскольку в ином случае это сделает кто-то другой, так или иначе затронув их интересы, либо никто не станет ничего делать и вместо этого образуется «вакуум, имеющий свойство заполняться плохими вещами».

Об окончании американской гегемонии в мире заявил бывший советник Пентагона полковник Д. Макгрегор, подчеркнув, что конфликт в Украине обернулся против США и подстегнул разрушение американской гегемонии. «Вашингтон больше не может пытаться навязать остальному миру американскую или возглавляемую Штатами англо-американскую гегемонию. Остальной мир этого не хочет. Честно говоря, американцам самим это не нужно. Так что гегемония рухнет, схлопнется, и конфликт России с Украиной ускорит этот процесс» [6], — уверен Макгрегор.

Сопоставляя публичные заявления глав США и России в последние месяцы, отставной офицер разведки морской пехоты США С. Риттер пришел к выводу, что результатом противостояния крупнейших мировых держав станет либо сохранение американской гегемонии в однополярном мире, либо развитие многополярной модели, на чем настаивают Москва и Пекин. «Прямое военное столкновение между сторонниками этих двух идей привело бы к ядерному конфликту, который уничтожит мир, за контроль над которым борются противники, — констатировал Риттер. — Америка в упадке. Американская модель демократии терпит неудачу даже внутри страны, а потому ее сложно проецировать на весь мир, как нечто, достойное подражания. Идея американской гегемонии трещит по швам» [7]. По мнению

Риттера, победит в итоге та идея, которая соберет больше сторонников среди других государств.

В связи с последним замечанием интерес представляет заявление профессора Чунъянского института финансовых исследований КНР Ван Вэня. Он подчеркивает, что в мире происходит «беспрецедентное восстание» незападных стран против установленного Западом порядка. Ушедший 2022 год стал годом «девестернизации», поскольку все больше государств — от Китая до Латинской Америки и стран АСЕАН — «тихо, но решительно отвергают западный мировой порядок». Ван Вэнь обратил внимание на то, что «незападный мир представляет собой невиданную ранее картину». Он обращает внимание на то, что речь идет не об открытии противостояния или конфликте, а лишь о том, что незападные страны начинают задумываться прежде всего о своих национальных интересах, избавляясь от западной зависимости и контроля. «В 2023 г. мир не будет мягким, но движение "девестернизации" необратимо и будет только развиваться», — резюмирует Ван Вэнь [8].

О своем несогласии с существующим неравным миропорядком заявила Индия. Министр обороны страны Раджнатх Сингх подчеркнул, что проведение стратегической политики должно быть нравственным. «Индия не согласна с мировым порядком, в котором некоторые государства считаются выше других. Индия в своих действиях руководствуется идеей равенства между людьми и достоинства, которая является частью нашего древнего этоса», — высказался он [9].

Многие наблюдатели и эксперты отмечают, что именно незападные страны будут определять конфигурацию будущего многополярного мира. При этом в четверку великих держав-основателей нового миропорядка американский профессор международных

отношений Э. Лэтэм включил Россию. Мировые правила, сложившиеся после окончания Второй мировой войны, отвечали лишь интересам США, однако в настоящее время ситуация кардинально изменилась, констатировал он. «Институты, управляющие мировой экономикой, шатаются под тяжестью повторяющихся финансовых кризисов, и даже стабильные региональные организации, такие как НАТО и Европейский союз, испытывают беспрецедентные центробежные силы, которые угрожают разорвать их на части», — пишет Лэтэм [10]. Баланс между центрами равных сил, которым придется создавать обновленные нормы, предстоит выстраивать очень долго. В новом мире, прогнозирует профессор, будут учитываться интересы всех стран. Порядок не будет строиться Вашингтоном для Вашингтона; это будет не просто отражение американских ценностей и интересов. «Новый миропорядок будет отражать ценности и интересы таких стран, как Китай и Индия, и, возможно, даже России, в той же степени, что и Соединенных Штатов», — резюмировал Лэтэм.

Ранее заместитель руководителя Совета безопасности Дм. Медведев заявил, что именно Россия, а не Запад, сегодня формирует будущий равноправный миропорядок. «Именно Россия сегодня формирует будущий миропорядок, а не Штаты с Британией или темным Киевом. И этот новый равноправный миропорядок будет выстроен», — заверил Медведев [11].

По словам известного американского ученого и политического публициста Н. Хомского, Америка — это «империя, которая разрушается везде, как внутри себя, так и снаружи». А Ф. Закария, американский теоретик-неореалист, по совместительству популярный телеведущий, говорит, что мир, с которым мы имеем дело сейчас — это мир, где Соединенные Штаты уже не будут ни экономическим, ни геополитиче-

ским лидером, они даже не смогут доминировать хотя бы в массовой культуре. Это мир, в котором «мы будем свидетелями упадка Америки» [2].

Что же, с утверждением Закарии, особенно в свете событий последних лет 5–10, очень трудно не согласиться, вопрос лишь в том, как долго будет продолжаться процесс трансформации мироустройства и что будет происходить на международной арене до окончательного установления многополюсного мира.

Отмечается, что гибель США как мировой сверхдержавы произойдет даже быстрее, чем можно было бы представить. Авторитетный американский политолог и профессор-историк А. Маккой полагает, что гибель Соединенных Штатов как мировой сверхдержавы может получить завершение к 2025 г.

Со ссылкой на данные Совета по национальной разведке США известный автор теории «мягкой» силы Дж. Най прогнозирует, что к 2025 г. Америка еще будет сверхдержавой, но качество ее доминирования серьезно снизится.

Приведенные нами мнения и высказывания, очевидно, принадлежат тем наблюдателям, которых трудно было бы обвинить в предвзятости. Также трудно назвать предвзятыми и выводы, приводимые экспертами из знаменитого Фонда Карнеги, также крупного аналитического центра. Он опубликовал отчет под заглавием «Мировой порядок к 2025 году», в котором, в частности, говорится, что баланс экономической мощи в мире довольно быстро смещается. Центр мирового экономического могущества уже находится в процессе смещения из западного мира в Азию и страны Латинской Америки. Этот процесс завершится тем, что к середине нынешнего века Китай уже по всем параметрам превзойдет США и станет экономической сверхдержавой с передачей экономической мощи в руки КНР. Соединенные Штаты из глобаль-

ного лидера превратятся лишь в регионального актора [2].

Наблюдение за ходом мысли и выводами наблюдателей и политиков, приводимыми выше, знакомство с отчетами американских мозговых центров, авторитетных и не очень, показывает, что в качестве центральной даты или основного срока окончания американской гегемонии в мире, фигурирует 2025 г., при этом ту же дату называют точкой отсчета для начала нового, многополярного мира. Следовательно, у американских политиков остается не так уж много времени, чтобы попытаться если не прекратить, то хотя бы задержать этот процесс, набирающий ускорение.

С другой стороны, американские эксперты и наблюдатели говорят об Иране, Китае и России как о важнейших игроках в этом изменяющемся миропорядке, при этом Иран называют одним из ключевых, важных акторов, который придает этому изменению особый динамизм. По их мнению, чтобы остановить, повернуть вспять или сдержать эти процессы изменения глобального миропорядка, необходимо разработать комплекс мер для сдерживания трех упомянутых ключевых акторов, тогда как многие среди экспертного сообщества именно сдерживание Ирана называют «ключом» к сдерживанию и двух других могущественных игроков [2].

Какой же видится конфигурация нового мироустройства? По мнению арабского политолога Н. Хитти, на международной арене будет преобладать политика «многосторонней беспристрастности», а США придется смириться с крахом их гегемонии [12]. Новая холодная война, вызванная крахом американской гегемонии, усилением влияния Китая в мире и возвращением России в евразийское стратегическое пространство, будет отличаться от своей прошлой версии. Не будет никаких стратегических альянсов, биполярной

или триполярной систем, как считают некоторые эксперты. Скорее это будет сложно структурированный многополярный мир. Сближение, столкновение, разногласия и взаимопонимание будут присутствовать в каждом вопросе или проблеме, но не как принципиальная и всеобъемлющая позиция. Лучше всего новую реальность описал министр иностранных дел Индии, заявивший о политике, основанной на «многосторонней беспристрастности». Это усложняет контроль за международными отношениями, поскольку интересы государств пересекаются, сталкиваются и расходятся в зависимости от конкретного вопроса и степени его важности для той или иной страны.

Неминуемый закат сложившегося после холодной войны однополярного миропорядка, в котором США являлись единственной сверхдержавой, — это, пожалуй, тот редкий тезис, с которым соглашаются и российские, и восточные, и западные эксперты. Но каким будет новый мир? Свой ответ дали на XIX Ежегодном заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» 24–27 октября 2022 г. в Москве. эксперты международного дискуссионного клуба «Валдай», новый доклад которых озаглавлен «Мир без сверхдержав». По их мнению, «объективные процессы подводят к зарождению мировой системы, значительно больше опирающейся на региональные пространства» [13].

В мировых делах иерархия уступит место распределенному взаимодействию стран. Авторы считают, что роль региональных объединений будет расти, в то время как роль сверхдержав — снижаться, поскольку сложившееся на этой основе мироустройство не было для многих стран ни безопасным, ни справедливым. Однополярность привела их к новым вызовам и противоречиям, что и породило запрос на переустройство миропорядка.

Америка же, сталкиваясь с сокращением своего политического и экономического влияния до круга ближайших союзников, все чаще прибегает к силовому давлению на всех остальных. Прежде всего речь об угрозах санкций и торговых войнах. «Мощная машина, созданная для «правильного» (в интересах гегемона) распределения благ и (все-таки) содействия развитию, превратилась в механизм наказания претендентов на мировую власть или просто недовольных», — отмечается в докладе. Идущее на смену объединение стран по интересам и принципу взаимной дополняемости призвано демонтировать выстроенную под гегемона инфраструктуру. Один из таких шагов — уход от доллара во взаимных расчетах.

Результатом работы системы сдержек и противовесов, по мнению экспертов клуба, вероятно, станет «холодный мир» — «лучший из возможных на сегодня». Термин «мирное сосуществование» слишком привязан к определенной исторической эпохе, чтобы точно отражать современность, однако, по их прогнозу, в целом нас ожидает нечто подобное. «Это, однако, не оптимальный, а вынужденный и весьма неустойчивый тип организации мирового общежития. Точнее, необходимая предпосылка для того, чтобы на основе осмотрительности и взаимной сдержанности начать выработку новой системы отношений», — уточняют они. Эта новая система, как полагают авторы доклада, не предусматривает существования «сверхдержав» [13].

«Международная система после Второй мировой войны, наиболее привычная для большинства в силу своей относительной простоты, предусматривала наличие специфического феномена — сверхдержав. Особенностью мира, в котором главенствовали сверхдержавы, была способность крайне ограниченного круга особо

мощных государств напрямую или опосредованно — через институты, правила и деньги — контролировать остальных и устанавливать базовые нормы их поведения», — напоминают эксперты, добавляя, что на протяжении холодной войны в таком качестве выступали Соединенные Штаты и Советский Союз.

После самороспуска СССР монопольное положение единственной сверхдержавы, как отмечается в докладе, заняли США, однако за последние 30 лет они по ряду причин стали постепенно утрачивать свои лидерские позиции, и теперь о гегемонии говорить уже не приходится.

Власти США с таким диагнозом вряд ли бы согласились. Авторы Валдайского клуба тем не менее настаивают на том, что «Соединенные Штаты утрачивают статус сверхдержавы», в то время как самостоятельных игроков в мире становится все больше.

В одном будущая система может, однако, по их мнению, быть похожа на сверхдержавную модель, как она была задумана: «Основную роль должна играть не военная сила, даже если общая военно-политическая напряженность в мире на переходном этапе возрастет». «Военные конфликты, включая тот, который сейчас полыхает в Европе, — не признак построения нового порядка, а продукт дисфункции того, что существовал до сих пор. И хотя исправление перекосов мирового развития, как мы видим, может вести к применению военной силы, как таковая она не является и не должна являться решающим фактором в перспективе», — убеждены эксперты.

В заключение доклада подчеркивается: «Демократизация международной среды требует соответствующей реакции — не подавления, а гармонизации интересов, уважения плюрализма мнений и оценок. Иерархия уступает место распределенному взаимодействию. Миру без сверхдержав потре-

буется система саморегулирования. А саморегулирование предполагает гораздо более высокую свободу действий, но и ответственность за них, — напоминают эксперты и добавляют: — Тогда от стадии окончательного осыпания мы в конце концов перейдем к следующему этапу — созидания».

И, наконец, еще одна точка зрения на будущее мироустройство, которую нельзя игнорировать и которая сводится к тому, что в результате происходящих тектонических изменений мир может скатиться к хаосу. О чем идет речь?

В своей книге «Мировая неразбериха: американская внешняя политика и кризис прежнего порядка» бывший советник Барака Обамы, президент Совета по международным отношениям Р. Хаас ввел в научный оборот понятие «мир без государств», или «бесполярный мир». «Система мирового правительства должна быть создана, а суверенитет упразднен... Нации должны быть подготовлены к сдаче суверенитета мировым структурам... Это уже происходит в торговой сфере», — утверждает он. И далее: «"Момент однополярности" в политике США закончился. Международные отношения в XXI веке определит ситуация бесполярности. Сила скорее окажется размытой, чем сконцентрированной, а значение национальных государств будет снижаться по мере укрепления негосударственных акторов. Но это ничем не угрожает Соединенным Штатам. В условиях переходного периода Вашингтон по-прежнему способен удерживать в своих руках курс на более безопасный мир» [3].

Таким образом в XXI столетии основной чертой международных отношений может стать бесполярность, при которой доминировать будут не одно, два или даже несколько государств, а десятки акторов, способных оказывать различное влияние на положение дел в мире. Новая ситуация

коренным образом отличается от той, что была в прошлом, и представляет собой принципиальное изменение расстановки сил.

Но наступление эпохи бесполярности ставит ряд важных вопросов. Чем она отличается от других форм миропорядка? Как и почему она возникла? Каковы возможные последствия её функционирования? И как России реагировать на появление этой формы?

В отличие от многополярности, которая подразумевает несколько чётко выраженных полюсов или центров средоточия силы, бесполярная международная система характеризуется наличием многочисленных центров, обладающих значительной мощью.

Многополярное мироустройство может основываться на сотрудничестве, даже принимать форму «концерта держав», когда несколько крупных государств работают вместе над созданием правил игры и выработкой мер воздействия на тех, кто их нарушает (яркий пример — Венская система международных отношений). Многополярный мир также может иметь более конкурентный характер и строиться на балансе сил либо таить в себе угрозу возникновения конфликтов, когда этот баланс нарушается.

Бесполярный мир сегодня не просто результат подъёма других государств и организаций или провалов и неразумных шагов Соединённых Штатов. Бесполярность — неизбежное следствие происходящих ныне процессов. Она увеличила объём, скорость и значение трансграничных потоков — от наркотиков, электронной почты, парниковых газов, промышленных товаров и людей до телевизионных и радиосигналов, вирусов (виртуальных и реальных) и вооружений.

Глобализация закрепила бесполярный беспорядок и придала ей всё большее распространение, что будет иметь в основном негативные последствия для большинства государств,

в том числе России. Когда так много акторов обладают значительной силой и пытаются оказывать влияние, труднее организовать коллективные действия и заставить работать международные организации. Контролировать десятки действующих лиц труднее, чем единицы.

Однако даже при том, что наступление эпохи бесполярности неизбежно, характер этой формы не предопределён. Перефразируя слова теоретика международных отношений Х. Булла, можно прийти к выводу, что глобальная политика в любой точке земного шара — это смесь анархии и организации. Более того, анархия признаётся ведущей силой развития международных отношений. «Анархия» трактуется как отсутствие мирового правительства, единой верховной власти при взаимодействии государств. Вопрос в том, каково соотношение этих составляющих и какова тенденция.

Многое можно и нужно сделать для того, чтобы сформировать структуру бесполярного мира. Порядок не возникнет сам по себе. Напротив, бесполярный мир, если пустить всё на самотёк, со временем станет более хаотичным. Энтропия учит, что системы, состоящие из большого числа акторов, при отсутствии внешнего вмешательства тяготеют к большей случайности и беспорядку.

Бесполярный мировой порядок осложняет дипломатическую деятельность. Дело не только в том, что в бесполярном мире больше акторов. В нём не хватает предсказуемых фиксированных структур и систем отношений, которые характерны для однополярной, биполярной и многополярной форм. Так, во многом утратят своё значение союзы хотя бы потому, что для них требуются предсказуемые угрозы, чёткие прогнозы и обязательства, а всего этого не хватает в бесполярном мире. Отношения будут иметь более избирательный харак-

тер и строиться в зависимости от ситуации. Станет труднее определять другие страны либо как союзников, либо как противников: по некоторым вопросам они станут сотрудничать с нами, а по другим — выступать против. На первый план выйдут консультации и создание коалиций по интересам, а также дипломатия, которая, когда, возможно, поощряет взаимодействие и защищает его от последствий неизбежных разногласий.

Эпоху глобализации, которая продолжается в мире последние 40 лет, начинает сменять «век беспорядка и хаоса», о чем сказано в исследовании Deutsche Bank. Согласно прогнозу автора доклада Дж. Рейда и его коллег, отличительной чертой нового времени становится усиление экономики Китая и её преобладание над экономикой США. Как предполагают аналитики, противостояние стран будет происходить преимущественно в экономической сфере и временами будет напоминать взаимоотношения Вашингтона и Москвы в период холодной войны. Авторы доклада указали, что для «века беспорядка» будут характерны рост инфляции, экономическое неравенство, ужесточение конкуренции между поколениями и новая технологическая революция. Немецкие экономисты прогнозируют, что «беспорядок» будет определять новую эпоху на протяжении десятилетия или дольше [3].

Таким образом, в XXI в. международные отношения подвергаются мощной трансформации, которая меняет характер, структуру и сущность мирового порядка. Структура международной системы обогатилась новыми субъектами, оспаривающими властные полномочия и влияние у традиционных государств и межправительственных организаций. Соответственно, и сущность международных отношений претерпела значительные изменения. Государства, стремившиеся максимально реализовать свои

интересы на основе принципа суверенитета, ныне стремятся войти в мир-экономику и мир-политику.

В условиях изменяющегося мира США теряют своё военное, политическое, экономическое и моральное превосходство и не могут в одиночку проводить в жизнь идеи однополярного мира. Для некогда могущественной державы сегодня важно понять не только, чего она хочет добиться, а, скорее, чего она может добиться, что могла бы поддержать всё более раздробленная коалиция во главе с ней и с чем могут смириться их соперники — Россия и Китай.

России предстоит пережить эпоху турбулентности, сложное и нестабильное время, существенно отличающееся от реалий прошедшего XX столетия. В мире формируются новые факторы критичности. В этих условиях надёжными якорями стабильности для нашей страны были и останутся: единство многонационального народа, мощные Вооружённые силы и успешная национальная экономика, которая должна соответствовать статусу России как великой державы.

В какой мере всем нам, живущим на этой земле, удастся решить задачу построения нового мира, какова будет цена снятия противоречий, связанных, в частности, с проблемой мирового беспорядка, сейчас сказать трудно, но ясно, что становление новой модели мирового порядка будет проходить весьма болезненно и с большими издержками. В то же время накопленный к настоящему моменту опыт решения самых разнообразных и не менее сложных, чем сегодня, проблем позволяет надеяться, что в итоге стремление создать благоприятную внешнюю среду для развития государств, рост их взаимозависимости перевесит все негативные факторы и приведёт к формированию более совершенной, по сравнению с предшествовавшими, модели мирового порядка.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Караганов С.* Мы наблюдаем появление нового мира в момент его создания//Российская газета № 242 (8890). — 26 октября 1922.
2. Волнения и протесты в «неправильных» странах — проект по спасению однополярного мира//Дзен (dzen.ru). — 06 ноября 2022.
3. *Винокуров В. И.* Ждет ли нас бесполярный беспорядок//Независимая газета. — 17.04.2018.
4. Министр безопасности США: Однополярный мир под угрозой//Военное обозрени. — 06.09.2018.
5. Блинкен рассказал о конкуренции за определение нового мирового порядка//РИА Новости. — 27 октября 2022.
6. В США заявили о скором разрушении американской гегемонии//Lenta.Ru. — 20 декабря 2022.
7. В США заявили об окончании американской гегемонии в мире//Lenta. Ru. — 04 ноября 2022.
8. В Китае заявили о «беспрецедентном восстании» против западного порядка//РИА Новости. — 03 января 2023.
9. Индия заявила о несогласии с неравным миропорядком//РИА Новости. — 10 ноября 2022.
10. В США включили Россию в число основателей нового миропорядка//РИА Новости. — 17.11.2022.
11. Там же.
12. *Asharq Al-Awsat.* В мире будет преобладать политика «многосторонней беспристрастности». — 10 ноября 2022.
13. *Дунаевский И.* Гегемония уступит место региональным объединениям. Эксперты «Валдая» рассказали о миропорядке без сверхдержав//Российская газета № 241 (8889). — 24.10.2022; Черненко Елена. Незападный прогноз для мира//Коммерсантъ № 197. — 24.10.2022.

REFERENCES

1. *Karaganov S.* Mi nablydaem pojavlenie novogo mira v moment ego sozdaniya//Rossiiskaja gaseta № 242 (8890), 26.10.1922.
2. Volnenija i protesti v «nepravilnich» stranach — proekt po spaseniju odnopoljarnogo mira//Dzen.ru, 06.11.2022.
3. *Vinokurov V. I.* Zdet li nas bezpoljarnij besporjadok//Nezavisimaja gaseta, 17.04.2018.
4. Ministr bezopasnosti SCHA: Odnopoljarnij mir pod ugroznoj//Voennoe obozrenie, 06.09.2018.
5. Blinken rasskazal o konkurencii za opredelenie novogo mirovogo porjadka//RIA Novosti, 27.10.2022.
6. V SSCHA zajavili o skorom razruschenii amerikanskoj gegemonii//Lenta/Ru, 20.12.2022.
7. V SSCHA zajavili ob okonchanii amerikanskoj gegemonii v mire//Lenta. Ru, 04.11.2022.
8. V Kitaje zajavili o «bezprezidentnom vosstanii» protiv zapadnogo porjadka//RIA Novosti, 03.01.2023.
9. Indija zajavila o nesoglasii s neravnim miroporjadkom//RIA Novosti, 10.11.2022.
10. V SSCHA vkljuchili Rossiju v chislo osnovatelej novogo miroporjadka//RIA Novosti, 17.11.2022.
11. Ibid.
12. *Asharq Al-Awsat:* V mire budet preobladat politika «mnogostoronnej bespristrastnosti». 10.11.2022.
13. *Dunaevskij I.* Gegemonija ustupit mesto regionalnim objedinenijam. Eksperti «Valdaja» rasskazali o miroporjadke bez sverchderzhav//Rossijskaja gaseta № 241 (8889), 24.10.2022; Chernenko Elena. Nezapadnij prognoz dlja mira//Kommersant № 197 ot 24.10.2022.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Винокуров Владимир Иванович — профессор, доктор исторических наук, профессор кафедры дипломатии и консульской службы, ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия МИД России». 119021, г. Москва, ул. Остоженка, 53/2, стр. 1. ORCID: 0000-0002-0451-0273. E-mail: vin46@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vinokurov Vladimir I. — professor, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Diplomacy and Consular Service, "Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia". 119021, Moscow, Ostozhenka 53/2, building 1. ORCID: 0000-0002-0451-0273. E-mail: vin46@mail.ru

DOI: 10.33920/vne-01-2301-05
УДК 339.94, 339.5

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ И ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ СО СТРАНАМИ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ КАК ОДНА ИЗ ОСНОВ ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

М. П. Торшин, ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации», г. Москва. E-mail: diplomacy@dipacademy.ru

Аннотация. Статья посвящена дипломатическим и торгово-экономическим отношениям России со странами Латинской Америки как одной из основ формирования многополярного мира. Безусловно, создание многополярного мира — это сложный и долговременный процесс. Но он формируется из стран, политико-экономических объединений, регионов и целых континентов. Латинская Америка вместе со странами Карибского бассейна в формировании нового мирового порядка занимает достойное место. Страны этого региона занимают по многим международным проблемам вполне самостоятельную позицию. Как и Россия, они видят схожее устройство мирового порядка, в международных делах поддерживают главенствующую роль ООН и Совета Безопасности, не присоединились к западным санкциям России, практически уже не стали «западным двором США» и большинство стран объявили о безвизовых поездках российских граждан. То есть можно считать, что латиноамериканский континент является тем звеном, тем кирпичиком, который показывает явные примеры создающегося нового мирового порядка. Со странами Латинской Америки многие государства стремятся устанавливать, поддерживать и развивать стабильные дипломатические и торгово-экономические отношения. Это, в первую очередь, касается Китая, США и Евросоюза. Отношения России и Латинской Америки имеют давнюю историю. Так, еще в XIX в. были установлены дипломатические отношения между Российской Империей и Аргентиной, Бразилией и Венесуэлой. В годы СССР поддерживались тесные дипломатические и торгово-экономические связи с десятком государств Латинской Америки. После развала Советского Союза с большими трудностями. С начала XXI в. стали восстанавливаться, развиваться и укрепляться всесторонние отношения со странами Латинской Америки. Наши отношения развиваются по всем направлениям — дипломатия, торговля, наука, образование, медицина, энергетика и т. д. Сейчас изучаются вопросы создания совместного банка, возможности осуществления торговых операций в национальных валютах, Россия имеет дипломатические отношения практически со всеми странами континента. Многосторонние отношения развиваются и есть перспектива их расширения и дальнейшего совершенствования.

Ключевые слова: Латино-Карибская Америка (ЛКА), торгово-экономические отношения, многополярный мир, глобализация, «вакцинная дипломатия», санкции.

RUSSIAN-LATIN AMERICAN DIPLOMATIC AND TRADE-ECONOMIC RELATIONS AS THE MULTIPOLAR WORLD'S FORMATION BASIS

Torshin M. P., Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow. E-mail: diplomacy@dipacademy.ru

Abstract. The article is dedicated to diplomatic and trade-economic relations between Russia and Latin American countries as one of bases of multipolar world's formation. Clearly, the emergence of the multipolar world is a difficult and long-term process. Yet, this world is now being created by states, political and economic associations, regions and whole continents. Latin American and Caribbean countries are actively participating in the formation of this new world order. The countries of the region hold quite independent views on many international problems including the formation of new world order, and these views share much similarity with Russian opinion on the matter. These states support the leading role of the UN and its Security Council; they did not join the western sanctions against Russia and practically stopped being the USA's "backyard". Moreover, the majority of Latin American countries have introduced the visa-free regime for Russian citizens. This lets us consider the Latin America to be the element in the building of the new world order. Many states seek to develop and support the stable diplomatic and trade-economic relations with Latin American countries, especially China, the USA and the European Union. Russia has a long history of international relations with Latin American countries. In the XIX century the Russian Empire established the diplomatic relations with Argentina, Brazil and Venezuela. Later, the USSR supported close diplomatic and trade-economic relations with a number of Latin American states. After the dissolution of the USSR the Russian relations with these countries were recreated, developed and strengthened. Our cooperation is growing in all areas: diplomacy, trade, science, education, medicine, energy etc. Now the questions of creating the common bank and trading in national currencies are being discussed. Russia enjoys the diplomatic relations with all Latin American countries; these relations are evolving, and there are perspectives of their future enhancement.

Keywords: Latin America and Caribbean Basin, trade and economic relations, multipolar world, globalization, "vaccine diplomacy", sanctions.

Современный мир находится в состоянии постоянных структурных изменений. Существующая политическая действительность испытывает воздействие огромного количества вызовов и угроз, что ведет к ее системной нестабильности. Активно предпринимаются попытки переформирования основных международных институтов, созданных после Второй мировой войны. В то же время формируется новый порядок, основанный на принципах многополярности.

Многополярный мир — это политическая модель мироустройства, предполагающая наличие многих центров силы (политических, военных, экономических и культурных), сравнимых по своим возможностям. На протяжении всей истории до конца Второй мировой войны мир был многополярным. После её окончания и до развала СССР оставались две сверхдержавы, игравшие ведущую роль в мире, и их конкурентная борь-

ба вылилась в холодную войну. После её окончания мир впервые стал однополярным во главе с Соединёнными Штатами Америки, что было воспринято некоторыми как «конец истории».

Однополярный мир на практике означает наличие одной страны-суверена — «одного центра власти, одного центра силы и одного центра принятия решений» (Мюнхенская речь Путина), по отношению к которому остальные страны являются вассалами или колониями.

На современном этапе мирового развития отчётливо проявляются объективные признаки разрушения однополярного мира. Новый многополярный мир, будучи построен на принципах справедливости, уже по этой причине станет куда устойчивее американоцентричного однополярного мира. При этом весьма отраднo то обстоятельство, что Россия не только входит в БРИКС, но и является (наравне с КНР) одним из двух

лидеров этой организации. Тысячелетняя история нашего государства доказывает, что Россия сумеет справиться с принятой ответственностью. Кроме того, в Евразии возник политический блок ШОС, а в Латинской Америке — союз УНАСУР, являющиеся региональными организациями без присутствия в них США. Формированию многополярного мира активно противятся США и, в целом, — англосаксы, так как это бьёт по их привилегированному экономическому и политическому положению в мире.

Безусловно, формирование многополярного мира — это сложный и долговременный процесс, но он уже по кирпичикам создается. И в этом изменении хода истории страны Латинской Америки занимают достойное место.

Латинская Америка становится с каждым годом все более привлекательным регионом на международной арене, с которым многие страны стремятся устанавливать, поддерживать и развивать стабильные дипломатические и торгово-экономические отношения. Латинская Америка богата природными ресурсами, обладает развитым сельским хозяйством. При этом Латинская Америка с каждым годом укрепляет свою позицию на мировой арене и более не является «задним двором США», как это было принято считать в прошлом. В регионе существует значительное количество экономических и интеграционных объединений, которые позволяют улучшать экономическое положение стран-участниц объединений, что, в свою очередь, способствует усилению позиций стран Латинской Америки в мировой экономике.

Отношения России и Латинской Америки имеют давнюю историю. Так, например, еще в XIX в. были установлены официальные дипломатические отношения между Российской Империей и Аргентиной, Бразилией и Ве-

несуэлой. Более того, дело не ограничивалось лишь одним официальным признанием друг друга, уже тогда, в XIX в., РИ торговала с рядом стран Латинской Америки. В годы СССР поддерживались тесные связи с частью государств Латинской Америки. С Кубой, Бразилией и Аргентиной имелись обширные экономические связи, а товарооборот возрастал из года в год. Латинская Америка занимала важное место во внешней политике СССР в годы холодной войны. После распада СССР в 90-е гг. активность внешних связей России со странами Латинской Америки снизилась по объективным причинам, но уже с конца 90-х гг. Российская Федерация вновь начала наращивать как торгово-экономические, так и политико-культурные связи со странами.

Латино-Карибская Америка (ЛКА) — это регион, который включает в себя 33 государства с населением более 600 млн человек. Доля стран ЛКА в мировой торговле также весьма значительна и составляет около 6% [1]. Регион является весьма привлекательным для инвестиций, торговли, а также для выстраивания двусторонних политико-экономических отношений со странами ЛКА. Внешнеторговый оборот стран ЛКА, начиная с 2001 г. и по сегодняшний день, увеличился в три раза.

Активизация отношений СССР и стран Латинской Америки выпала на 60-е гг. XX в. Стартом для этого послужила Кубинская революция, после чего вслед за восстановлением дипломатических отношений с Кубой в 1959 г. началась череда установления дипотношений с рядом стран региона.

Наиболее активный этап торгово-экономического сотрудничества между СССР и Латинской Америкой пришелся на начало 1980-го г. Советский Союз имел торгово-экономические отношения с большей частью

стран ЛКА. В основном они заключались в импорте из ЛКА сельскохозяйственной продукции, а экспорт состоял из поставок транспортных средств, химической продукции, промышленного оборудования и различных металлов.

Необходимо понимать, что развитие отношений СССР со странами ЛКА, в первую очередь, имело больше политический, а не экономический характер. Считалось важным укрепиться в регионе и заручиться поддержкой союзников, которые также строили социализм в стране или хотя бы стремились к этому. Так, на Кубу поставлялось большое количество транспортной, промышленной и энергетической продукции. Также СССР являлся крупным кредитором Кубы.

Другим важным партнером СССР среди стран ЛКА являлась Никарагуа, где в 1979 г. к власти пришли левые, провозгласив социалистический путь развития. В эту страну поставлялись транспорт, авиация, техническое оборудование и продовольствие. Аналогично, как и в ситуации с Кубой, СССР предоставлял Никарагуа кредиты, сумма которых составляла порядка 3 млрд долл.

Распад СССР фактически на целое десятилетие, с 1991 по 2001 г., «заморозил» торгово-экономические связи Российской Федерации. В 90-е гг. Россия фактически отстранилась от активного сотрудничества с Латинской Америкой вследствие внутривнутриполитических проблем. Также немаловажным фактором явилась переориентация России от соперничества с Западом к партнерству, тем самым произошел поворот России на Запад как в политическом, так и в экономическом плане. Некоторые специалисты называют период с 1990 по 2000 г. «потерянным десятилетием» в отношениях между Латинской Америкой и Россией [2].

Поворотным моментом в отношениях между ЛКА и РФ принято считать начало 2000-х гг. С началом XXI в. отношения с Западом стали «охладевать» и Россия начала искать новых торговых партнеров, тем самым пытаясь максимально диверсифицировать свои экономические связи. Импульсом к возобновлению полноформатных отношений со странами Латинской Америки стала поездка президента России В.В. Путина в Бразилию, Мексику и Чили в 2004 г. В течение следующих нескольких лет активно возросло количество визитов официальных делегаций, встреч на высшем уровне, бизнес-форумов. Именно с этого времени РФ стала активно налаживать экономическую дипломатию со странами ЛКА. Взаимный торговый оборот в 2008 г. достиг отметки в 16 млрд долл., который, однако, из-за кризиса 2008 г. упал на 30% [3].

Следующий этап в развитии отношений между РФ и ЛКА начинается с 2009 г. и идет по сей день. За это время произошел количественный рост взаимных соглашений и меморандумов, улучшилась коммуникация как в рамках межправительственных комиссий, так и в сфере бизнес-структур напрямую. Произошло совершенствование институциональной базы. Был взят курс на активизацию участия и деятельности России в региональных экономических организациях региона.

С началом 2000-х, а затем все больше и больше с каждым годом Россия стремилась диверсифицировать свои торгово-экономические связи ввиду нестабильности в отношениях с Западом. В 2013 г. взаимный товарооборот между РФ и ЛКА достиг исторического максимума, который составил 18 млрд долл. [4].

В дальнейшем взаимный товарооборот снижался вследствие различных факторов, таких как экономические санкции против России со сто-

роны Запада, а также предкризисной ситуации в мировой экономике из-за пандемии коронавируса.

Важной основой сотрудничества России и Латинской Америки является схожее видение устройства мирового порядка. Оно выражается в общем мнении о главенствующей роли ООН в международных делах, развитии и поддержке многополярного мира. Основными глобальными площадками политико-дипломатического взаимодействия России со странами ЛКА являются органы ООН и «Группа двадцати» (G20), куда входят Россия, Аргентина, Бразилия и Мексика. Также стороны взаимодействуют в вопросах продвижения принципов международного права и Устава ООН; совместного противодействия незаконному обороту наркотиков и оружия, а также другим угрозам и вызовам; содействия энергетической и продовольственной безопасности; охраны окружающей среды; устойчивого экономического развития [5].

Российской Федерацией установлены дипломатические отношения со всеми странами ЛКА, что демонстрирует высокий уровень доверия и стабильности во взаимоотношениях между сторонами. Так, в регионе работают 18 российских посольств и 3 генконсульства, в ряде стран российские послы аккредитованы по совместительству. В свою очередь, в России функционируют 20 латиноамериканских дипмиссий.

В сфере интеграционных процессов, которые активно развиваются в Латинской Америке, новые горизонты сотрудничества открылись после начала работы Евразийского экономического союза в 2015 г.

Кроме того, в повестку дня диалога Россия — Латинская Америка был включен вопрос о сотрудничестве между ЕАЭС и Общим рынком стран Южного конуса (МЕРКОСУР), в который входят Аргентина, Бразилия, Венесу-

эла, Парагвай и Уругвай. В частности, речь идет о постепенном формировании зоны свободой торговли ЕАЭС — МЕРКОСУР, а в долгосрочной перспективе — «мягкого» варианта единого экономического пространства. Около 20–25 % от общего числа поставок продовольственных товаров стран-членов ЕАЭС приходится именно на латиноамериканских партнёров [6].

Важно отметить, что специфика региона, помимо прочего, заключается в множественности разнонаправленных интеграционных структур. Со всеми ведущими объединениями у России установлены рабочие контакты, с рядом из них оформлен статус наблюдателя. Приоритетом выступает Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК).

Во время пандемии не прекращались рабочие контакты Россия СЕЛАК. Так, в апреле 2021 г. в формате видеоконференции состоялся очередной раунд консультаций по актуальным вопросам сотрудничества сторон [7]. Кроме того, на регулярной основе проводятся молодежные форумы Россия — СЕЛАК.

Еще одним традиционным форматом диалога стало начатое в 2015 г. проведение латиноамериканской секции во время работы Санкт-Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ), в котором принимают участие видные деятели как бизнес-структур ЛКА, так и официальные государственные представители региона. В свою очередь, в 2016 г. в Монтевидео в рамках международных Дней России в Латинской Америке был проведен бизнес-форум «Россия–Латинская Америка».

Текущее десятилетие положительно отражается в ретроспективе развития отношений между ЛКА и РФ. Так, например, взаимный товарооборот между ЛКА и Россией с 5,7 млрд долл. в 2001 г. до 12,8 млрд долл. в 2019 г. [8]. Также позитивные сдвиги явно

прослеживаются в усовершенствовании институциональной базы между странами, успешным налаживанием политико-экономических отношений со всеми странами ЛКА, например путем создания межправительственных комиссий с латиноамериканскими странами. На настоящий момент действуют 11 межправительственных комиссий.

Военно-техническое сотрудничество между Россией и ЛКА развивается. За период 2000–2016 гг. на Латинскую Америку пришлось 4,6% российского экспорта вооружений. Из общей суммы поставок в страны Латинской Америки в объеме 14 млрд долл. 80% пришлось на Венесуэлу [9]. Помимо Венесуэлы наиболее крупными покупателями российской военной техники являются Куба, Никарагуа, Перу, Аргентина, Эквадор, Уругвай, Мексика, Колумбия.

Строительство железных дорог могло стать серьезной основой и импульсом к активизации сотрудничества между Россией и ЛКА в таких дорогостоящих, полезных и серьезных сферах. Определенные шаги делаются в этом направлении. В 2018 г. в Аргентине при содействии ОАО «РЖД» начал работу Центр железнодорожной техники, и российская сторона подтвердила заинтересованность в строительстве железной дороги в этой стране протяженностью 700 км [10].

В 2019 г. между ОАО «РЖД» и Союзом железных дорог «Железные дороги Кубы» был подписан контракт на восстановление и модернизацию железнодорожной инфраструктуры Кубы стоимостью 1,88 млрд евро [11]. Данное соглашение предусматривает строительство, ремонт и модернизацию более 1000 км железнодорожной инфраструктуры Кубы, а сам срок реализации проекта составляет 10 лет. Однако стоит понимать, что проекты такого рода с Аргентиной и Кубой, пожалуй, уникальны.

Несомненно, сфера высоких технологий способна стать в ближайшее время градообразующей в выстраивании взаимных отношений. Ведь обеим сторонам есть что предложить друг другу и чему поучиться друг у друга. Активный прямой диалог идет между компаниями в сфере IT. В этом направлении наиболее активная и тесная работа проходит с главным торгово-экономическим партнером России в Латинской Америки — с Бразилией. Известно, что в Бразилию РФ поставляет электрический общественный транспорт, химическую продукцию и лекарственное оборудование. Помимо этого, создание на территории Бразилии четырех станций глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС при содействии компании «Роскосмос» [12] является по-настоящему грандиозным проектом, который уже претворяется в жизнь. В настоящее время изучаются возможности совместных запусков с бразильского космодрома и производство ракет-носителей малого и среднего класса. В латиноамериканских странах также могут быть востребованы российские продукты с высокой добавленной стоимостью, такие как электроэнергетическое оборудование; услуги по строительству и модернизации объектов генерации электроэнергии; услуги по диагностике нефти и газопроводов; уличные светодиодные фонари; программное обеспечение в сфере обеспечения безопасности.

Мировая пандемия коронавируса серьезным образом повлияла на развитие всего мирового сообщества.

К сожалению, кризис не обошел стороной и двусторонние экономические отношения между РФ и странами ЛКА. Общий товарооборот между Россией и Латинской Америкой упал до 11,9 млрд долл. [13], вернувшись к показателям 2010 г.

Во время пандемии Россия оказала значительную гуманитарную

помощь ряду стран Латинской Америки. Были поставлены значительные партии ПЦР-тестов в Венесуэлу, Кубу, Перу и ряд других стран. Более того, в Центральную Америку Россией были бесплатно переданы через ЦАИС тест-системы для диагностики COVID-19 (30 тыс. проб) и 10 тыс. проб — для стран-членов Центральноамериканского парламента. Аргентина, Боливия, Бразилия и Венесуэла приобрели вакцину «Спутник V» [14]. Аргентина стала первой в регионе и третьей страной в мире, где начали применять российскую вакцину. С лета 2021 г. она стала производить «Спутник V» на своей территории. Мексика и Бразилия также одобрили использование российской вакцины.

Россия и страны Латинской Америки и Карибского бассейна в своей основе придерживаются единых принципов в области многосторонней дипломатии, в развитии многополярного мира, совместно выступают за поддержание прозрачности и мультилатерализма во внешней торговле. Тем не менее, показатели взаимной торговли остаются на слабом уровне в сравнении с основными торговыми партнёрами ЛКА, такими как США, Китай и ЕС. Это позволяет заявлять о том, что возможности и потенциал взаимодействий в политико-дипломатической и торгово-экономической сфере использован неполностью, а значит существует пространство для маневра и использование новых механизмов в арсенале России для наращивания взаимной торговли и укрепления экономической дипломатии в регионе.

В свою очередь, страны ЛКА воздержались от ввода каких-либо санкций напрямую против РФ, однако существуют определенные сложности в логистической сфере в торговых отношениях между двумя странами в связи с нарушившимися каналами поставок продукции из-за закрытия

воздушного пространства, а также блокировке большого количества морских портов.

Вместе с тем, Аргентина и Чили приостановили поставки литиевого сырья в Россию [15]. Произошло это из-за западных ограничений против финансовых и транспортных компаний России, а также вследствие нарушения транспортных маршрутов.

Наращивание поставок нефти и газа в страны Африки, Азии и Латинской Америки в настоящий момент является одним из ключевых условий для противостояния западным санкциям и снижения финансовых убытков и рисков. Об этом, в свою очередь, заявил и президент РФ Владимир Путин: «Вместе с нефтегазовыми компаниями составить планы расширения экспортной инфраструктуры в страны Африки, Латинской Америки, Азиатско-Тихоокеанского региона» [16]. Президент назвал переориентацию поставок нефти и газа на новые рынки одной из ключевых задач для России на ближайшее будущее.

В реализации некоторых инициатив и возможностей России следует предпринять следующие шаги: учреждение российско-латиноамериканского банка или совместной организации, которая проводила бы взаиморасчеты между Россией и странами Латинской Америки, осуществляла кредитование совместных проектов и программ, что положительно скажется на росте экономического взаимодействия между Россией и странами ЛКА.

Примером тому может служить создание Китаем Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ) в рамках реализации китайской инициативы «Один пояс, один путь» [17], к которому в дальнейшем присоединилось около 100 стран мира.

Переход на расчет в национальных валютах между Россией и странами ЛКА также является весьма актуальной и важной инициативой для

укрепления национальных экономик между партнёрами.

В России, как и в Латинской Америке, существует опыт проведения отдельных операций. Так, в регионе действует соглашение о взаимных платежах и кредитах, заключенное еще в 1982 г. между центральными банками 12 государств Южной Америки и Мексики в рамках Латиноамериканской ассоциации интеграции. Кроме того, в настоящее время соглашение о платежах в национальных валютах действует в расчётах Бразилии с Аргентиной и Уругваем. В 2018 г. аналогичное соглашение Бразилия подписала с Парагваем [18].

В условиях санкций России следует продолжать предпринимать все усилия для развития поступательного диалога со странами ЛКА, наращивать как экономические, так и политико-культурные связи. В свою очередь, большинство стран Латинской Америки не поддержали санкции против России. Так, президент Мексики Андрес Мануэль Лопес Обрадор заявил о том, что Мексика не поддерживает санкции против России и даже, в свою очередь, в мексиканском парламенте и была создана группа дружбы «Мексика–Россия» [19]. Данный факт подтверждает приверженность Мексики к поддержанию многополярного мира, а также показывает уровень доверия и ценность дипломатических отношений с Россией для Мехико.

Главы дипломатических представительств Бразилии, Аргентины и Венесуэлы в России также осудили введенные санкции против России [20]. Послы отметили, что данные санкции в первую очередь негативно сказываются на производстве мирового продовольствия, затрагивают наиболее незащищенные слои населения. Другим важным событием, демонстрирующим значимость поддержания и развития двусторонних отношений как для России, так и для стран ЛКА

является проведение вебинара «Новые возможности импорта из стран Латинской Америки и Карибского бассейна» в марте 2022 г. в Москве [21]. Глава ТПП РФ Сергей Катырин назвал вебинар «беспрецедентной по масштабу встречей», в которой приняли участие практически все главы дипломатических стран Латинской Америки и Карибского бассейна от Эквадора и Чили до Панамы и Мексики. Цель данного мероприятия заключалась в содействии и налаживании связей между бизнесом России и Латинской Америки в современных условиях, которые позволяют активизировать и наладить поставки, сотрудничество и кооперацию между бизнес-сообществами России и ЛКА.

Одной из наиболее перспективных и важных сфер в рамках сотрудничества России со странами Латинской Америки является научно-технологическая сфера и сфера высоких технологий. Существует целый ряд соглашений и уже действующих проектов в области технологического сотрудничества со странами ЛКА [22].

Правовую основу такого рода сотрудничества составляют межправительственные соглашения о научно-техническом сотрудничестве с Мексикой 20 мая 1996 г., с Бразилией — 21 ноября 1997 г., с Аргентиной — 25 ноября 1997 [23]. Весомую роль в двустороннем сотрудничестве играет совместная работа в области космических программ. Так, на территории Бразилии функционируют четыре станции измерительной системы ГЛОНАСС при содействии и помощи России. Кроме того, при участии российского АО «Научно-производственная корпорация “Системы прецизионного приборостроения”» — Национальная астрофизическая лаборатория Бразилии ввела в эксплуатацию оптико-электронный комплекс обнаружения и измерения параметров движения космического мусора [24].

Важным и показательным примером российско-мексиканского сотрудничества стал запуск микроспутника «Татьяна-2», подготовленный специалистами МГУ имени М. В. Ломоносова и Автономным университетом мексиканского штата Пуэбла [25]. Весьма показательным, что 27 сентября 2021 г. в ходе торжественной церемонии, посвященной 200-летию независимости Мексики, прозвучало видеообращение российских космонавтов прямо с Международной космической станцией [26]. Благодаря этому жесту между Россией и Мексикой было заключено межправительственное соглашение «О сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях», проект которого обсуждался на двусторонней основе около 10 лет [27].

Совместная работа стран ЛКА, в первую очередь Бразилии с Россией, в сфере атомной энергетики также является одной из важнейших и наиболее перспективных сфер для сотрудничества. Между российской компанией «Росатом» заключены соглашения и меморандумы о взаимопонимании с государственными и бизнес-структурами Бразилии, Мексики и Аргентины.

Глобальная цифровизация идет быстрыми темпами по всему миру, включая Латинскую Америку. Более того, с приходом в нашу жизнь пандемии COVID-19 она лишь усилилась и показала важность и значимость данных процессов. В целом сфера IT является, пожалуй, одной из наиболее актуальных и перспективных в мире. Следовательно, России необходимо использовать свой опыт и наработки для реализации имеющегося потенциала в странах ЛКА, который принесет выгоду обеим сторонам.

Так, в области информационной безопасности некоторые российские IT-компании уже представлены и успешно работают на рынках Латин-

ской Америки. Среди них можно выделить Kaspersky Lab, который работает в Бразилии с 2006 г. В 2012 г. было открыто свое представительство в стране. Особо следует отметить контракт Kaspersky Lab с министерством обороны Бразилии [28].

В связи с эскалацией напряженности в отношениях между коллективным Западом и Россией в связи с конфликтом на Украине вопрос о влиянии и возможностях БРИКС вновь появился в повестке дня в международном сообществе. Действительно, возросшая геополитическая напряженность на мировой арене подталкивает государства глобального Юга еще раз пересмотреть свое отношение к интеграции в западный мир. Объективным становится тренд к многополярному миру во внешней политике многих стран, а страны-члены БРИКС идут в авангарде таких изменений. В свою очередь, это отметил замминистра иностранных дел России Сергей Рябков, который заявил о том, что «страны БРИКС станут основой нового мирового порядка».

В связи с глобальным продовольственным кризисом, вызванным конфликтом на Украине, страны БРИКС (среди которых Россия и Бразилия являются ключевыми игроками на мировом рынке сельскохозяйственной продукции) могли бы скоординировать свои действия в решении столь серьезной проблемы и тем самым добиться значительных имиджевых выгод, заручиться поддержкой все новых развивающихся стран, что, несомненно, сделает более привлекательной идею вступления в БРИКС.

Экономическая дипломатия России со странами Латинской Америки в настоящий момент переживает не лучшие времена. Объем товарооборота в 2020 г. упал до уровня 2010 г. в связи с рядом негативных факторов, в первую очередь, из-за мирового экономического кризиса, вызванного

пандемией. Политические контакты, в свою очередь, не утратили своей силы, более того, использование «вакциной дипломатии» определенно дает свои дивиденды в смысле укрепления политических позиций в регионе и поднятия репутации в глазах стран-получателей российской вакцины и других стран региона в целом. Отказ большинства стран Латинской Америки поддержать западные санкции против России, а также заявления первых лиц и послов стран ЛКА о том, что они и дальше готовы и надеются на плодотворное сотрудничество, является важным сигналом к активизации торгово-экономических и политических связей для России.

России необходимо и дальше работать в направлении укрепления политико-экономических связей с Латинской Америкой, используя свой авторитет на международной арене. У России нет явных противоречий или конфликтов с какой-либо из стран региона, внешняя политика нашей страны в регионе довольно гибкая, что позволяет адаптироваться к различным изменениям, происходящим в ЛКА. Введение большого количества санкций западными странами в адрес России, которые были вызваны началом украинского конфликта в 2022 г., также должны подтолкнуть Москву к пересмотру своих торговых связей, делая акцент на диверсификацию своих торговых партнеров, тем самым активизируя политико-экономические отношения со странами Ла-

тинской Америки, так как абсолютное большинство стран ЛКА не поддерживали введенные ограничения против России. Формат сотрудничества в рамках ЕАЭС–МЕРКОСУР, несомненно, является перспективным и многообещающим для развития отношений между сторонами, также предполагает значительный рост взаимного товарооборота между странами-членами двух объединений. Существует ряд направлений, которые кажутся перспективными для дальнейшего сотрудничества со странами ЛКА. Среди них, на наш взгляд, стоит выделить энергетическую сферу, горнодобывающую отрасль, а также сферу высоких технологий, где у России накоплено достаточно опыта и есть потенциал для выхода крупных российских IT-компаний на соответствующий рынок Латинской Америки.

Из представленного материала видно, что страны Латинской Америки по многим позициям развития современного мира разделяют подходы России и дружественных с Россией стран. Большинство стран поддерживают идею многополярного мира, стараются вести самостоятельную политику и торгово-экономические связи. Страны Латинской Америки и России видят схожее устройство мирового порядка в международных делах, поддерживают главенствующую роль ООН. Государства Латинской Америки не присоединились к санкциям Запада, практически все объявили о безвизовых поездках российских граждан.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ITC Trade Map. List of products exported by Latin America and the Caribbean. [Электронный ресурс]//Режим доступа: <<https://trademap.org/>> (дата обращения: 14.12.2022).
2. Пятаков А. Россия Латинская Америка в XXI веке. Трудности и противоречия сближения [Электронный ресурс]//Russe.Nei Visions. 2020. — № 119. — С. 1–39. Режим доступа<https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/pyatakov_russia_intin_america_ni_2020.pdf> (дата обращения: 14.12.2021).

3. ITC TradeMap. Trade statistics for international business development. [Электронный ресурс]//Режим доступа: < <https://trademap.org/> > (дата обращения: 15.12.2021).
4. Школяр Н. А. Россия–Латинская Америка: эволюция торговли под влиянием пандемии. [Электронный ресурс]//Российский внешнеэкономический вестник. — 2021. — № 3. — С. 57–68. Режим доступа: <<http://www.rfej.ru/rwv/id/300314816/Sfile/57-68 Article Shkolyar.pdf> > (дата обращения: 14.12.2021).
5. Давыдова А., Карпович О., Троянский М. Латиноамериканский вектор внешней политики России: новые вызовы и угрозы. [Электронный ресурс]//Международная жизнь. — 2021. — № 11. Режим доступа: <<https://interaffairs.ru/jauthor/material/2583> > (дата обращения: 14.12.2021).
6. Троянский М. Г. Современный латиноамериканский вектор внешней политики России//Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. — 2018. — № 3 (17). — С. 17–32.
7. О консультациях Россия–СЕЛАК. [Электронный ресурс]//Министерство иностранных дел Российской Федерации. Режим доступа: <https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4682509> (дата обращения: 15.12.2021).
8. Латинская Америка в системе международных экономических отношений/отв. ред. Симонина Л. Н.). — М.: ИЛА РАН, 2020. — 486 с.
9. Connolly R., Sendstad C. Russia's Role as an Arms Exporter, The Strategic and Economic Importance of Arms Exports for Russia. [Электронный ресурс]//Russia and Eurasia Programme. 2017. Режим доступа: <<https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/publications/research/2017-03-20-russia-armis-exporter-connolly-sendstad.pdf>> (дата обращения: 14.12.2021).
10. Путин заявил о готовности РЖД помочь Аргентине. [Электронный ресурс]//РИА Новости, 02.12.2018. Режим доступа: < <https://ria.ru/20181202/1536975735.html> > (дата обращения: 15.12.2021).
11. РЖД подписали контракт о модернизации железных дорог Кубы на 1,88 млрд евро [Электронный ресурс]//ТАСС. 03.10.2019. Режим доступа: <<https://tass.ru/ekonomika/6961886.html> > (дата обращения: 15.12.2021).
12. Предприятие Роскосмоса разместит шестую наземную станцию ГЛОНАСС в Бразилии. [Электронный ресурс]//ТАСС. 07.07.2020. Режим доступа: <<https://tass.ru/kosmos/8904881> > (дата обращения: 15.12.2021).
13. Impacto de la pandemia del coronavirus en el crecimiento del PIB en algunos países de América Latina según datos de octubre de 2020. [Электронный ресурс] Statista. Режим доступа: < <https://es.statista.com/estadisticas/1110215/impacto-coronavirus-pib-america-latina> > (дата обращения: 15.12.2021).
14. От сомнений к доверию. Как в странах Латинской Америки относятся к «Спутнику V». [Электронный ресурс]//ТАСС, 06.08.2021. Режим доступа: < <https://tass.ru/obschestvo/12071355> > (дата обращения: 15.12.2022).
15. Чили и Аргентина приостановили поставки литиевого сырья в Россию. [Электронный ресурс]//РБК. 12.04.2022. Режим доступа: < <https://www.rbc.ru/politics/12/04/2022/6255bbfb9a79476a89089> > (дата обращения: 27.04.2022).
16. Путин призвал расширять возможности для энергопоставок в Африку, Латинскую Америку и АТР. [Электронный ресурс]//RT 14.04.2022. Режим доступа: < <https://russian.rt.com/business/news/990496-putin-postavki-gaza-i-nefti-rossiya> > (дата обращения: 27.04.2022).
17. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций. [Электронный ресурс]//ТАСС 25.08.2015. Режим доступа <https://tass.ru/info/2205258?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=ya_ndex.ru &utm_referrer=yandex.ru > (дата обращения: 27.04.2022).
18. Brasil y Paraguay empiezan a usar monedas locales en su comercio bilateral [Электронный ресурс]//SELA. 2018. Режим доступа: <http://www.sela.org/es/prensa/servicio-informativo/2018/08/20180807/brasilparaguay/national_currency> (дата обращения: 27.04.2022).
19. В мексиканском парламенте создана группа дружбы Мексика–Россия [Электронный ресурс]//ИА Красная весна. 24.03.2022. Режим доступа: < <https://rossaprimavera.ru/news/73867b52> > (дата обращения: 27.04.2022).
20. Послы Аргентины, Бразилии и Венесуэлы в Москве осудили санкции против России. [Электронный ресурс]//ТАСС 23.04.2022. Режим доступа: https://tass.ru/ekonomika/14453591?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru &utm_referrer=yandex.ru > (дата обращения: 27.04.2022).
21. Импорт из стран Латинской Америки: Новые возможности: [Электронный ресурс]//Торгово-промышленная палата 24.04.2022 Режим доступа: < <https://video.tpprf.ru/films/news/8066/>> (дата обращения: 27.04.2022).
22. Торгово-экономическое сотрудничество между Россией и Аргентиной. [Электронный ресурс]//Минпромторг. Режим доступа:< https://www.economy.gov.ru/material/file/4939c68f18614baa5e45c6547d786d82/TEC_Argentina_1kv_2021.pdf> (дата обращения: 27.04.2022).

23. В Бразилии введена в эксплуатацию четвертая станция ГЛОНАСС. [Электронный ресурс]//ТАСС. 20.04.2016. Режим доступа: < https://tass.ru/kosmos/3225669?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru > (дата обращения: 27.04.2022).

24. Россия — Латинская Америка: перспективы научно-технического сотрудничества. [Электронный ресурс]//РСМД 10.02.2022. Режим доступа:< <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-latinskaya-amerika-perspektivy-nauchno-tekhnicheskogo-sotrudnichestva/> > (дата обращения: 27.04.2022).

25. Российские космонавты поздравили Мексику с Днем независимости с борта МКС. [Электронный ресурс]//ТАСС. 23.09.2021. Режим доступа:< <https://tass.ru/obschestvo/12490753> > (дата обращения: 27.04.2022).

26. Россия и Мексика подписали соглашение о сотрудничестве в космосе в мирных целях. [Электронный ресурс]//ТАСС. 29.09.2021. Режим доступа < <https://tass.ru/kosmos/12538761> > (дата обращения: 27.04.2022).

27. Вооруженные силы Бразилии закупили продукцию Лаборатории Касперского. [Электронный ресурс]//ТАСС. 19.09.2017. Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/4575235?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru > (дата обращения: 27.04.2022).

28. Замглавы МИД Рябков допустил, что страны БРИКС станут основой нового миропорядка. [Электронный ресурс]//RT. 30.03.2022. Режим доступа:< <https://russian.rt.com/world/news/983508-ryabkov-miroporjadok-briks> > (дата обращения: 27.04.2022).

REFERENCES

1. ITC Trade Map. List of products exported by Latin America and the Caribbean [Elektronnyj resurs]//Rezhim dostupa: <<https://trademap.org/>> (data obrasheniya: 14.12.2022).
2. Pyatkov A. Rossiya Latinskaya Amerika v XXI veke. Trudnosti i protivorechiya sblizheniya, [Elektronnyj resurs]//Russe.Nei Visions. 2020. № 119. С. 1–39. Rezhim dostupa<https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/pyatkov_russia_latin_america_ni_2020.pdf> (data obrasheniya:14.12.2021).
3. ITC TradeMap. Trade statistics for international business development. [Elektronnyj resurs]//Rezhim dostupa: < <https://trademap.org/> > (data obrasheniya: 15.12.2021).
4. Shkolyar N. A. Rossiya — Latinskaya Amerika: evolyuciya trgovli pod vliyaniem pandemii. [Elektronnyj resurs]//Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik. 2021. № 3. С. 57–68. Rezhim dostupa: <[http://www.rfej.ru/rwv/id/300314816/Sfile/57–68 Article Shkolyar.pdf](http://www.rfej.ru/rwv/id/300314816/Sfile/57-68%20Article%20Shkolyar.pdf) > (data obrasheniya: 14.12.2021).
5. Davydova A., Karpovich O., Troyanskij M. Latinoamerikanskij vektor vneshnej politiki Rossii: novye vyzovy i ugrozy. [Elektronnyj resurs]//Mezhdunarodnaya zhizn. 2021. № 11. Rezhim dostupa: <<https://interaffairs.ru/jauthor/material/2583> > (data obrasheniya: 14.12.2021).
6. Troyanskij M. G. Sovremennyy latinoamerikanskij vektor vneshnej politiki Rossii//Vestnik Diplomaticheskoy akademii MID Rossii, Rossiya i mir, 2018. № 3 (17). S. 17–32.
7. O konsultaciyah Rossiya — SELAK. [Elektronnyj resurs]//Ministerstvo inostrannyh del Rossijskoj Federacii. Rezhim dostupa: <https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4682509> (data obrasheniya: 15.12.2021).
8. Latinskaya Amerika v sisteme mezhdunarodnyh ekonomicheskikh otnoshenij (Otv. red. Simonova L. N.). — М.: ILA RAN, 2020. — 486 s.
9. Connolly R., Sendstad C. Russia's Role as an Arms Exporter, The Strategic and Economic Importance of Arms Exports for Russia. [Elektronnyj resurs]//Russia and Eurasia Programme. 2017. Rezhim dostupa: <<https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/publications/research/2017-03-20-russia-armis-exporter-connolly-sendstad.pdf>> (data obrasheniya: 14.12.2021).
10. Putin zayavil o gotovnosti RZhD pomoch Argentine. [Elektronnyj resurs]//RIA Novosti, 02.12.2018. Rezhim dostupa: < <https://ria.ru/20181202/1536975735.html> > (data obrasheniya: 15.12.2021).
11. RZhD podpisali kontrakt o modernizacii zheleznyh dorog Kuby na €1,88 mlrd [Elektronnyj resurs]//ТАСС. 03.10.2019. Rezhim dostupa: <<https://tass.ru/ekonomika/6961886.html> > (data obrasheniya: 15.12.2021).
12. Predpriyatие Roskosmosa razmestit shestuyu nazemnyuyu stanciyu GLONASS v Brazilii. [Elektronnyj resurs]//ТАСС. 07.07.2020. Rezhim dostupa: <<https://tass.ru/kosmos/8904881> > (data obrasheniya: 15.12.2021).
13. Impacto de la pandemia del coronavirus en el crecimiento del PIB en algunos países de America Latina segun datos de octubre de 2020. [Elektronnyj resurs] Statista. Rezhim dostupa:

- < <https://es.statista.com/estadisticas/1110215/impacto-coronavirus-pib-america-latina> > (data obrasheniya: 15.12.2021).
14. Ot somnenij k doveriyu. Kak v stranah Latinskoj Ameriki odnosyatsya k "Sputniku V". [Elektronnyj resurs]//TASS, 06.08.2021. Rezhim dostupa: < <https://tass.ru/obschestvo/12071355> > (data obrasheniya: 15.12.2022).
15. Chili i Argentina priostanovili postavki litievogo syrya v Rossiyu. [Elektronnyj resurs]//RBK. 12.04.2022. Rezhim dostupa: < <https://www.rbc.ru/politics/12/04/2022/6255bbfb9a79476aacca9089> > (data obrasheniya: 27.04.2022).
16. Putin prizval rasshiryat vozmozhnosti dlya energopostavok v Afriku, Latinskuyu Ameriku i ATR. [Elektronnyj resurs]//RT 14.04.2022 Rezhim dostupa: < <https://russian.rt.com/business/news/990496-putin-postavki-gaza-i-nefti-rossiya> > (data obrasheniya: 27.04.2022).
17. Aziatskij bank infrastrukturyh investicij. [Elektronnyj resurs]//TASS 25.08.2015. Rezhim dostupa <https://tass.ru/info/2205258?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru > (data obrasheniya: 27.04.2022).
18. Brasil y Paraguay empiezan a usar monedas locales en su comercio bilateral [Elektronnyj pesurs]//SELA. 2018. Rezhim dostupa:<http://www.sela.org/es/prensa/servicio-informativo/2018/08/20180807/brasilparaguay/national_currency> (data obrasheniya: 27.04.2022).
19. V meksikanskom parlamente sozdana gruppa družby Meksika — Rossiya [Elektronnyj resurs]//IA Krasnaya vesna. 24.03.2022. Rezhim dostupa: < <https://rossaprimavera.ru/news/73867b52> > (data obrasheniya: 27.04.2022).
20. Posly Argentiny, Brazili i Venesuely v Moskve osudili sankcii protiv Rossii. [Elektronnyj resurs]//TACC 23.04.2022. Rezhim dostupa: https://tass.ru/ekonomika/14453591?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru > (data obrasheniya: 27.04.2022).
21. IMPORT IZ STRAN LATINSKOJ AMERIKI: NOVYE VOZMOZHnosti: [Elektronnyj resurs]//Torgovopromyshlennaya palata 24.04.2022 Rezhim dostupa:< <https://video.tpprf.ru/films/news/8066/>> (data obrasheniya: 27.04.2022).
22. TORGOVO-EKONOMICHESKOE SOTRUDNICHESTVO MEZH DU ROSSIEJ I ARGENTINOJ, [Elektronnyj resurs]//Minpromtorg. Rezhim dostupa:< https://www.economy.gov.ru/material/file/4939c68f18614baa5e45c6547d786d82/TEC_Argentina_1kv_2021.pdf> (data obrasheniya: 27.04.2022).
23. V Brazilii vvedena v ekspluataciju chetvertaya stanciya GLONASS. [Elektronnyj resurs]//TACC. 20.04.2016. Rezhim dostupa:< https://tass.ru/kosmos/3225669?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru > (data obrasheniya: 27.04.2022).
24. Rossiya — Latinskaya Amerika: perspektivy nauchno-tehnicheskogo sotrudnichestva (Elektronnyj resurs]//PSMD 10.02.2022. Rezhim dostupa:< <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-latinskaya-amerika-perspektivy-nauchno-tehnicheskogo-sotrudnichestva/>> (data obrasheniya: 27.04.2022).
25. Rossijskie kosmonavty pozdravili Meksiku s Dnem nezavisimosti s borta MKS. [Elektronnyj resurs]//TACS. 23.09.2021. Rezhim dostupa:< <https://tass.ru/obschestvo/12490753> > (data obrasheniya: 27.04.2022).
26. Rossiya i Meksika podpisali soglasenie o sotrudnichestve v kosmose v mirnyh celyah. [Elektronnyj resurs]//TASS. 29.09.2021. Rezhim dostupa < <https://tass.ru/kosmos/12538761> > (data obrasheniya: 27.04.2022).
27. Vooruzhennyye sily Brazili zakupili produkciju "Laboratorii Kasperskogo". [Elektronnyj resurs]//TACS. 19.09.2017. Rezhim dostupa:<https://tass.ru/ekonomika/4575235?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru > (data obrasheniya: 27.04.2022).
28. Zamglavy MID Ryabkov dopustil, chto strany BRIKS stanut osnovoj novogo miroporyadka. [Elektronnyj resurs]//RT. 30.03.2022. Rezhim dostupa:< <https://russian.rt.com/world/news/983508-ryabkov-miroporyadok-briks>> (data obrasheniya: 27.04.2022).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Торшин Михаил Петрович — кандидат исторических наук, доцент кафедры Дипломатии и консульской службы Дипломатической академии МИД РФ. 119034, Россия, г. Москва, ул. Остоженка, 53/2, стр. 1. E-mail: diplomacy@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Torshin Michael P. — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Diplomacy and Consular Service of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. 119034, Russia, Moscow, st. Ostozhenka, 53/2, building 1. E-mail: diplomacy@mail.ru

ВЗГЛЯД КИТАЯ НА МНОГОПОЛЯРНЫЙ МИР

А. К. Галимзянова, ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия МИД России», г. Москва.
E-mail: Galaktika735@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются позиция и отношение Китая к многополярному миру. Автор подчеркивает, что в настоящее время происходит глубокая трансформация всей системы международных отношений. Мир вступил в новый период потрясений и перемен. Возникает все больше глобальных вызовов и угроз. Все больше проявляют себя тенденции унилатерализма, протекционизма и гегемонизма. На подъеме находятся также и нетрадиционные угрозы безопасности, такие как общественное здравоохранение, терроризм, изменения климата и кибербезопасность. Нестабильность и неопределенность, с которыми сталкивается мир, очевидны. В то же время многополярность мира, экономическая глобализация, социальная информатизация и диверсификация цивилизаций продолжают углубляться, и призыв международного сообщества к миру и развитию становится сильнее. Далее автор подробно раскрывает позицию Китая относительно того, как реагировать на новые вызовы и происходящие в мире изменения, изложенную министром иностранных дел КНР Ван И, который призывает быть миролюбивыми, стремиться к развитию и открытости, сотрудничать друг с другом и не вступать в конфронтацию и объединяться. Также он призывает быть справедливыми, никого не запугивать и не заниматься травлей.

Интерес представляет изложение взглядов китайских исследователей на современный миропорядок и на роль Китая в международных отношениях. Одни ученые утверждают о необходимости непрерывного повышения уровня открытости внешнему миру на основе совместного строительства «Пояса и пути» и углубления стратегического сотрудничества с развивающимися странами. Другие говорят о необходимости придерживаться демократизации международных отношений, противостоять державам-гегемонам и выступать за совместное преодоление глобальных вызовов и угроз. Третьи о сохранении стратегической решимости, продвижении экономической глобализации и улучшении уровня жизни людей. Автор приходит к выводу, что Китай выступает активным сторонником многополярного мира и готов совместно с другими странами укреплять единство и сотрудничество, продолжать совершенствовать систему глобального управления и совместно искать пути решения глобальных проблем.

Ключевые слова: Китай, США, многополярный мир, однополярный мир, миропорядок, международные отношения, «Один пояс, один путь», Сообщество единой судьбы человечества, многосторонняя дипломатия.

CHINA'S VIEW OF A MULTIPOLAR WORLD

Galimzyanova A. K., Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow.
E-mail: Galaktika735@mail.ru

Abstract. The article examines the position and attitude of China to the multipolar world. The author emphasizes that a profound transformation of the entire system of international relations is currently taking place. World has entered a new period of upheaval and change. There are more and more global challenges and threats. Tendencies of unilateralism, protectionism and hegemonism are increasingly manifesting themselves. Non-traditional security threats such as public health, terrorism, climate

change and cybersecurity are also on the rise. The instability and uncertainty the world is facing is obvious. At the same time, the world's multipolarity, economic globalization, social informatization and the diversification of civilizations continue to deepen, and the international community's call for peace and development is growing stronger. Further, the author reveals in detail the position of China on how to respond to new challenges and changes taking place in the world, set out by the Minister of Foreign Affairs of the People's Republic of China, Wang Yi, who calls for peace-loving, striving for development and openness, cooperating with each other and not confronting and uniting. He also calls to be fair, not to intimidate anyone and not to engage in harassment.

Much attention is given to the presentation of the views of Chinese researchers on the modern world order and on the role of China in international relations. Some scholars argue about the need to continuously increase the level of openness to the outside world through the joint construction of the "Belt and Road" and the deepening of strategic cooperation with developing countries. Others speak of the need to adhere to the democratization of international relations, oppose hegemonic powers and advocate for joint overcoming of global challenges and threats. Still others are about maintaining strategic resolve, promoting economic globalization and improving people's living standards. The author comes to the conclusion that China is an active supporter of a multipolar world and is ready, together with other countries, to strengthen unity and cooperation, continue to improve the global governance system and jointly seek ways to solve global problems.

Keywords: China, USA, multipolar world, unipolar world, world order, international relationships, "One Belt, One Road", Community of Common Destiny for Mankind, multilateral diplomacy.

Мировой порядок до и после эпидемии коронавируса полностью изменился. До эпидемии в мире свирепствовала американская гегемония. А после — однополярный мир оказался нежизнеспособным. Это результат взаимодействия историче-

ской случайности и закономерности, это одновременно и совершенно неожиданно и предсказуемо, что соответствует логике исторического развития стран-гегемонов и законам общественного развития. Однополярная эпоха уходит с исторической

сцены. А в мировой истории открывается новая страница.

В ближайшем будущем изменения в мире будут углубляться, а международная ситуация и внешняя политика будут развиваться ускоренными темпами. С одной стороны, мир все еще находится в периоде нестабильности и перемен [1, 7], баланс сил в международных отношениях претерпел глубокие изменения, унилатерализм, протекционизм, гегемонизм и силовая политика представляют все большую угрозу миру и развитию во всем мире, нарастает антиглобалистская идеология [2]. С другой стороны, движение мира к многополярности ускорилось, и США и Запад оказались не в состоянии сохранить доминирование на международной арене. Многополярный баланс сил в мире развивается в более сбалансированном направлении, а международный политический и экономический порядок, в котором доминируют развитые страны, становится все более несовместимым с новой реальностью международных отношений.

Мировой экономический и политический центр ускоренными темпами смещается в Азиатско-Тихоокеанский регион и Ближний Восток и на мировую арену выходят новые игроки, стремящиеся стать новыми возможными центрами силы. Европа и Азия делают новые шаги к интеграции, ускоряя формирование нового миропорядка. Таким образом, крупные региональные державы, такие как Россия, Иран, Индия, Индонезия, Турция, Саудовская Аравия и Китай, получают новое пространство для развития [3, 4, 5, 6]. В рамках данной работы хотелось бы подробнее остановиться на Китае и его позиции относительно многополярного мира.

Необходимо отметить некоторые международные события, оказывающие глубокое влияние на формирование картины мира. Во-первых, уча-

стие США в «узких кругах», а именно, в альянсе «Пять глаз» (альянс спецслужб США, Великобритании, Канады, Австралии и Новой Зеландии), в неформальном альянсе QUAD — США, Япония, Австралия и Индия, в трехстороннем партнерстве в области безопасности AUKUS — США, Великобритания, Австралия, а также в так называемом «саммите за демократию». США собирают союзников для сдерживания Китая. Во-вторых, после прихода к власти администрации Байдена напряженность между США, Россией и Европой продолжает обостряться. В-третьих, плавное продвижение ВРЭП (Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство) придало новый импульс азиатскому экономическому сотрудничеству. В-четвертых, США спешно вывели свои войска из Афганистана, одновременно наращивая свои группировки в Индо-Тихоокеанском регионе для сдерживания Китая, обостряя китайско-американское геополитическое соперничество. США упорно считают Китай своим главным противником, включая политизацию борьбы с эпидемией, сдерживание и вытеснение Китая [8]. В результате соперничество великих держав становится все более ожесточенным.

Трансформации, происходящие на современном этапе в системе международных отношений — это одновременно и вызовы, и возможности для Китая. Несмотря на остроту и сложность этих вызовов и проблем, риск таит в себе возможности. Китай — один из полюсов мира и важный член многополярного мира. США подавляли и сдерживали Китай, заставив его бороться, однако потерпели поражение, позволив миру увидеть силу, дух и мужество Китая. Все это позволило Китаю вызвать доверие и одобрение у мирового сообщества. Как защитник международного порядка Китай поддерживает цен-

тральную роль ООН в поддержании мирового порядка на основе международного права. Являясь защитником мира во всем мире, Китай твердо защищает региональный и всеобщий мир и безопасность. Внося свой вклад в развитие и процветание мировой экономики, Китай поддерживает мультилатерализм и выступает против унилатерализма и торгового протекционизма. Китай поддерживает разнообразие человеческой цивилизации и способствует прогрессу мировой цивилизации. Являясь защитником окружающей среды, Китай поддерживает основные положения Парижского соглашения по климату, стремится сократить выбросы углерода и служит устойчивому развитию человечества. Китай берет на себя большую ответственность перед международным сообществом и содействует построению Сообщества единой судьбы человечества (внешнеполитическая концепция Китая, предложенная Си Цзиньпином).

**МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
КНР ВАН И О ПОЗИЦИИ КИТАЯ
ПО СОВРЕМЕННОМУ МИРОПОРЯДКУ**

Министр иностранных дел Китая Ван И во время участия в общих дебатах 77-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 24 сентября 2022 г. выступил с речью и очень четко изложил позицию Китая относительно того, как реагировать на новые вызовы и происходящие в мире изменения.

Ван И сказал, что это эпоха, полная вызовов. Мир вступил в новый период потрясений и перемен, и великие перемены, которых не было уже сто лет, ускорили его эволюцию. Это также эпоха, полная надежд. Многополярность мира, экономическая глобализация, социальная информатизация и культурное разнообразие получили глубокое развитие, а связи различных стран углубляются день

от дня. Тема эпохи мира и развития не изменилась, и желание людей всего мира стремиться к прогрессу и содействовать сотрудничеству стало сильнее [10].

Ван И сказал, что позиция Китая в отношении того, как реагировать на требования времени, понимать ход развития истории и совместно строить Сообщество единой судьбы человечества, является твердой и ясной. Далее Ван И изложил в шести пунктах взгляды Китая на текущую мировую ситуацию:

1. Будьте миролюбивы, а не войте. Председатель Си Цзиньпин отметил, что мир подобен воздуху и солнечному свету. Если вы извлекаете из него пользу, вы этого не почувствуете, но если вы его потеряете, выжить будет трудно. Мир является необходимым условием для построения лучшего будущего для всех и основой общей безопасности всех стран. Беспорядки и войны подобны открытию ящика Пандоры. Мы должны настаивать на урегулировании конфликтов мирным путем и разрешении споров посредством диалога и консультаций [10].

2. Стремитесь к развитию. Развитие — это ключ к решению различных проблем и достижению счастья людей. Мы должны настаивать на том, чтобы поставить развитие в центр международной повестки дня, гарантировать законные права всех стран на развитие, придать новый импульс глобальному развитию и создать глобальное партнерство в целях развития, и чтобы результаты этого развития могли приносить пользу каждой стране и каждому человеку на более справедливой основе [10].

3. Будьте открыты. Председатель Си Цзиньпин отметил, что открытость — это единственный путь к процветанию и прогрессу человеческого общества. Занимаясь протекционизмом, вы только свяжете себя по рукам

и ногам, а потеря связей с другими странами обязательно нанесет вред другим и вам самим. Мы должны выступать за открытость и толерантность, устранять барьеры, препятствующие свободному перемещению производственных факторов, поддерживать систему многосторонней торговли с Всемирной торговой организацией в качестве ядра и содействовать построению мировой экономики открытого типа [10].

4. Сотрудничайте, а не вступайте в конфронтацию. Перед лицом бесконечных глобальных вызовов самая мощная сила — это сплотиться воедино, самый эффективный способ — объединение усилий, а самая яркая перспектива — взаимовыгодное сотрудничество. Между странами неизбежно существуют противоречия и разногласия, но взаимопонимание должно укрепляться на основе равенства и уважения. Диалог следует использовать вместо конфликта, консультации следует использовать вместо принуждения и угроз, взаимовыигрышный вариант следует использовать вместо игры с нулевой суммой, и блоковой политике следует противостоять сообща [10].

5. Объединяйтесь, а не разделяйтесь. Председатель Си Цзиньпин отметил, что все страны мира плывут на большом корабле с общей судьбой. Чтобы пройти опасные потрясения и плыть к светлому будущему, страны должны объединить усилия. В мире устойчивого развития должны существовать разнообразные цивилизации, а модернизация человечества должна совмещать в себе различные пути. Мир, развитие, честность, справедливость, демократия и свобода являются общими ценностями всего человечества. Институциональные различия не должны использоваться в качестве причин для разделения, а демократия и права человека не должны политизироваться, ис-

пользоваться в качестве инструмента или оружия [10].

6. Будьте справедливы, не запугивайте и не занимайтесь травлей. Взаимное уважение и равенство между большими и малыми нациями являются главными принципами Устава ООН. В международных делах должны совместно участвовать все страны, а международные правила должны быть сформулированы всеми странами. В этом мире не должны существовать страны, считающие себя выше других, и она не должна запугивать другие суверенные государства своей позицией силы по всякому поводу. Мы должны активно отстаивать и претворять в жизнь мультилатерализм, продвигать равные права, правила и возможности для всех стран и строить новый тип международных отношений на основе взаимного уважения, беспристрастия и справедливости, а также взаимовыигрышного сотрудничества [10].

ВЗГЛЯДЫ КИТАЙСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ НА СОВРЕМЕННЫЙ МИРОПОРЯДОК И НА РОЛЬ КИТАЯ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Глава Китайской академии стратегических исследований и декан факультета политики и международных отношений университета Тунцзи Мэнь Хунхуа отмечает следующее. Ввиду беспокойной, изменчивой, нестабильной ситуации в мире Китай должен продвигать многовекторную, многоуровневую и трехмерную стратегическую схему: обогащать, совершенствовать и координировать национальные стратегические системы разных стран, регионов и мира, формируя второй период важных стратегических возможностей в XXI в. Во-вторых, углублять международное сотрудничество как ведущую ось, содействовать международному совместному развитию в качестве основной линии и укреплять международный единый

фронт. В-третьих, полностью реагировать на стратегическую направленность США и на основе этого реорганизовать международные отношения, а также повысить уровень международного сотрудничества и согласованных действий. Четвертое — непрерывно повышать уровень открытости внешнему миру на основе совместного строительства «Пояса и пути» и углубления стратегического сотрудничества с развивающимися странами. В-пятых, сформировать новый тип глобализации, активно развивать глобальное партнерство и возглавить реформу системы глобального управления. В-шестых, сделать акцент на взаимном обучении между цивилизациями, укрепить цивилизационный диалог и способствовать связи между народами Китая и мира [8] (как одна из пяти основных целей и укрепление сотрудничества в рамках стратегии «Один пояс и один путь»).

Начальник управления Исследовательского центра общей концепции национальной безопасности и директор Института мировой политики Китайской академии современных международных отношений Чэнь Сяньян утверждает, что современный мир претерпевает глубокие изменения, невиданные за целое столетие, и общей тенденцией является многополярность. Международное доминирование США и Запада приходит в упадок, а стратегическая инициатива развивающихся держав в лице Китая непрерывно возрастает, что ведет к «подъему на Востоке и падению на Западе» геополитических плит мира. Столкнувшись с международной моделью ускоряющейся многополярности, Китай должен противостоять вызовам и использовать благоприятные возможности: во-первых, соответствовать общей тенденции многополярности, придерживаться демократизации международных отношений, противостоять державам-

гегемонам и странам, которые отдадут приоритет только своей стране, активно участвовать в глобальном управлении, выступать за совместное преодоление глобальных вызовов и нетрадиционных угроз безопасности, таких как эпидемии и изменения климата. Во-вторых, призвать международное сообщество укреплять солидарность, сплоченность и сотрудничество, противодействовать дезинтеграции, противодействовать созданию клик (шайка, группа людей, объединенная корпоративными — политическими, экономическими, социальными интересами, осуществляющая свои корыстные требования через институты и каналы государства) и группировок, а также совместно способствовать построению Сообщества единой судьбы человечества. В-третьих, в соответствии с новой многополярной моделью «постпандемической эпохи» активно планировать «многостороннюю дипломатию», сбалансированно и гармонично развивать отношения между крупными державами, неуклонно и уверенно развивать сотрудничество между развивающимися державами, решительно противостоять сдерживанию и подавлению со стороны держав-гегемонов и постоянно расширять пространство для стратегического маневра [8].

Многополярность в структуре международных отношений — это длительный и сложный исторический процесс, и существует множество факторов, способствующих его глубокому развитию. Во-первых, это логика и внутренние факторы развития многополярности. Стратегии и политика, принятые крупными державами, привели к различным тенденциям развития. Однако общая тенденция заключается в относительном подъеме развивающихся держав и упадке западных держав. Во-вторых, экономическая глобализация. Повышается

статус стран, которые приспособляются к глобализации и стремятся к выгоде, пытаются избежать потерь, а статус стран, которые идут против тенденций времени, снижается. В-третьих, новая технологическая революция. Статус стран, которые открыты к новой технологической революции и стремятся к самосовершенствованию, повышается, а статус других стран наоборот — снижается. Наконец, есть ускорительный эффект новой эпидемии коронавируса: страны, которые с научной точки зрения строго боролись с эпидемией, добились выдающегося экономического подъема, в то время как в социальном развитии стран, которые пошли своим путем и пустили все на самотек и продемонстрировали бессилие в борьбе с эпидемией, возник хаос. Противоэпидемическая ситуация в Китае и США резко контрастировала [8].

Главный научный сотрудник отдела внешнеполитических исследований Института мировой экономики и политики Китайской академии общественных наук Сюэ Ли подчеркивает, что во время холодной войны США и страны Запада считали себя доминирующей силой в мире, поэтому они проводили наступательную политику сдерживания против Советского Союза и его союзников. Теперь, когда наметилась тенденция «подъема на Востоке и падения на Западе», США и страны Запада не в состоянии проводить наступательную политику сдерживания, а вместо этого выстраивают оборонительный железный занавес по различным вопросам, чтобы защитить себя и интересы союзников [8].

Перед лицом сдерживания и подавления со стороны США и западных стран Китай должен сделать следующее: во-первых, сохранить стратегическую решимость, твердо продвигать экономическую глобализацию

и способствовать продвижению инициатив в области глобального развития, чтобы они укоренились и чтобы не быть ведомыми США и западными странами. Во-вторых, сосредоточиться на развитии. Необходимо придерживаться внутренних реформ и постоянно улучшать качество экономического развития и уровень жизни людей. Увеличивать темпы открытости, перенимая передовой международный опыт, старательно работать над собой и учиться использовать свои собственные сравнительные преимущества для развития внешнегo сотрудничества, т.е. сотрудничать с другими странами для взаимной выгоды и взаимного выигрыша. Например, через совместное строительство «Пояса и пути» помогать развиваться другим странам, особенно развивающимся. В-третьих, в процессе борьбы с США и странами Запада решительно защищать важнейшие интересы Китая, такие как проблема Тайваня и проблема Гонконга, а также проявлять гибкость в игре великих держав, например продвигать международное сотрудничество в различных функциональных областях через соответствующие компромиссы и уступки [8].

Интересна и точка зрения Чжао Юнчэня — заслуженного научного сотрудника Хайнаньской академии общественных наук. Он отмечает, что крупнейшие державы мира должны принять ответственность за многополярность миропорядка. Судя по текущей ситуации, ни одна страна не стремится заменить США. Тем не менее это не означает, что крупные державы мира не могут развить способность превзойти США и стать лидером в экономической, финансовой, технологической и других областях. В ближайшие десять лет превращение Китая в экономику № 1 станет событием с высокой вероятностью. В области высокотехнологических инноваций,

таких как квантовые и интеллектуальные технологии, Китай может стать мировым лидером. ЕС, Япония и Россия также имеют некоторые уникальные преимущества. Что касается доминирования в региональных делах, то региональные державы могут играть все более важную роль, заменяя однополярное доминирование США. Это, напротив, способствует региональному миру, стабильности и развитию. Ведь стол с тремя или четырьмя ножками будет стоять устойчивее, надежнее и дольше, чем стол с одной ножкой [9].

Китай должен стоять в авангарде, отвечать на новые вызовы и адаптироваться к новой эре многополярности. После окончания однополярной эры колесо истории будет толкать Китай вперед, хочет он того или нет. Китай неоднократно заявлял, что он не пойдет по старому пути, и никогда не будет стремиться к гегемонии. Конечно, он не может идти по пути гегемонии США. Однако обязательная миссия Китая — продолжать играть важную роль в международной политике, экономике, науке и технике, культуре и т. д., чтобы соответствовать новым ожиданиям китайского народа и народов мира и брать на себя значимую ответственность перед международным сообществом. В условиях, когда Соединенные Штаты отказались от инициативы и доминирования в глобальной борьбе с эпидемией, Китай, прежде всего, ставя жизнь на первое место, смело предпринял крупнейшую чрезвычайную гуманитарную помощь в истории Нового Китая и внес большой вклад в предотвращение и борьбу с эпидемией. В других областях Китай также может добиться большего успеха [9].

Переход к многополярному миру — это новая эпоха развития человечества в XXI в. Эта новая эпоха — эпоха, полная перемен и нестабильности, эпоха, полная вызовов и возможностей, и эпоха, полная надежд и мечтаний. Некоторые старые главные герои на мировой арене ушли со сцены, появились новые главные герои, а некоторые второстепенные персонажи стали главными героями. Сменились действующие лица, но репертуар все еще обновляется. Многополярный мир может быть интереснее, но модель развития и способ выживания международного сообщества также нуждаются в обновлении. Мирное и гармоничное сосуществование — лучший выбор для человечества в эпоху многополярности [9].

Выводы

Углубленное развитие мировой многополярности является не только общей тенденцией исторического развития, но и общим ожиданием мирового сообщества. Хотя эпидемия коронавируса глубоко изменила человеческое общество, основное направление мировой многополярности, экономической глобализации и демократизации международных отношений не изменилось. Вслед за коллективным подъемом стран с формирующимся рынком и развивающихся стран соотношение сил в международных отношениях ускоряется в сторону равновесия. Китай является твердым сторонником и активным пропагандистом многополярного мира и выступает за то, чтобы все страны работали сообща для построения открытого, толерантного, прочного мира с всеобщей безопасностью и общим процветанием.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Винокуров В. И.* Трансформация международной системы и мирового порядка — движение в беспоплярный беспорядок?//Дипломатическая служба. — 2019. — № 3. — С. 20–25.
2. *Галимзянова А. К.* Отношение Китая к ситуации в Афганистане//Дипломатическая служба. — 2022. — № 2. — С. 103–110.
3. *Галимзянова А. К.* Китайско-германское сотрудничество как фактор формирования многополярного мира//Дипломатическая служба. — 2020. — № 3. — С. 14–19.
4. *Мозлоев А. Т.* Россия, Турция и Иран: на пути к координации общих усилий и, возможно, к союзу//Восточный альманах. — М.: Квант Медиа, 2019. — № 3. — С. 67–74.
5. *Мозлоев А. Т.* Россия, Турция и Иран на пути к потенциальному лидерству в региональном раскладе сил//Восточный альманах. — М.: Квант Медиа, 2021. — № 5. — С. 73–78.
6. *Потапов Ю. Б.* Региональная политика Ирана в условиях санкций//Восточный альманах. — М.: Квант Медиа, 2020. — № 4. — С. 41–49.
7. *Троянский М. Г., Карпович О. Г.* Многополярность формируется в реальном мире//Международная жизнь. — 2020. — № 8. — С. 1–13.
8. 多极化世界加速向我们走来（年终专稿 之一） URL: <http://world.people.com.cn/n1/2021/1225/c1002-32316701.html> (дата обращения: 07.12.2022).
9. 世界多极化已成为不可逆转的大趋势 URL: <https://www.163.com/dy/article/HDOJGK4A0514R9L4.html> (дата обращения: 25.11.2022).
10. 王毅阐述中国对当前国际局势的六点主张 URL: http://www.news.cn/world/2022-09/25/c_1129031087.htm (дата обращения: 27.09.2022).

REFERENCES

1. *Vinokurov V. I.* Transformaciya mezhdunarodnoj sistemy i mirovogo poryadka — dvizhenie v bespolyarnyj besporjadok? [Transformation of international system and world order — movement towards non-polar disorder?]/Diplomaticheskaya sluzhba [Diplomatic service]. 2019. № 3. pp. 20–25. (in Russ)
2. *Galimzyanova A. K.* Otnoshenie Kitaya k situacii v Afganistane [China's attitude towards the situation in Afghanistan]/Diplomaticheskaya sluzhba [Diplomatic service]. 2022. № 2. pp. 103–110. (in Russ)
3. *Galimzyanova A. K.* Kitajsko-germanskoe sotrudnichestvo kak faktor formirovaniya mnogopolyarnogo mira [Sino-german cooperation as a factor in the formation of a multipolar world]/Diplomaticheskaya sluzhba [Diplomatic service]. 2020. № 3. pp. 14–19. (in Russ)
4. *Mozloev A. T.* Rossiya, Turciya i Iran: na puti k koordinacii obshchih usilij i, vozmozhno, k soyuzu [Russia, Turkey and Iran: on the way to coordinate common efforts and, probably, to the union]/Vostochnyj al'manah [Oriental almanac]. M.: Kvant Media. 2019. № 3. pp. 67–74. (in Russ)
5. *Mozloev A. T.* Rossiya, Turciya i Iran na puti k potencial'nomu liderstvu v regional'nom rasklade sil [Russia, Turkey and Iran on the way to potential leadership in regional power]/Vostochnyj al'manah [Oriental almanac]. M.: Kvant Media. 2021. № 5. pp. 73–78. (in Russ)
6. *Potapov, YU. B.* Regional'naya politika Irana v usloviyah sankcij [Regional policy of Iran under sanctions]/Vostochnyj al'manah [Oriental almanac]. M.: Kvant Media. 2020. № 4. pp. 41–49. (in Russ)
7. *Troyanskij M. G., Karpovich O. G.* Mnogopolyarnost' formiruetsya v real'nom mire [Multipolarity is being formed in the real world]/Mezhdunarodnaya zhizn' [International Affairs]. 2020. № 8. pp. 1–13. (in Russ)
8. Duojuhua shijie jiasu xiang women zoulai (nianzhong zhuangao zhiyi) [多极化世界加速向我们走来（年终专稿 之一）] URL: <http://world.people.com.cn/n1/2021/1225/c1002-32316701.html> (accessed: 07.12.2022) (in Chin).
9. Wangyi chanshu Zhongguo dui dangqian guojijushi de liu dian zhuzhang [王毅阐述中国对当前国际局势的六点主张] URL: http://www.news.cn/world/2022-09/25/c_1129031087.htm (accessed: 27.09.2022) (in Chin).
10. Shijie duojuhua yi chengwei buke nizhuan de daqushi [世界多极化已成为不可逆转的大趋势] URL: <https://www.163.com/dy/article/HDOJGK4A0514R9L4.html> (accessed: 25.11.2022) (in Chin).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Галимзянова Альбина Каримовна — преподаватель кафедры восточных языков, ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия МИД России». 119021, г. Москва, ул. Остоженка, 53/2, стр. 1. E-mail: Galaktika735@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2094-5098.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Galimzyanova Albina K. — Lecturer of the Department of Oriental Languages, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. 119021, Moscow, Ostozhenka 53/2, building 1. E-mail: Galaktika735@mail.ru. ORCID: 0000-0003-2094-5098.

ЕВРОАТЛАНТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА КОНЦЕПЦИЮ МНОГОПОЛЯРНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ДЕГРАДАЦИИ ЗАПАДНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Ю. И. Герасимова, аспирант Дипломатической академии МИД России. E-mail: yigera@yandex.ru

Аннотация. Концепция многополярности предполагает геополитическую ситуацию, при которой несколько центров силы уравнивают друг друга. Выработка решений международного развития должна осуществляться на условии паритета сторон. Российский подход к многополярности был впервые сформулирован бывшим премьер-министром Российской Федерации Е. М. Примаковым в конце 1990-х гг., согласно которому взаимодействие России с многосторонними институтами выстраивается на неуклонном соблюдении международного права. В статье на основе метода когнитивного картирования проводится краткий анализ западного понимания концепции многополярности с учетом обострения международной обстановки, попыток введения «ментального карантина» и откровенной сегрегации в отношении русского мира со стороны Вашингтона и его сателлитов. Приходится констатировать, что русофобия на Западе является искусственно насаждаемым трендом в духе нового времени, провозглашающего тотальный отказ от традиционных ценностей. Можно заключить, что провоцируемые извне глобальные сдвиги являются столь же губительным и порочным экспериментом с непредсказуемыми последствиями, как переосмысление роли и значения семьи, опыта предыдущих поколений и в общем основ человеческого бытия.

Ключевые слова: многополярность, конформность, манипулятивные технологии, легитимность.

EURO-ATLANTIC PERSPECTIVE ON THE CONCEPT OF MULTIPOLARITY IN THE CONTEXT OF DEGRADATION OF WESTERN VALUES

Gerasimova Yu. I., PhD student at the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. E-mail: yigera@yandex.ru

Abstract. The concept of multipolarity implies a geopolitical situation in which several power centres balance each other. Devising solutions of international development should be implemented in parity conditions. Russian's approach to multilateralism was first articulated by former Russian prime minister Yevgeny Primakov in the late 1990s under which Russia's interaction with multilateral institutions is based on steadfast observance of international law. The article briefly analyzes Western understanding of the concept of multipolarity in light of the deterioration in the international situation and attempts to introduce a «mental quarantine» and outright segregation in relation to the Russian world by Washington and its satellites. For the analysis, the method of cognitive mapping was used. We have to admit that Russophobia in the West is an artificially implanted trend in the spirit of the new time, proclaiming a total rejection of traditional values. It can be concluded that global shifts provoked from the outside are just as destructive and vicious an experiment with unpredictable consequences as a rethinking of the role and significance of the family, the experience of previous generations and, in general, the foundations of human existence.

Keywords: multipolarity, conformity, manipulative technologies, legitimacy.

Выступая на Давосском форуме 26 мая 2022 г., канцлер ФРГ О. Шольц сделал акцент на тенденции к трансформации мировых политических процессов в сторону многополярности, что, как было отмечено в Telegram-канале официального представителя МИД России М. Захаровой, является «плагиатом или непониманием очевидности» концепции многополярности, разработанной Е. М. Примаковым в 1990-е гг. [1]. Разумеется, оценить степень восприятия О. Шольцем данной идеи по одному популистскому высказыванию на крупной международной «площадке» достаточно проблематично, тем не менее, русофобский контекст, в рамках которого было сделано данное заявление, не оставляет для российских экспертов сомнений в том, что смысл, который закладывает в понятие «многополярность» О. Шольц, радикально антагонистичен идеям Е. М. Примакова.

Российская доктрина многополярной системы международных отношений предполагает взгляд на глобальное сообщество как на множество независимых политических и экономических центров, которые на равноправных взаимовыгодных основаниях осуществляют внешние сношения посредством мультидиалоговых платформ, в частности ООН, «Большой двадцатки», БРИКС, ШОС, саммита Россия–Африка и др. [2]. В то же время представитель Германии не только фактически призвал мир сплотиться против России, но и указал на «тотальную конкурентную борьбу, суть которой сводится к тому, что каждый актер стремится показать себя как можно ярче, что не может не учитывать Старый Свет» [3].

Европейская система намеренно закрывает глаза на уже существующие форматы многостороннего диа-

лога, вновь примеряя на себя роль мирового арбитра, который вправе определять легитимность той или иной позиции. Черная риторика по определению не способствует развитию долговременных конструктивных связей и не может являться ключом к открытию «новых путей сотрудничества», но именно эта цель была озвучена лидером ФРГ в Давосе. В действительности, делая ставку на разобщение, немецкая позиция разбудила фантом недавнего прошлого, от которого так старательно пыталась дистанцироваться после 1945 г.

Как отмечал один из ведущих американских теоретиков средств массовой коммуникации Г. Ласуэлл, Германия и в период Первой мировой войны демонстрировала разбалансированность и хаотичность в сферах пропагандистских технологий и внешних сношений [4]. Кроме того, знаковый политолог подчеркивал: нестабильность международной обстановки провоцирует резкую интенсификацию алармистских настроений в информационном пространстве, что является благодатной средой для манипулятивных технологий.

В свою очередь, исследуя феномены массового сознания, именитый австрийский психолог З. Фрейд в работе «В духе времени о войне и смерти» (1915 г.) указывал на потенциал к повышению уровня общественной конформности к рестрикционным мерам и ужесточению внутригосударственного контроля на фоне борьбы с «чуждым, непохожим, потенциально враждебным объектом» [5].

Таким образом, консолидация усилий по борьбе с «общим врагом» в лице Российской Федерации является для представителей вершины либерального истеблишмента попыткой решить собственные узко-

конъюнктурные задачи вне учета современных трендов развития мультиполярности. Но направленность глобальных политико-социальных процессов в сторону появления новых центров силы в стремительно развивающихся субрегионах резко контрастирует с менторством, демонстрацией колониального превосходства, рестрикционными практиками и назидательно-поучительной тональностью, с которыми евро-атлантическое сообщество по-прежнему вырабатывает собственные подходы, что в корне противоречит основам безконфронтационной концепции, выработанной Е. М. Примаковым.

Логика современной повестки говорит о закате эпохи доминирования коллективного Запада. О смене геополитических реалий, кризисе западнцентристской модели развития и наступлении более справедливого миропорядка, в котором «человек больше не является средством, а высшей целью», заявил президент России В. В. Путин на пленарном заседании форума «Сильные идеи для нового времени», организованном АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» 20 июля 2022 г. [6].

Невероятное в актуальных условиях вербальное подтверждение указанным тезисам немногим ранее пришло с Туманного Альбиона — 16 июля 2022 г. бывший глава британского правительства Т. Блэр в ходе ежегодной лекции на заседании Фонда Дитчли отметил «уродливость, малопродуктивность и предвзятость» основополагающих элементов евро-атлантической повестки, что имеет свойство взаимовлиять на дисфункциональность либеральной демократии [7].

Следует отметить, что основная специализация научного Фонда

Дитчли — это британо-американские отношения. В развитие некоторых общих для Великобритании и США идей политического мессианства, факт насущной необходимости в которых признает и политолог Ф. Закария в известной работе «Постамериканский мир будущего» (2008 г.) [8], Т. Блэр говорил о важности скорейшей выработки новой наднациональной идеи, максимально эффективного концептуального проекта, способного вызвать симпатии широкой общественности, и, согласно данным оценкам, точкой опорой здесь может стать Украина.

Именно поддержка действующей киевской администрации приводится здесь в качестве основной скрепы обновленной доктрины западной исключительности (что, в свою очередь, подразумевает тотальное доминирование и право вмешательства во внутренние дела суверенных государств).

На вопрос о том, в какой мере неонацистский режим Зеленского может удовлетворить сложные потребности британской элиты, в весьма краткосрочной перспективе ответит время. Что в первую очередь способно сыграть против постколониальных запросов Запада? З. Фрейд писал: «Если готовность к войне является высвобождением деструктивного влечения, то на борьбу с ним надо призвать его антипода — конструктивное влечение» [9]. В результате мы снова возвращаемся к положению о том, что только созидательные мотивы, заложенные в ткань традиционных международных отношений, способны дать здоровые плоды взаимовыгодного и бесконфликтного сосуществования, которые не нуждаются в придании «товарного вида» и фальшивого глянца.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Захарова назвала плагиатом слова Шольца о мировой многополярности. — ТАСС. 29 мая 2022. URL: <https://tass.ru/politika/14761801> (дата обращения: 07.06.2022).
2. Горюхов А. А. Евгений Максимович Примаков о многополярном мире XXI века // Русская политология. — 2016. — № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evgeniy-maksimovich-primakov-o-mnogopolyarnom-mire-xxi-veka/viewer> (дата обращения: 06.06.2022).
3. Germany seeks 'multipolar' world, Scholz tells Davos. Belfast Telegraph. — May 26, 2022. URL: <https://www.belfasttelegraph.co.uk/news/world-news/germany-seeks-multipolar-world-scholz-tells-davos-41691767.html> (дата обращения: 28.05.2022).
4. Лассуэлл Г. Д. Техника пропаганды в мировой войне. — М.: ИНИОН РАН, 2021. — 237 с.
5. Фрейд З. Собрание сочинений. в 10 томах. Т. 9 // Вопросы общества и происхождение религии. — М.: СТД, 2007. — 606 с.
6. Форум АСИ «Сильные идеи для нового времени». URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69039> (дата обращения: 20.07.2022).
7. Tony Blair's Speech: After Ukraine, What Lessons Now for Western Leadership? Tony Blair Institute for Global Change. July 16, 2022. URL: <https://institute.global/tony-blair/tony-blairs-speech-after-ukraine-what-lessons-now-western-leadership> (дата обращения: 20.07.2022).
8. Закария Ф. Постамериканский мир будущего. — М.: Европа, 2009. — С. 46. [Электронный ресурс]: URL: https://bookscafe.net/read/zakariya_farid-postamerikanskiy_mir_buduschego-236676.html#p46 (дата обращения: 25.07.2022).
9. Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого «я»: сборник. — М.: Изд-во АСТ, 2022. — 320 с.

REFERENCES

1. Zaharova nazvala plagiatom slova Sholca o mirovoi mnogopolyarnosti. TASS. 29 maya 2022//URL: <https://tass.ru/politika/14761801> [accessed: 07.06.2022] (In Russ.)
2. Goruhov A. A. Evgenii Maksimovich Primakov o mnogopolyarnom mire XXI veka. Russkaya politologiya_ № 1_ 2016 g.//URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evgeniy-maksimovich-primakov-o-mnogopolyarnom-mire-xxi-veka/viewer> [accessed: 06.06.2022] (In Russ.)
3. Germany seeks 'multipolar' world, Scholz tells Davos. Belfast Telegraph. May 26, 2022//URL: <https://www.belfasttelegraph.co.uk/news/world-news/germany-seeks-multipolar-world-scholz-tells-davos-41691767.html> [accessed: 28.05.2022] (In Russ.)
4. Lassuell G. D. Tehnika propagandi v mirovoi voine. M. INION RAN 2021. — 237 s. (In Russ.)
5. Freid Z. Sobraenie sochinenii v 10 tomah. Tom 9. Voprosi obschestva i proishojdenie religii. M. STD 2007. 606 s. (In Russ.)
6. Forum ASI «Silnie idei dlya novogo vremeni»//URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69039> [accessed: 20.07.2022] (In Russ.)
7. Tony Blair's Speech: After Ukraine, What Lessons Now for Western Leadership? Tony Blair Institute for Global Change. July 16, 2022. URL: <https://institute.global/tony-blair/tony-blairs-speech-after-ukraine-what-lessons-now-western-leadership> [accessed: 20.07.2022]
8. Zakariya F. Postamerikanskii mir buduschego. M._ Evropa_ 2009. S.46. URL: https://bookscafe.net/read/zakariya_farid-postamerikanskiy_mir_buduschego-236676.html#p46 [accessed: 25.07.2022] (In Russ.)
9. Freid Z. Psihologiya mass i analiz chelovecheskogo «ya» [sbornik]. — M. Izd-vo AST 2022. — 320 s. (In Russ.)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Герасимова Юлия Игоревна — аспирант, ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия». 119021, Россия, г. Москва, улица Остоженка, д. 53/2, стр. 1. E-mail: yigera@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gerasimova Yulia Igorevna — postgraduate student, FGBOU IN "Diplomatic Academy". 53 Ostozhenka Street, Moscow, 119021. E-mail: yigera@yandex.ru.

**ИНТЕРВЬЮ ДИРЕКТОРА ДЕПАРТАМЕНТА
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ
МИД РФ А. Ю. ДРОБИНИНА РУКОВОДИТЕЛЮ РЕДАКЦИИ
УПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ИНФОРМАЦИИ
ГЛАВНОЙ ДИРЕКЦИИ ИНФОРМАЦИИ
МИА «РОССИЯ СЕГОДНЯ» С. В. САФРОНОВУ**

ГЛ1, РИА Новости. СНГ и Балтия, Единая лента новостей, РИА Новости. Международные новости, РИА Новости. Молния, РИА Новости. Главное, РИА Новости. Все новости, РИА Новости. Политика

15 декабря 2022, 14:27

**Новая концепция внешней политики РФ
может быть обнародована в начале 2023 г. — МИД**

Новая концепция внешней политики России может быть обнародована уже в начале 2023 г., заявил в четверг директор Департамента внешнеполитического планирования МИД РФ Алексей Дробинин.

«Я сейчас очень осторожно скажу, что, если не будет никаких форс-мажорных ситуаций, мы очень надеемся, что в начале следующего года мы сможем этот документ (концепцию внешней политики. — Ред.) выпустить и обнародовать. Тогда все смогут с ним ознакомиться», — сказал Дробинин, выступая на конференции в Дипломатической академии «Дипломатия в современном мире: оценки, вызовы, перспективы».

Он напомнил, что новый текст был принципиально одобрен еще в январе 2022 г., но «в связи с развитием ситуации было принято решение продолжить работу и учесть новые моменты в концепции».

«Сейчас можно сказать, мы находимся на достаточно продвинутом этапе. Готовимся к очередному рассмотрению этого документа на уровне Совета Безопасности», — сказал Дробинин.

«Мы исходим из того, что многое, что там будет сказано, будет предвосхищать нашу внешнеполитическую линию в ближайшие 4–6 лет с тем, чтобы наши иностранные партнеры, друзья, оппоненты могли понимать, куда мы собираемся "крутить педали" в ближайший период, и не говорить, как некоторые пытаются, что российская политика непредсказуема. Будем надеяться, что концепция даст ответ на все вопросы», — заключил он.

ГЛ1, Единая лента новостей, РИА Новости. Международные новости, РИА Новости. Главное, РИА Новости. Все новости

15 декабря 2022, 15:11

**МИД: для РФ открываются уникальные возможности
ухода от всех видов зависимости от Запада**

«России сегодня необходимо использовать уникальные исторические возможности выйти из всех видов зависимости от Запада, это будет отражено в новой концепции внешней политики», — заявил директор Департамента внешнеполитического планирования МИД РФ Алексей Дробинин.

Он выступил в четверг на конференции в Дипломатической академии «Дипломатия в современном мире: оценки, вызовы, перспективы».

«Посмотрим, каковы будут итоги обсуждения (новой концепции внешней политики. — Ред.) на Совете Безопасности, но в МИД мы исходим из того, что сейчас началось, это долго. Быстрого выхода из этой ситуации скорее всего не будет. Нужно использовать те уникальные исторические возможности, которые открываются перед нашей страной ввиду перспективы выхода из-под всех видов зависимости от Запада. И мы это уже начинаем делать», — сказал Дробинин.

Он подчеркнул, что хотя в концепции 2016 г. большинство оценок уже так или иначе отражены, сейчас идет уточнение, «хотя уточнение достаточно глубокое».

«Мы исходим из того, что Россия встала на определенный путь, избрала определенный вектор. Исходим из того, что сейчас задается вектор на достаточно длительный период и важно это все проговорить в доктринальном плане», — сказал Дробинин.

ИНФОРМАЦИЯ О ПОДПИСКЕ

www.PANOR.PF
Издательский Дом
ПАНОРАМА
www.PANOR.RU НАУКА И ПРАКТИКА

**ЗНАК КАЧЕСТВА
В ОТРАСЛЕВОЙ
ПЕРИОДИКЕ**

Свыше 20 лет мы издаем для вас журналы. Более 85 деловых, научных и познавательных журналов 10 издательств крупнейшего в России Издательского Дома «ПАНОРАМА» читают во всем мире более 1 миллиона человек.

Вместе с вами мы делаем наши журналы лучше и предлагаем удобные вам варианты оформления подписки на журналы Издательского Дома «ПАНОРАМА».

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЫ ИД «ПАНОРАМА», В ТОМ ЧИСЛЕ НА ЖУРНАЛ «ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ СЛУЖБА», С ЛЮБОГО МЕСЯЦА

✓1 ПОДПИСКА НА НАШЕМ САЙТЕ (НА БУМАЖНЫЕ И /ИЛИ ЭЛЕКТРОННЫЕ ВЕРСИИ)

Подпишитесь в пару кликов на нашем сайте panor.ru

Мы принимаем практически любой способ оплаты: с р/счета, через Robokassa, через квитанцию Сбербанка, пластиковой картой и т.д.

✓2 ПОДПИСКА ЧЕРЕЗ АГЕНТСТВО «УРАЛ-ПРЕСС»

— По «Каталогу периодических изданий. Газеты и журналы» агентства «Урал-Пресс» (индекс 20236). Подписка на бумажные и/или электронные версии. Просто позвоните в «Урал-Пресс». Доставлять издания будет курьер агентства вашего города. **Подробнее — на сайте uralpress.ru**

✓4 ПОДПИСКА ЧЕРЕЗ НАШУ РЕДАКЦИЮ (НА БУМАЖНЫЕ И /ИЛИ ЭЛЕКТРОННЫЕ ВЕРСИИ)

Для оформления подписки позвоните по тел. **8 (495) 274-2222 (многоканальный)** или отправьте заявку в произвольной форме на адрес: podpiska@panor.ru

В заявке укажите название журнала, на который вы хотите оформить подписку, наименование вашей компании и банковские реквизиты, Ф.И.О. получателя, телефон и e-mail для связи.

Вас интересует международная подписка, прямая доставка в офис по Москве или оплата кредитной картой? Просто позвоните по указанному выше телефону или отправьте e-mail по адресу podpiska@panor.ru.

✓3 ПОДПИСКА ЧЕРЕЗ ПОЧТУ РОССИИ

— На сайте Почты России podpiska.pochta.ru

— По официальному каталогу Почты России «Подписные издания» (индекс П7086) во всех почтовых отделениях России. Доставку осуществляет «Почта России».

✓5 ПОДПИСКА ЧЕРЕЗ АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ АГЕНТСТВА

ООО Агентство «Книга-сервис», ООО «АДП-информ», ООО «Прессинформ» и другие.

ВЫПИСЫВАЙТЕ, ЧИТАЙТЕ, ПРИМЕНЯЙТЕ!

В стоимость РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ уже включены затраты по обработке, упаковке и отправке выписанных журналов, что делает подписку через редакцию **ОСОБЕННО ВЫГОДНОЙ!**

ПОДРОБНАЯ ИНФОРМАЦИЯ О ПОДПИСКЕ:
Тел.: 8 (495) 274-2222 (многоканальный)
e-mail: podpiska@panor.ru; panor.ru